

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ГЕРМАНИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Владимир 2022

УДК 94(430) (075)
ББК 63.3(4Герм)я7
Х91

Автор-составитель Е. Е. Чикина

Рецензенты:

Кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры английского языка
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
О. В. Комягина

Кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры философии, истории, права и межкультурной коммуникации
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
(Владимирский филиал)
Н. А. Наумова

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Хрестоматия по истории Германии с древнейших времен до
Х91 конца Средневековья / авт.-сост. Е. Е. Чикина ; Владим. гос. ун-т
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. – 192 с.
ISBN 978-5-9984-1397-1

Включает документальные материалы, иллюстрирующие процессы исторического развития Германии со времени древнейших свидетельств первых веков нашей эры до конца Средневековья. Тексты даются с примечаниями и комментариями. Пособие может быть полезным как для самостоятельной работы, так и для написания курсовых и выпускных квалификационных работ.

Адресовано студентам 1-го курса бакалавриата, обучающимся по направлению 44.03.05 – Педагогического образования (Немецкий язык. Английский язык) в рамках курса «Страноведение Германии», а также магистрантам и аспирантам лингвистических, гуманитарных и педагогических направлений высших учебных заведений.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Ил. 10. Библиогр.: 12 назв.

ISBN 978-5-9984-1397-1

УДК 94(430) (075)
ББК 63.3(4Герм)я7

© ВлГУ, 2022

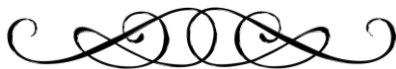
ВВЕДЕНИЕ

Хрестоматия по истории Германии с древнейших времен до конца Средневековья охватывает тексты по курсу «Страноведение Германии», представляющие собой документальные материалы по истории Германии, которые охватывают период с I по XIV век. Хрестоматия включает в себя наиболее значимые исторические тексты, приведенные полностью или в сокращении, а также отрывок из древнегерманского эпоса «Старшая Эдда». Текст документов снабжен примечаниями и историческими комментариями.

«Прорицание вёльвы» из «Старшей Эдды» и «Германия» Тацита иллюстрируют сведения о культуре и истории германских племен до образования государственности у германцев. «Салическая правда», «Хроники длинноволосых королей» и «Жизнь Карла Великого» представляют собой хроники, законодательные акты и жизнеописания, восходящие к начальному этапу германской государственности – времени правления Меровингов и возникновения франкской империи Каролингов. «Анналы» Ламберта Герсфельдского, отлучение Генриха, клятва короля Генриха, «Эдикт в пользу евреев» и «Земский мир» иллюстрируют политические процессы в Германии в период расцвета централизованного феодального государства Священной Римской империи. «Хроника земли Прусской» дает представление о процессах германской экспансии на восточноевропейские территории в Средние века. «Золотая булла» – историческое свидетельство окончательной победы феодальной раздробленности и превращения империи в номинальную политическую структуру. Право городов Страсбурга и Бремена – документы, иллюстрирующие развитие средневековых городов на территории Германии. Документы Ганзейского союза дают материалы по экономическому развитию Германии в Средние века. В хрестоматии также приведены документы по истории средневековых университетов, представляющие собой ценные свидетельства развития этого социального института Европы.

Учебное пособие может быть использовано студентами бакалавриата, магистрантами и аспирантами педагогических, филологических и гуманитарных специальностей в рамках их самостоятельной работы.

Раздел I. АНТИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ И ТЕКСТЫ РАННЕФРАНКСКОГО ПЕРИОДА

КОРНЕЛИЙ ТАЦИТ. О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГЕРМАНЦЕВ И МЕСТОПОЛОЖЕНИИ ГЕРМАНИИ¹

«Германия» – общеупотребительное сокращенное название одного из наиболее значительных и известных произведений крупнейшего римского историка и писателя I – II вв. Публия Корнелия Тацита. Оно было написано в 98 г. и в рукописях именовалось «О происхождении и местах обитания германцев».

Причину его создания часто усматривают в том, что в этот период германские области вызвали усиленный интерес римского общества, в особенности избранного в 97 г. императора Траяна, бывшего до этого наместником провинции Верхняя Германия. Чтобы удовлетворить любопытство, которое вызвали в Риме эти дикие края, почему-то оказавшиеся для молодого императора более привлекательными, нежели столица с ее удовольствиями и роскошью, Тацит и взялся за новое сочинение.

«Германия» представляет собой описание общественной жизни, быта, нравов и верований германцев. В течение столетий римляне воспринимали эти племена и народы как своего рода эталон дикого, нецивилизованного общества. Содержание «Германии», таким образом, составляет описание общественного состояния, которое древние, как бы они к нему ни относились, называли варварством; слова «германцы» и «варвары» Тацит на протяжении всей книги употребляет как синонимы. Состояние это характеризуется для него двумя главными чертами – экономической отсталостью и отсутствием развитой государственности.

Германия воспринимается сквозь призму знаний об Италии, за германцами здесь все время стоят римляне. Сравнение с Римом игра-

¹ Текст приводится по изданию: Тацит К. Сочинения : В 2 т. Т. 1 : Анналы. Малые произведения / подгот. А. С. Бобович, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеенко. Л. : Наука, 1969. 444 с.

ет в книге главную роль. Даже там, где изложение Тацита ведется как нейтральный, вполне объективный рассказ, оно изобилует намеками и напоминаниями, которые от наших глаз подчас ускользают, но римского читателя все время приводили к мысли о контрасте его действительности и мира, описанного в книге.

Противоположность варварству есть культура. В той мере, в какой в «Германии» содержится всестороннее описание варварства, и описание это построено так, что за ним все время сквозит противоположное состояние, мы получаем возможность представить себе, как Тацит понимал культуру. Если варварство наиболее полно и последовательно представлено германцами, то столь же полным и последовательным воплощением культуры является противостоящий им Рим.

Римский принцип культуры, понятой как развитие, богатство и сложность, обнаруживает при сравнении с противоположным началом подобную же двойственность. Все отношение Тацита к Германии и германцам не оставляет сомнений в том, что римская жизнь, порядки, государственность, цивилизация сохраняют для него значение нормы и ценности. Но подобно тому как примитивность оборачивается простотой, так и развитие неотделимо от извращенности. «Германия» иллюстрирует осуждение Тацитом римской аристократии. При сопоставлении варварства как общества нищеты с культурой как обществом изобилия отношения между обоими состояниями и сами эти состояния оказываются противоречивыми и запутанными. Германская скудость есть одновременно минус и плюс, зло и благо, а римское изобилие представляет собой «зеркально вывернутую» систему – те же категории, но с обратными знаками: благо и зло, плюс и минус².

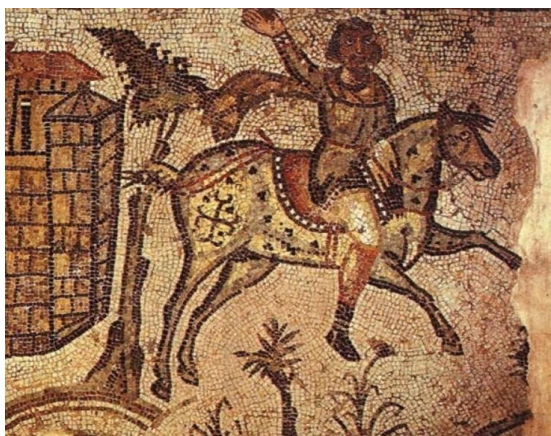
1. Германия отделена от галлов, ретов и паннонцев реками Рейном и Дунаем, от сарматов и даков – обоюдной боязнью и горами; все прочие ее части охватывает Океан, омывающий обширные выступы суши и огромной протяженности острова с некоторыми, недавно узванными нами народами и царями, которых нам открыла война. Рейн берет начало на неприступном и крутом кряже Ретийских Альп и, отклонившись на небольшое расстояние к Западу, впадает в Север-

² Комментарий приводится по изданию: Кнабе Г. С. Корнелий Тацит: Время. Жизнь. Книги. М. : Наука, 1981. 206 с. (Сер. «Науч. биогр.»).

ный Океан. Дунай, изливаясь с отлогой и постепенно повышающейся горной цепи Абнобы, протекает по землям многих народов, пока не прорывается шестью рукавами в Понтийское море; седьмой проток поглощается топиями.

2. <...>

В древних песнопениях, – а германцам известен только один этот вид повествования о былом и только такие анналы, – они славят порожденного землей бога Туистона. Его сын Манн – прародитель и праотец их народа; Манну они приписывают трех сыновей, по именам которых обитающие близ Океана прозываются ингевонами, посередине – гермионами, все прочие – истевонами. Но поскольку старина всегда доставляет простор для всяческих домыслов, некоторые утверждают, что у бога было большее число сыновей, откуда и большее число наименований народов, каковы марсы, гамбривии, свебы, вандилии, и что эти имена подлинны и древние. Напротив, слово Германия – новое и недавно вошедшее в обиход, ибо те, кто первыми переправились через Рейн и прогнали галлов, ныне известные под именем тунгров, тогда прозывались германцами. Таким образом, наименование племени постепенно возобладало и распространилось на весь народ; вначале все из страха обозначали его по имени победителей, а затем, после того как это название укоренилось, он и сам стал называть себя германцами.

*Воин-германец.
Римская мозаика V в.*

4. Сам я присоединяюсь к мнению тех, кто полагает, что населяющие Германию племена, никогда не подвергавшиеся смешению через браки с какими-либо иноплеменниками, искони составляют особый, сохранивший изначальную чистоту и лишь на себя самого похожий народ. Отсюда, несмотря на такое число людей, всем им присущ тот же облик: жесткие голубые глаза, русые волосы, рослые тела, способные только к кратковременному усилию; вместе с тем им не хватает терпения, чтобы упорно и напряженно трудиться, и они совсем

способные только к кратковременному усилию; вместе с тем им не хватает терпения, чтобы упорно и напряженно трудиться, и они совсем

не выносят жажды и зноя, тогда как непогода и почва приучили их легко претерпевать холод и голод.

7. Царей они выбирают из наиболее знатных, вождей – из наиболее доблестных. Но и цари не обладают у них безграничным и безраздельным могуществом, и вожди начальствуют над ними, скорее увлекаемая примером и вызывая их восхищение, если они решительны, если выдаются достоинствами, если сражаются всегда впереди, чем наделенные подлинной властью. Впрочем, ни карать смертью, ни налагать оковы, ни даже подвергать бичеванию не дозволено никому, кроме жрецов, да и они делают это как бы не в наказание и не по распоряжению вождя, а якобы по повелению бога, который, как они верят, присутствует среди сражающихся. И они берут с собой в битву некоторые извлеченные из священных рощ изображения и святыни; но больше всего побуждает их к храбрости то, что конные отряды и боевые клинья составляют у них не по прихоти обстоятельств и не представляют собою случайных скопищ, но состоят из связанных семейными узами и кровным родством; к тому же их близкие находятся рядом с ними, так что им слышны вопли женщин и плач младенцев, и для каждого эти свидетели – самое святое, что у него есть, и их похвала дороже всякой другой; к матерям, к женам несут они свои раны, и те не страшатся считать и осматривать их, и они же доставляют им, дерущимся с неприятелем, пищу и ободрение.

8. Как рассказывают, неоднократно бывало, что их уже дрогнувшему и пришедшему в смятение войску не давали рассеяться женщины, неотступно молившие, ударяя себя в обнаженную грудь, не обречь их на плен, мысль о котором, сколь бы его ни страшились для себя воины, для германцев еще нестерпимее, когда дело идет об их женах. Вот почему прочнее всего удерживаются в повиновении племена, которым было предъявлено требование выдать в числе заложников также девушек знатного происхождения. Ведь германцы считают, что в женщинах есть нечто священное и что им присущ пророческий дар, и они не оставляют без внимания подаваемые ими советы и не пренебрегают их прорицаниями. В правление божественного Веспасиана мы видели среди них Веледу, долгое время почитавшуюся большинством как божество; да и в древности они поклонялись Альбруне и многим другим, и отнюдь не из лести и не для того, чтобы впоследствии сделать из них богинь.

10. Нет никого, кто был бы проникнут такою же верою в приметы и гадания с помощью жребия, как они. Вынимают же они жребий безо всяких затей. Срубленную с плодового дерева ветку они нарезают плашками и, нанеся на них особые знаки, высыпают затем, как придется, на белоснежную ткань. После этого, если гадание производится в общественных целях, жрец племени, если частным образом – глава семьи, вознеся молитвы богам и устремив взор в небо, трижды вынимает по одной плашке и толкует предрекаемое в соответствии с выскобленными на них заранее знаками. Если оно сулит неудачу, повторный запрос о том же предмете в течение этого дня возбраняется, если, напротив, благоприятно, необходимо, чтобы предреченное, сверх того, было подтверждено и птицегаданием. Ведь и здесь также принято отыскивать предвещения по голосам и полету птиц; но лишь у германцев в обыкновении обращаться за предсказаниями и знаменами также к коням. Принадлежа всему племени, они выращиваются в тех же священных дубравах и рощах, ослепительно белые и не понуждаемые к каким-либо работам земного свойства; запряженных в священную колесницу, их сопровождают жрец с царем или вождем племени и наблюдают за их ржаньем и фырканием. И никакому предзнаменованию нет большей веры, чем этому, и не только у простого народа, но и между знатными и между жрецами, которые считают себя служителями, а коней – посредниками богов. Существует у них и другой способ изыскивать для себя знамения, к которому они прибегают, когда хотят предузнать исход тяжелой войны. В этом случае они сталкивают в единоборстве захваченного ими в любых обстоятельствах пленника из числа тех, с кем ведется война, с каким-нибудь избранным ради этого соплеменником, и те сражаются каждый применяя отечественное оружие. Победа того или иного воспринимается ими как предуказание будущего.

11. О делах менее важных совещаются их старейшины, о более значительных – все; впрочем, старейшины заранее обсуждают и такие дела, решение которых принадлежит только народу. Если не происходит чего-либо случайного и внезапного, они собираются в определенные дни, или когда луна только что народилась, или в полнолуние, ибо считают эту пору наиболее благоприятствующей началу рассмотрения дел. Счет времени они ведут не на дни, как мы, а на ночи. Таким обозначением сроков они пользуются, принимая постановления и

вступая в договоры друг с другом; им представляется, будто ночь приводит за собой день. Но из их свободы проистекает существенная помеха, состоящая в том, что они сходятся не все вместе и не так, как те, кто повинуется приказанию, и из-за медлительности, с какою они прибывают, попусту тратится день, другой, а порою и третий. Когда толпа сочтет, что пора начинать, они рассаживаются вооруженными. Жрецы велят им соблюдать тишину, располагая при этом правом наказывать непокорных. Затем выслушиваются царь и старейшины в зависимости от их возраста, в зависимости от знатности, в зависимости от боевой славы, в зависимости от красноречия, больше воздействуя убеждением, чем располагая властью приказывать. Если их предложения не встречают сочувствия, участники собрания шумно их отвергают; если, напротив, нравятся, – раскачивают поднятые вверх фрамеи: ведь воздать похвалу оружием, на их взгляд, – самый почетный вид одобрения.

12. На таком народном собрании можно также предъявить обвинение и потребовать осуждения на смертную казнь. Суровость наказания определяется тяжестью преступления: предателей и перебежчиков они вешают на деревьях, трусов и оплошавших в бою, а также обесчестивших свое тело – топят в грязи и болоте, забрасывая поверх валежником. Различие в способах умерщвления основывается на том, что злодеяния и кару за них должно, по их мнению, выставить напоказ, а позорные поступки – скрывать. Но и при более легких проступках наказание соразмерно их важности: с избличенных взыскивается определенное количество лошадей и овец. Часть наложенной на них пени передается царю или племени, часть – пострадавшему или его родичам. На тех же собраниях также избирают старейшин, отправляющих правосудие в округах и селениях; каждому из них дается охрана численностью в сто человек из простого народа – одновременно и состоящий при них совет, и сила, на которую они опираются.

13. Любые дела – и частные, и общественные – они рассматривают не иначе как вооруженные. Но никто не осмеливается, наперекор обычаю, носить оружие, пока не будет признан общиной созревшим для этого. Тогда тут же в народном собрании кто-нибудь из старейшин, или отец, или родичи вручают юноше щит и фрамею: это –

их тога, это первая доступная юности почеть; до этого в них видят частицу семьи, после этого – племени.

14. Но если дело дошло до схватки, постыдно вождю уступать кому-либо в доблести, постыдно дружине не уподобляться доблестью своему вождю. А выйти живым из боя, в котором пал вождь, – бесчестье и позор на всю жизнь; защищать его, оберегать, совершать доблестные деяния, помышляя только о его славе, – первейшая их обязанность: вожди сражаются ради победы, дружинники – за своего вождя.

15. Когда они не ведут войн, то много охотятся, а еще больше проводят время в полнейшей праздности, предаваясь сну и чревоугодию, и самые храбрые и воинственные из них, не неся никаких обязанностей, препоручают заботы о жилище, домашнем хозяйстве и пашне женщинам, старикам и наиболее слабосильным из домочадцев, тогда как сами погрязают в бездействии, на своем примере показывая поразительную противоречивость природы, ибо те же люди так любят безделье и так ненавидят покой. У их общин существует обычай, чтобы каждый добровольно уделял вождям кое-что от своего скота и плодов земных, и это, принимаемое теми как дань уважения, служит также для удовлетворения их нужд. Особенно радуют их дары от соседних племен, присылаемые не только отдельными лицами, но и от имени всего племени, каковы отборные кони, великолепно отделанное оружие, фалеры и почетные ожерелья; а теперь мы научили их принимать и деньги.

16. Хорошо известно, что народы Германии не живут в городах и даже не терпят, чтобы их жилища примыкали вплотную друг к другу. Селятся же германцы каждый отдельно и сам по себе, где кому приглянулись родник, поляна или дубрава. Свои деревни они размещают не так, как мы, и не скучивают теснящиеся и лепящиеся одно к другому строения, но каждый оставляет вокруг своего дома обширный участок, то ли чтобы обезопасить себя от пожара, если загорится сосед, то ли из-за неумения строиться. Строят же они, не употребляя ни камня, ни черепицы; все, что им нужно, они сооружают из дерева, почти не отделявая его и не заботясь о внешнем виде строения и о том, чтобы на него приятно было смотреть. Впрочем, кое-какие места на нем они с большой тщательностью обмазывают землей, такой чистой и блестящей, что создается впечатление, будто оно расписано

цветными узорами. У них принято также устраивать подземные ямы, поверх которых они наваливают много навоза и которые служат им убежищем на зиму и для хранения съестных припасов, ибо погребя этого рода смягчают суровость стужи, и, кроме того, если вторгается враг, все не прибранное в тайник подвергается разграблению, тогда как о припрятанном и укрытом под землей он или остается в неведении, или не добирается до него, хотя бы уже потому, что его нужно разыскивать.

18. ... браки у них соблюдаются в строгости, и ни одна сторона их нравов не заслуживает такой похвалы, как эта. Ведь они почти единственные из варваров довольствуются, за очень немногими исключениями, одною женой, а если кто и имеет по нескольку жен, то его побуждает к этому не любострастие, а занимаемое им видное положение. Приданое предлагает не жена мужу, а муж жене. При этом присутствуют ее родственники и близкие и осматривают его подарки; и недопустимо, чтобы эти подарки состояли из женских украшений и уборов для новобрачной, но то должны быть быки, взнузданный конь и щит с фрамеей и мечом. За эти подарки он получает жену, да и она взамен отдаривает мужа каким-либо оружием; в их глазах это наиболее прочные узы, это священные таинства, это боги супружества. И чтобы женщина не считала себя непричастной к помыслам о доблестных подвигах, непричастной к превратностям войн, все, знаменующее собою ее вступление в брак, напоминает о том, что отныне она призвана разделять труды и опасности мужа и в мирное время и в битве, претерпевать то же и отваживаться на то же, что он; это возвещает ей запряжка быков, это конь наготове, это – врученное ей оружие. Так подобает жить, так подобает погибнуть; она получает то, что в целостности и сохранности отдаст сыновьям, что впоследствии получают ее невестки и что будет отдано, в свою очередь, ее внукам.

19. Так ограждается их целомудрие, и они живут, не зная порождаемых зрелищами соблазнов, не развращаемые обольщениями пиров. Тайна письма равно неведома и мужчинам, и женщинам. У столь многолюдного народа прелюбодеяния крайне редки; наказывать их дозволяется незамедлительно и самим мужьям: обрезав изменнице волосы и раздев донага, муж в присутствии родственников выбрасывает ее из своего дома и, настегивая бичом, гонит по всей деревне; и сколь бы красивой, молодой и богатой она ни была, ей больше не

найти нового мужа. Ибо пороки там ни для кого не смешны, и развращать и быть развращаемым не называется у них – идти в ногу с веком. Но еще лучше обстоит с этим у тех племен, где берут замуж лишь девственниц и где, дав обет супружеской верности, они окончательно утрачивают надежду на возможность повторного вступления в брак. Так они обретают мужа, одного навеки, как одно у них тело и одна жизнь, дабы впредь они не думали ни о ком, кроме него, дабы вождели только к нему, дабы любили в нем не столько мужа, сколько супружество. Ограничивать число детей или умерщвлять кого-либо из родившихся после смерти отца считается среди них постыдным, и добрые нравы имеют там большую силу, чем хорошие законы где-либо в другом месте.

20. В любом доме растут они голые и грязные, а вырастают с таким телосложением и таким станом, которые приводят нас в изумление. Мать сама выкармливает грудью рожденных ею детей, и их не отдают на попечение служанкам и кормилицам. Господа воспитываются в такой же простоте, как рабы, и долгие годы в этом отношении между ними нет никакого различия: они живут среди тех же домашних животных, на той же земле, пока возраст не отделит свободно-рожденных, пока их доблесть не получит признания. Юноши поздно познают женщин, и от этого их мужская сила сохраняется неистраченной: не торопятся они отдать замуж и девушек, и у них та же юная свежесть, похожий рост. И сочетаются они браком столь же крепкие и столь же здоровые, как их мужья, и сила родителей передается детям. К сыновьям сестер они относятся не иначе, чем к своим собственным. Больше того, некоторые считают такие кровные узы и более священными, и более тесными и предпочитают брать заложниками племянников, находя, что в этом случае воля сковывается более прочными обязательствами и они охватывают более широкий круг родичей. Однако наследниками и преемниками умершего могут быть лишь его дети; завещания у них неизвестны. Если он не оставил после себя детей, то его имущество переходит во владение тех, кто по степени родства ему ближе всего – к братьям, к дядьям по отцу, дядьям по матери. И чем больше родственников, чем обильнее свойственники, тем большим вниманием окружена старость; а бездетность у них совсем не в чести.

21. Разделять ненависть отца и сородичей к их врагам и приязнь к тем, с кем они в дружбе, – непреложное правило; впрочем, они не закосневают в непримиримости; ведь даже человекоубийство у них искупается определенным количеством быков и овец, и возмещение за него получает весь род, что идет на пользу и всей общине, так как при безграничной свободе междоусобия особенно пагубны.

Не существует другого народа, который с такой же охотой затевал бы пирушки и был бы столь же гостеприимен. Отказать кому-нибудь в крове, на их взгляд, – нечестие, и каждый старается попотчевать гостя в меру своего достатка. А когда всем его припасам приходит конец, тот, кто только что был хозяином, указывает, где им окажут радушный прием, и вместе со своим гостем направляется к ближайшему дому, куда они и заходят без приглашения. Но это несущественно: их обоих принимают с одинаковою сердечностью. Подчиняясь законам гостеприимства, никто не делает различия между знакомым и незнакомым. Если кто, уходя, попросит приглянувшуюся ему вещь, ее, по обычаю, тотчас же вручают ему. Впрочем, с такою же легкостью дозволяется попросить что-нибудь взамен отданного. Они радуются подаркам; не считая своим должником того, кого одарили, они и себя не считают обязанными за то, что ими получено.

22. Встав ото сна, который у них обычно затягивается до позднего утра, они умываются, чаще всего теплой водою, как те, у кого большую часть года занимает зима. Умывшись, они принимают пищу; у каждого свое отдельное место и свой собственный стол. Затем они отправляются по делам и не менее часто на пиршества, и притом всегда вооруженные. Беспробудно пить день и ночь ни для кого не постыдно. Частые ссоры, неизбежные среди предающихся пьянству, редко когда ограничиваются словесною перебранкой и чаще всего завершаются смертоубийством или нанесением ран. Но по большей части на пиршествах они толкуют и о примирении враждующих между собою, о заключении браков, о выдвижении вождей, наконец о мире и о войне, полагая, что ни в какое другое время душа не бывает столь же расположена к откровенности и никогда так не воспламеняется для помыслов о великом. Эти люди, от природы не хитрые и не коварные, в непринужденной обстановке подобного сборища открывают то, что доселе таили в глубине сердца. Таким образом, мысли и

побуждения всех обнажаются и предстают без прикрас и покровов. На следующий день возобновляется обсуждение тех же вопросов, и то, что они в два приема занимаются ими, покоится на разумном основании: они обсуждают их, когда неспособны к притворству, и принимают решения, когда ничто не препятствует их здравомыслию.

23. Их напиток – ячменный или пшеничный отвар, превращенный посредством брожения в некое подобие вина; живущие близ реки покупают и вино. Пища у них простая: дикорастущие плоды, свежая дичина, свернувшееся молоко, и насыщаются они ею безо всяких застей и приправ. Что касается утоления жажды, то в этом они не отличаются такой же умеренностью. Потворствуя их страсти к бражничанью и доставляя им столько хмельного, сколько они пожелают, сломить их пороками было бы не трудней, чем оружием.

24. Вид зрелищ у них единственный и на любом сборище тот же: обнаженные юноши, для которых это не более как забава, носятся и прыгают среди врытых в землю мечей и смертоносных фрамей. Упражнение породило в них ловкость, ловкость – непринужденность, но добивались они их не ради наживы и не за плату; вознаграждение за легкость их пляски, сколь бы смелой и опасной она ни была, – удовольствие зрителей. Играют германцы и в кости, и, что поразительно, будучи трезвыми и смотря на это занятие как на важное дело, причем с таким увлечением и при выигрыше, и при проигрыше, что, потеряв все свое достояние и бросая в последний раз кости, назначают ставку свою свободу и свое тело. Проигравший добровольно отдает себя в рабство и, сколь бы моложе и сильнее выигравшего он ни был, безропотно позволяет связать себя и выставить на продажу. Такова их стойкость в превратностях этого рода, тогда как ими самими она именуется честностью. Рабов, приобретенных таким образом, стараются сбыть, продавая на сторону; поступают же они так и для того, чтобы снять с себя сопряженное с подобной победой бесчестье.

25. Рабов они используют, впрочем, не так, как мы: они не держат их при себе и не распределяют между ними обязанностей: каждый из них самостоятельно распоряжается на своем участке и у себя в семье. Господин облагает его, как если б он был колоном, установленной мерой зерна, или овец и свиней, или одежды, и только в этом состоят отправляемые рабом повинности. Остальные работы в хозяй-

стве господина выполняются его женой и детьми. Высечь раба или наказать его наложением оков и принудительной работой – такое у них случается редко; а вот убить его – дело обычное, но расправляются они с ним не ради поддержания дисциплины и не из жестокости, а сгоряча, в пылу гнева, как с врагом, с той только разницей, что это сходит им безнаказанно. Вольноотпущенники по своему положению не намного выше рабов; редко, когда они располагают весом в доме патрона, никогда – в общине, если не считать тех народов, которыми правят цари. Там вольноотпущенники возвышаются и над свободнорожденными, и над знатными; а у всех прочих приниженность вольноотпущенников – признак народоправства.

26. Ростовщичество и извлечение из него выгоды им неизвестно, и это оберегает их от него надежнее, чем если бы оно воспрещалось. Земли для обработки они поочередно занимают всю общиной по числу земледельцев, а затем делят их между собою смотря по достоинству каждого; раздел полей облегчается обилием свободных пространств. И хотя они ежегодно сменяют пашню, у них всегда остается излишек полей. И они не прилагают усилий, чтобы умножить трудом плодородие почвы и возместить таким образом недостаток в земле, не сажают плодовых деревьев, не огораживают лугов, не поливают огороды. От земли они ждут только урожая хлебов. И по этой причине они делят год менее дробно, чем мы: ими различаются зима, и весна, и лето, и они имеют свои наименования, а вот название осени и ее плоды им неведомы.

27. Похороны у них лишены всякой пышности; единственное, что они соблюдают, это – чтобы при сожжении тел знаменитых мужей употреблялись определенные породы деревьев. В пламя костра они не бросают ни одежды, ни благовоний; вместе с умершим передается огню только его оружие, иногда также и его конь. Могилу они обкладывают дерном. У них не принято воздавать умершим почет сооружением тщательно отделанных и громоздких надгробий, так как, по их представлениям, они слишком тяжелы для покойников. Стенаний и слез они не затягивают, скорбь и грусть сохраняют надолго. Женщинам приличествует оплакивать, мужчинам – помнить.

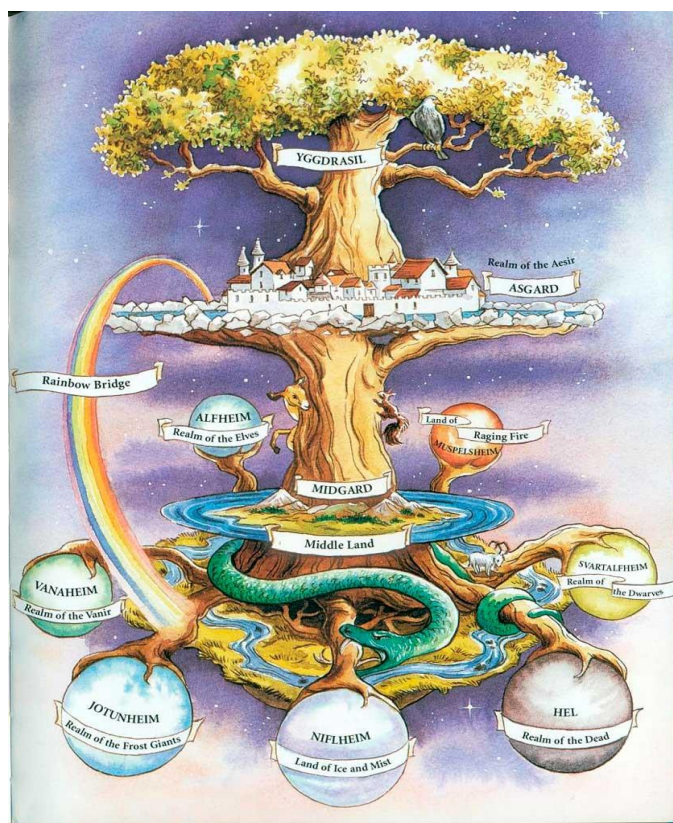
ПРОРИЦАНИЕ ВЁЛЬВЫ

«Прорицание вёльвы» – самая знаменитая из песен «Старшей Эдды». Она содержит картину истории мира от сотворения и золотого века (т. е. того, что вёльва «помнит» или «видела») до его трагического конца – так называемой «гибели богов» – и второго рожденья, которое должно быть торжеством мира и справедливости (т. е. того, что вёльва «видит»). Песнь представляет собой богатейшую и единственную в своем роде сокровищницу мифологических сведений. Большинство исследователей склоняется сейчас к тому, что песнь эта возникла в Исландии в эпоху, переломную между язычеством и христианством, а именно во второй половине или конце X в., и что она в основном языческая, хотя возможно, что некоторые ее элементы –

такие, как идея вины и наказания, осуждение жажды золота, признание женщины виновницей всех бед, – неосознанно заимствованы из христианской религии³.

Структура миров в германской мифологии:

1. Асгард – мир асов.
2. Ванахейм – мир ванов.
3. Альвхейм – мир светлых эльфов.
4. Мидгард – мир людей.
5. Ётунхейм – мир великанов.
6. Муспельхейм – мир огня.
7. Свартальвхейм – мир карликов цвергов.
8. Хельхейм – мир смерти.
9. Нифлхейм – мир тумана, льда и холода.

Структура мироздания
в германской мифологии

³ Здесь и далее текст и комментарии приводятся по изданию: Старшая Эдда : Древнеисландские песни о богах и героях / пер. А. И. Корсуна ; ред., вступ. ст. и коммент. М. И. Стеблина-Каменского ; отв. ред. В. М. Жирмунский. М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1963. 259 с. (Сер. «Литературные памятники»).

Прорицание вёльвы⁴

1 Внимайте мне все
священные роды⁵,
великие с малыми
Хеймдалля дети!⁶
Один, ты хочешь,
чтоб я рассказала
о прошлом всех сущих,
о древнем, что помню.

2 Великанов я помню,
рожденных до века,
породили меня они
в давние годы;
помню девять миров
и девять корней
и древо предела⁷,
еще не проросшее.

3 В начале времен,
когда жил Имир,
не было в мире
ни песка, ни моря⁸,
земли еще не было

⁴ Вёльва – прорицательница, колдунья. Вся песнь вложена в уста вёльвы, которая вещает, выполняя просьбу Одина, причем она то говорит о себе в первом лице («великанов я помню» и т. п.), то в третьем («помнит войну она» и т. п.). Такое чередование встречается в древнеисландских песнях.

⁵ Священные роды – боги.

⁶ Дети Хеймдалля – люди. Несмотря на большую литературу о боге Хеймдалле, сущность его неясна. Известно о нем только следующее: он «страж богов» и «светлейший из асов», люди – его «дети», он родился «от девяти матерей», перед началом гибели богов он «затрубит в свой рог».

⁷ Древо предела – ясень Иггдрасиль, мировое древо. Его ветви раскинуты над всем миром и кладут ему предел в пространстве. Иггдрасиль – буквально «конь Одина». Один повесился на этом древе однажды, чтобы приобрести тайные знания.

⁸ ...не было в мире ни песка, ни моря... – специфически исландская черта. Для исландского пейзажа очень характерен песок (например, для исландской южной равнины).

и небосвода⁹,
бездна зияла,
трава не росла¹⁰.

4 Пока сыны Бора¹¹,
Мидгард¹² создавшие
великолепный,
земли не подняли,
солнце с юга
на камни светило,
росли на земле
зеленые травы¹³.

5 Солнце, друг месяца¹⁴,
правую руку
до края небес
простирало с юга;
солнце не ведало,
где его дом,
звезды не ведали,
где им сиять,
месяц не ведал
мощи своей.

6 Тогда сели боги
на троны могущества

⁹ ...земли еще не было и небосвода... – В подлиннике это место почти дословно совпадает с так называемой «Вессобруннской молитвой», древневерхненемецким христианским памятником IX в. Возможно, что это место имело общегерманский прообраз.

¹⁰ ...трава не росла – Трава выделена особо: пастбище для скота – основа исландского хозяйства.

¹¹ Сыны Бора – Один и его братья, Вили и Ве.

¹² Мидгард – мир, обитаемый людьми. Буквально – «средняя ограда, среднее огороженное пространство».

¹³ Содержание строфы 5 истолковывают как описание полярной летней ночи: солнце катится по горизонту, как бы не зная, где ему зайти, а звезды и луна не светят в полную силу.

¹⁴ Солнце, друг месяца – В подлиннике – «спутник месяца». Луна считалась древней солнца, и счет велся по ночам, а не по дням.

и совещаться
стали священны,
ночь назвали
и отпрыскам ночи¹⁵ –
вечеру, утру
и дня середине –
прозвище дали,
чтоб время исчислить.

7 Встретились асы
на Идавёлль-поле,
капища стали
высокие строить,
сил не жалели,
ковали сокровища,
создали клещи,
орудья готовили.

8 На лугу, веселясь,
в тавлеи играли,
все у них было
только из золота, –
пока не явились
три великанши¹⁶,
могучие девы
из Ётунхейма¹⁷.

9 Тогда сели боги
на троны могущества
И совещаться
стали священны:
кто должен племя

¹⁵ *Отпрыски ночи* – Свет считался порождением тьмы, и поэтому день и времена дня – отпрысками ночи.

¹⁶ *Три великанши* – Неясно, кто они, но, видимо, это не три норны, о которых говорится в строфе 20.

¹⁷ *Ётунхейм* – жилище или страна великанов. Ётун – великан.

карликов сделать
из Бримира¹⁸ крови
И кости Блаина¹⁹.

10 Мотсогнир старшим
из племени карликов
назван тогда был,
а Дурин – вторым;
карлики много
из глины слепили
подобий людских,
как Дурин велел.

11 Нии и Ниди,
Нордри и Судри,
Аустри и Вестри,
Альтиов, Двалин,
Бивёр и Бавёр,
Бёмбур, Нори,
Ан и Анар,
Аи, Мьёдвитнир,

12 Гандальв и Вейг,
Виндальв, Траин,
Текк и Торин,
Трор, Вит и Лит,
Нар и Ньюрад –
вот я карликов –
Регин и Радсвинн
всех назвала.

13 Фи́ли и Ки́ли,

¹⁸ *Бримир* – то же, что Имир (древнейший из великанов) (?). Блаин – другое имя Имира (?).

¹⁹ В строфах 10 – 16 перечисляются имена карликов. Некоторые имена карликов в данной туле прозрачны (они означают «северный», «южный», «восточный», «западный», «новый», «мертвый», «дружественный», «смелый», «мудрый» и т. п.), другие спорны или совсем непонятны.

Фундин, Нали,
Хефти, Вили,
Ханар, Свиор,
Фрар и Хорнбори,
Фрег и Лони,
Аурванг, Яри,
Эйкинскьяльди.

14 Еще надо карликов
Двалина войска
роду людскому
назвать до Ловара;
они появились
из камня земли,
пришли через топь
на поле песчаное.

15 Это был Драупнир
и Дольгтрасир с ним,
Хар и Хаугспори,
Хлеванг и Глои,
Дори и Ори,
Дув и Андвари,
Скирвир, Вирвир,
Скафинн и Аи,

16 Альв и Ингви,
Эйкинскьяльди,
Фьялар и Фрости,
Финн и Гиннар;
перечень этот
предков Ловара
вечно пребудет,
пока люди живы.

17 И трое пришло
из этого рода

асов благих
и могучих к морю,
бессильных увидели
на берегу
Аска и Эмблу²⁰,
судьбы не имевших.

18 Они не дышали,
в них не было духа,
румянца на лицах,
тепла и голоса;
дал Один дыханье,
а Хёнир²¹ – дух,
а Лодур²² – тепло
и лицам румянец.

19 Ясень я знаю
по имени Иггдрасиль²³,
древо, омытое
влагою мутной;
росы с него
на доли нисходят;
над источником Урд²⁴
зеленеет он вечно.

20 Мудрые девы²⁵
оттуда возникли,
три из ключа
под деревом высоким;
Урд имя первой,
вторая Верданди²⁶, –

²⁰ *Аск и Эмбла* – первые люди на земле, буквально «ясень» и «ива».

²¹ *Хёнир* – Несмотря на десятки попыток истолковать этого загадочного бога, сущность его остается спорной.

²² *Лодур* – фигура еще менее ясная, чем Хёнир.

²³ *Иггдрасиль* – см. прим. к строфе 2.

²⁴ *Урд* – одна из норн. Буквально «судьба».

²⁵ *Мудрые девы* – норны, богини судьбы.

²⁶ *Верданди* – «становление».

резали руны, –
Скульд²⁷ имя третьей;
судьбы судили,
жизнь выбирали
детям людей,
жребий готовят²⁸.

21 Помнит войну она
первую в мире:
Гульвейг погибла,
пронзенная копьями,
жгло ее пламя
в чертоге Одина,
трижды сожгли ее,
трижды рожденную,
и все же она
доселе живет.

22 Хейд ее называли,
в домах встречая, –
вещей колдуньей, –
творила волшбу
жезлом колдовским;
умы покорялись

²⁷ Скульд – долг.

²⁸ В строфах 21 – 24 речь идет о войне между двумя группами богов – асами и ванами. Содержание этого мифа, по-видимому, следующее. Ваны (боги Ньёрд, Фрейр и Фрейя) послали асам Гульвейг (что значит «сила золота») – женщину, воплощающую жадность к золоту. Один пытался ее уничтожить, но она снова рождалась (строфа 21) и под именем Хейд (обычное имя колдуний) творила еще худшее (строфа 22). Тогда асы стали совещаться, брать ли им выкуп с ванов (по другим толкованиям – платить ли им выкуп ванам или принять их в свою среду, платить ли им выкуп ванам или взять с них выкуп, одни ли асы должны платить выкуп, и т. д., строфа 23). Соглашение не состоялось, и Один начал войну с ванами, метнув в них копьё (по обычаю вождь должен был перед началом битвы метнуть копьё во вражеское войско, тем самым посвящая его богу войны). Асы терпели поражение (строфа 24), но в конце концов между асами и ванами был заключен мир, и они обменялись заложниками, которыми были Хёнир и Мимир от асов и Ньёрд и Фрейр от ванов. Ваны – явно боги плодородия. Асы – все остальные боги и обычно боги вообще.

ее чародейству
злым женам на радость.

23 Тогда сели боги
на троны могущества
и совещаются
стали священные:
стерпят ли асы
обиду без выкупа
иль боги в отмщенье
выкуп возьмут.

*Один, Локи и Хани пытаются вскипятить еду в Хаустлонге.
Рукопись из коллекции института исландских
исследований Арни Магнуссона, Рейкьявик*

24 В войско метнул
Один копье,
это тоже свершилось
в дни первой войны;
рухнули стены
крепости асов,
ваны в битве
врагов побеждали²⁹.

25 Тогда сели боги
на троны могущества
и совещаться
священные стали:
кто небосвод
сгубить покусился
и Ода жену
отдать великанам?

26 Разгневанный Тор
один начал битву –
не усидит он,
узнав о подобном! –
крепкие были
попраны клятвы,
тот договор,
что досель соблюдался.

²⁹ Строфы 25 – 26 имеют в виду миф, известный по «Младшей Эдде». Боги договорились с одним великаном, что он построит им в определенный срок крепость, неприступную для великанов. В награду он потребовал богиню Фрейю, солнце и луну. По совету Локи боги согласились на его условия. Но когда они увидели, что великан успеет построить крепость в срок, они испугались и стали грозить Локи. Тогда Локи хитростью заставил великана опоздать к сроку. Увидев, что он обманут, великан пришел в ярость. Боги позвали на помощь Тора, и тот убил великана. Таким образом, сгубить небосвод и отдать Фрейю великанам покусился Локи. Жена Ода – Фрейя. В «Младшей Эдде» основное в этом мифе – хитрость Локи (он превратился в кобылу и отвлек коня великана от работы). В песни основное то, что боги нарушили клятвы.

27 Знает она,
что Хеймдалля слух³⁰
спрятан под деревом,
до неба встающим;
видит, что мутный
течет водопад
с залога Владыки³¹, –
довольно ли вам этого?

28 Она колдовала
тайно однажды,
когда князь асов³²
в глаза посмотрел ей:
«Что меня вопрошать?
Зачем испытывать?
Знаю я, Один,
где глаз твой спрятан:
скрыт он в источнике
славном Мимира!»
Каждое утро
Мимир пьет мед
с залога Владыки –
довольно ли вам этого?³³

29 Один ей дал
ожерелья и кольца,
взамен получил
с волшбой прорицанья, –
сквозь все миры
взор ее проникал.

³⁰ *Слух Хеймдалля* – Многие считают, что речь идет о роге, в который Хеймдалль затрубит перед началом гибели богов (см. строфу 46). Другие считают, что Хеймдалль заложил свой слух, как Один – свой глаз (см. ниже).

³¹ *Залог Владыки* – глаз Одина, который он оставил как залог в источнике мудреца Мимира, получив от него мудрость. Мимир был брат Бестлы, матери Одина.

³² *Князь асов* – Один.

³³ В строфе 29 говорится о том, что Один заплатил вельве за ее прорицание богатыми подарками.

30 Валькирий видала
из дальних земель,
готовых спешить
к племени готов³⁴;
Скульд со щитом,
Скёгуль другая,
Гунн, Хильд и Гёндуль
и Гейрскёгуль.
Вот перечислены
девы Одина,
любо скакать им
повсюду, валькириям.

31 Видала, как Бальдр³⁵,
бог окровавленный,
Одина сын,
смерть свою принял:
стройный над полем
стоял, возвышаясь,
тонкий, прекрасный
омелы побег.

32 Стал тот побег,
тонкий и стройный,

³⁴ *Готы* – воины. Название племени, знаменитого своей воинственностью, стало нарицательным.

³⁵ *Бальдр* – светлый бог, сын Одина и Фригг, брат Тора. Строфы 31 – 32 имеют в виду миф о его смерти, который сохранился в «Младшей Эдде». Бальдра, любимого сына Одина и Фригг, мучили зловещие сны. Он рассказал о них асам, и тогда Фригг взяла клятву со всех вещей, что они не будут вредить Бальдру. Боги забавлялись тем, что они бросали в него копьями и камнями, и ничто не вредило ему. Узнав у Фригг, что она не взяла клятвы только с побега омелы, Локи срезал его, подговорив слепого бога Хёда бросить его в Бальдра, и направил руку Хёда. Бальдр был поражен насмерть, и все боги оплакивали его. Пока его тело лежало на костре, бог Хермод по просьбе Фригг поехал к Хель, чтобы попытаться вернуть Бальдра из ее царства. Но Хель поставила условием его возвращения – чтобы все живое и мертвое в мире его оплакивало. И все живое и неживое стало его оплакивать. Но в одной пещере сидела великанша по имени Тёкк и не плакала, и это был Локи. В строфе 31 специфически исландской чертой является описание омелы как дерева, растущего в поле. Омела растет только на деревьях, но исландцы могут не знать, как она растет (она есть в Норвегии, но не в Исландии).

оружьем губительным,
Хёд его бросил.
У Бальдра вскоре
Брат³⁶ родился, –
ночь проживя,
он начал сражаться.

33 Ладоней не мыл он,
волос не чесал,
пока не убил
Бальдра убийцу;
оплакала Фригг,
в Фенсалир³⁷ сидя,
Вальгаллы³⁸ скорбь –
довольно ли вам этого?³⁹

34 Сплел тогда Вали
страшные узы,
крепкие узы
связал из кишок.

35 Пленника видела
под Хвералундом⁴⁰,
обликом схожего
с Локи зловецим⁴¹;
там Сигюн⁴² сидит,
о муже своем
горько печалюсь, –
довольно ли вам этого?

³⁶ *Брат Бальдра* – Вали, сын Одина и Ринд.

³⁷ *Фенсалир* – жилище Фригг.

³⁸ *Вальгалла* – жилище Одина.

³⁹ В строфах 34 и 35 речь идет о наказании Локи.

⁴⁰ *Хвералунд* – «роща горячих источников». Таких источников множество в Исландии.

⁴¹ ...*обликом схожего с Локи зловецим* – т. е. самого Локи.

⁴² *Сигюн* – жена Локи.

- 36 Льется с востока
поток холодный,
мечи он несет, –
Слид⁴³ ему имя.
- 37 Стоял на севере
в Нидавеллир⁴⁴
чертог золотой, –
то карликов дом;
другой же стоял
на Окольнир дом,
чертог великанов,
зовется он Бримир.
- 38 Видела дом,
далекий от солнца,
на Береге Мертвых,
дверью на север;
падали капли
яда сквозь дымник,
из змей живых
сплетен этот дом⁴⁵.
- 39 Там она видела –
шли чрез потоки
поправшие клятвы,
убийцы подлые
и те, кто жен
чужих соблазняет;
Нидхёгг⁴⁶ глодал там
трупы умерших,
терзал он мужей –
довольно ли вам этого?

⁴³ *Слид* – «свирепый».

⁴⁴ *Нидавеллир* – «поля мрака».

⁴⁵ Содержание строфы 39 напоминает христианские описания страданий грешников в аду.

⁴⁶ *Нидхёгг* – черный дракон (см. строфу 66).

40 Сидела старуха
в Железном Лесу⁴⁷
и породила там
Фенрира род⁴⁸;
из этого рода
станет один
мерзостный тролль
похитителем солнца.

41 Будет он грызть
трупы людей,
кровью зальет
жилище богов⁴⁹;
солнце померкнет
в летнюю пору,
бури взъярятся –
довольно ли вам этого?

42 Сидел на холме,
на арфе играл
пастух великанши,
Эггдер веселый;
над ним распевал
на деревьях лесных
кочет багряный
по имени Фьялар.

43 Запел над асами
Гуллинкамби⁵⁰,
он будит героев
Отца Дружин⁵¹;

⁴⁷ *Железный Лес* – жилище ведьм.

⁴⁸ *Фенрира род* – волки. Отсюда начинается описание гибели богов. Фенрир – порождение Локи, чудовищный волк, который проглотит солнце. Его когда-то связали боги. Когда он вырвется, начнется гибель богов.

⁴⁹ *Жилище богов* – небо.

⁵⁰ *Гуллинкамби* – «золотой гребешок».

⁵¹ *Герои Отца Дружин* – эйнхерии, т. е. воины, живущие у Одина. Отец дружин – Один.

другой под землей
первому вторит
петух черно-красный
у Хель чертога.

44 Гарм лает громко
у Гнипахеллира,
привязь не выдержит
вырвется Жадный⁵².
Ей многое ведомо,
все я провижу
судьбы могучих
славных богов⁵³.

45 Братья начнут
биться друг с другом,
родичи близкие
в распрях погибнут;
тягостно в мире,
великий блуд,
век мечей и секир,
треснут щиты,
век бурь и волков
до гибели мира;
щадить человек
человека не станет.

46 Игру завели
Мимира дети⁵⁴,
конец возвещен
рогом Гьяллархорн⁵⁵;
Хеймдалль трубит,

⁵² ...привязь не выдержит – вырвется Жадный – См. прим. к строфе 40.

⁵³ В описании морального разложения, предшествующего гибели богов, усматривают христианское влияние.

⁵⁴ Дети Мимира – великаны или реки и ручьи(?).

⁵⁵ Рог Гьяллархорн – рог Хеймдалля. Его сопоставляют с трубой архангела в христианской мифологии.

поднял он рог,
с черепом Мимира⁵⁶
Один беседует.

47 Трепещет Иггдрасиль,
яшень высокий,
гудит древний ствол,
турс⁵⁷ вырывается.

48 Что же с асами?
Что же с альвами?
Гудит Ётунхейм,
асы на тинге;
карлики стонут
пред каменным входом
в скалах родных –
довольно ли вам этого?

49 Гарм лает громко
у Гнипахеллира,
привязь не выдержит
вырвется Жадный.
Ей многое ведомо,
все я провижу
судьбы могучих
славных богов.

50 Хрюм⁵⁸ едет с востока,
щитом заслонясь;
Ёрмунганд⁵⁹ гневно
поворотился;

⁵⁶ *Череп Мимира* – В «Саге об Инглингах» рассказывается, что асы послали Мимира заложником к ванами, те отрубили ему голову и послали назад асам, а Один сохранил ее при помощи колдовства, и она открывала ему тайны, но ср. строфу 28, где Мимир еще жив, хотя война с ванами уже позади.

⁵⁷ *Турс* – великан, т. е. волк Фенрир.

⁵⁸ *Хрюм* – имя великана.

⁵⁹ *Ёрмунганд* – мировой змей.

змея бьет о волны,
клекочет орел,
павших терзает;
Нагльфар⁶⁰ плывет.

51 С востока в ладье
Муспелля⁶¹ люди
плывут по волнам,
а Локи правит;
едут с Волком
сыны великанов,
в ладье с ними брат
Бюлейста⁶² едет.

52 Сурт⁶³ едет с юга
с губящим ветви⁶⁴,
солнце блестит
на мечях богов;
рушатся горы,
мрут великанши;
в Хель идут люди,
расколото небо.

53 Настало для Хлин⁶⁵
новое горе,
Один вступил
с Волком в сражение,

⁶⁰ *Нагльфар* – корабль, который будет построен из ногтей мертвецов. В Исландии до сих пор распространено поверье, что у мертвых надо обрезать ногти, дабы их не использовали злые силы.

⁶¹ *Муспелль* – по-видимому, имя огненного великана. В древневерхненемецком произведении X в. встречается слово *muspilli* – «конец мира, страшный суд». Неясно, христианского происхождения это слово или языческого.

⁶² *Брат Бюлейста* – Локи.

⁶³ *Сурт* – подземный великан, правящий огнем, буквально «черный». Предполагают, что он – отражение исландских вулканов.

⁶⁴ *Губящий ветви* – огонь.

⁶⁵ *Хлин* – Фригг. Ее новое горе – смерть Одина, ее старое горе – смерть Бальдра.

а Бели убийца⁶⁶
с Суртом схватился, –
радости Фригг⁶⁷
близится гибель.

54 Гарм лает громко
у Гнипахеллира,
привязь не выдержит –
вырвется Жадный.
Ей многое ведомо,
все я провижу
судьбы могучих
славных богов.

55 Сын тут приходит
Отца Побед⁶⁸,
Видар, для боя
со зверем трупным⁶⁹;
меч он вонзает,
мстя за отца, –
в сердце разит он
Хведрунга сына⁷⁰.

56 Тут славный приходит
Хлодюн потомок⁷¹,
со змеем идет
биться сын Одина⁷²,
в гневе разит
Мидгарда страж⁷³,
все люди должны
с жизнью расстаться, –

⁶⁶ *Убийца Бели* – Фрейр. Бели – великан, которого убил Фрейр.

⁶⁷ *Радость Фригг* – Один.

⁶⁸ *Отец Побед* – Один.

⁶⁹ *Трупный зверь* – волк Фенрир.

⁷⁰ *Сын Хведрунга* – он же. Хведрунг – Локи.

⁷¹ *Хлодюн потомок* – Тор. Хлодюн, или Фьёргюн, – мать Тора.

⁷² *Сын Одина* – Тор.

⁷³ *Страж Мидгарда* – Тор.

на девять шагов
отступает сын Фьёргюн,
змеем сраженный –
достоин он славы.

57 Солнце померкло,
земля тонет в море,
срываются с неба
светлые звезды,
пламя бушует
питателя жизни⁷⁴,
жар нестерпимый
до неба доходит.

58 Гарм лает громко
у Гнипахеллира,
привязь не выдержит –
вырвется Жадный.
Ей многое ведомо.
все я провижу
судьбы могучих
славных богов.

59 Видит она:
вздывается снова
из моря земля,
зеленея, как прежде;
падают воды,
орел пролетает,
рыбу из волн
хочет он выловить.

60 Встречаются асы
на Идавёлль-поле,
о поясе мира⁷⁵

⁷⁴ *Питатель жизни* – огонь.

⁷⁵ *Пояс мира* – мировой змей.

могучем беседуют
и вспоминают
о славных событиях
и рунах древних
великого бога⁷⁶.

61 Снова найтись
должны на лугу
в высокой траве
тавлеи золотые,
что им для игры
служили когда-то.

62 Заколятся
хлеба без посева,
зло станет благом,
Бальдр вернется,
жить будет с Хёдом
у Хрофта⁷⁷ в чертогах,
в жилище богов –
довольно ли вам этого?

63 Хёнир берет
прут жеребьевый,
братьев обоих⁷⁸
живут сыновья
в доме ветров⁷⁹ –
довольно ли вам этого?

64 Чертог она видит
солнца чудесней,
на Гимле стоит он,
сияя золотом:

⁷⁶ Великий бог – Один.

⁷⁷ Хрофт – Один.

⁷⁸ ...братьев обоих – Бальдра и Хёда(?).

⁷⁹ Дом ветров – небо.

там будут жить
дружины верные,
вечное счастье
там суждено им⁸⁰.

65 Нисходит тогда
мира владыка,
правлящий всем
властелин могучий.

66 Вот прилетает
черный дракон,
сверкающий змей
с Темных Вершин;
Нидхёгг несет,
над полем летя,
под крыльями трупы
пора ей⁸¹ исчезнуть.

САЛИЧЕСКАЯ ПРАВДА

Салическая правда (Lex Salica) является записью древних судебных обычаев салических франков, древнее германское право, некоторыми деталями прямо напоминающее черты быта и нравов, существовавшие у древних германцев еще за несколько сот лет до вторжения их в Римскую империю и описанные когда-то Юлием Цезарем и Тацитом⁸².

Пролог I⁸³

Начинается пролог Салического закона.

Народ франков славный, творцом богом созданный, сильный в оружии, непоколебимый в мирном договоре, мудрый в совете, благо-

⁸⁰ В строфе 65 многие видят влияние христианства.

⁸¹ *Ей* – вельве, которая говорит прорицание.

⁸² Приводится в сокращении по изданию: Салическая правда / пер. Н. П. Грацианского ; под ред. В. Ф. Семенова. М. : Образц. тип. им. Жданова, 1950. 168 с. (Ученые записки Т. 62 / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина).

⁸³ Время появления прологов к Салической правде установить весьма трудно. Мнения исследователей резко расходятся. II пролог упоминается в одной из летописей под 727 г. По-видимому, к VIII в. относится и составление I пролога.

родный телом, неповрежденный в чистоте, превосходный по осанке, смелый, быстрый и неумолимый, обращенный в католическую веру, свободный от ереси. Когда еще держался варварства, по внушению божию, искал ключ к знанию, согласно со своими обычаями, желая справедливости, сохраняя благочестие. Салический закон был продиктован знатными этого народа, которые тогда были его правителями. Выбрали из многих мужей четырех, а именно: Визогаста, Бодагаста, Салегаста и Видогаста, в местах, называемых Сальхаме, Бодохаме, Видохаме. Эти люди собрались на три заседания, тщательно обсудили все поводы к тяжбе и вынесли о каждом из них отдельное решение, как следует ниже. Когда же, по благословению божию, король франков – стремительный и прекрасный Хлодвиг первый принял католическое крещение, все, что оказалось в этом уложении неудобным, было исправлено с большею ясностью преславными королями Хлодвигом, Хильдебертом и Хлотарем.

Слава Христу, возлюбившему франков! Да хранит их царство и да исполнит их правителей светом своей благодати! Да покровительствует войску, да поддержит их веру! Радость мира и блаженство! Да охранит господь господствующих Иисус Христос благочестие! Ибо это есть храброе и сильное племя, которое оружием свергло с себя тягчайшее иго римлян и, познав святость крещения, щедро украсило золотом и драгоценными камнями тела святых мучеников, которых римляне сожгли огнем, убили или изувечили железом, или бросили на растерзание диким зверям.

Пролог II

Было угодно франкам и установлено между ними и их вождями отсечь, в целях сохранения внутреннего мира, все ненавистные поводы к спорам, и так как они превосходили все окружающие народы рукою храбрости, то соответственно этому превзойти их и авторитетом закона, чтобы сообразно качеству проступков принимались и судебные решения. Были избраны между ними из многих четыре мужа, именно: Визогаст, Салегаст, Арогаст и Видогаст, в селах, которые за Рейном, в Бодохаме, Салехаме и Бидохаме; и, собравшись на три заседания, они заботливо обсудили все поводы к тяжбам и вынесли о каждом отдельное решение.

< ... >

III. О краже рогатых животных

§ 1. Если кто украдет молочного теленка, и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.⁸⁴

§ 2. Если кто украдет годовалое или двухгодовалое животное, и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 3. Если кто украдет быка или корову с теленком, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Прим. 1-е. Если кто украдет корову без теленка, присуждается к уплате 30 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Прим. 2-е. Если кто украдет домашнюю корову, присуждается к уплате 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 4. Если кто украдет быка, ведущего стадо и никогда не бывшего под ярмом, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 5. Если же бык этот обслуживал коров трех вилл, вор уплачивает трижды 45 сол.

Прим. 4-е. Если кто украдет королевского быка, присуждается к уплате 3600 ден., что составляет 90 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 6. Если кто украдет 12 животных, и ни одного не останется (в стаде), присуждается за кражу всего стада к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Прим. 5-е. Если же, кроме этих 12 животных, некоторые останутся, присуждается к уплате 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 7. Если кто украдет до 25 животных, и если еще некоторые останутся, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

IV. О краже овец

§ 1. Если кто украдет молочного ягненка, и будет уличен, присуждается к уплате 7 ден., что составляет половину трети солида.

§ 2. Если кто украдет годовалого или двухгодовалого барана, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

⁸⁴ Солид – золотая монета, денарий – серебряная монета.

§ 3. Если кто украдет трех баранов, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол. Этот же штраф надлежит применять в случае кражи и большего количества, до 40 баранов.

§ 4. Если же кто украдет 40 или более баранов, присуждается за кражу всего стада к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

V. О краже коз

§ 1. Если кто украдет трех коз, и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 2. Если кто украдет больше трех, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Прим. 1-е. Если кто украдет козла, присуждается к уплате 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

VI. О краже собак

§ 1. Если кто уведет или убьет охотничью ученую собаку, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Прим. 1-е. Если кто украдет гончую (борзую?) собаку, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Прим. 2-е. Если кто убьет после захода солнца собаку, знакомую с цепью, подвергается вышеуказанному штрафу.

§ 2. Если кто украдет или убьет пастушескую собаку, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

VII. О краже птиц

§ 1. Если кто украдет ястреба, сидящего на дереве, и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 2. Если кто украдет ястреба с шеста, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 3. Если кто украдет ястреба из-под замка, и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Прим. 1-е. Если кто украдет ястреба перепелятника, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Прим. 2-е. Если кто украдет петуха, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Прим. 3-е. Если кто украдет курицу, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Прим. 4-е. Если кто украдет журавля или домашнего лебедя, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 4. Если кто украдет гуся и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Прим. 5-е. Если кто украдет голубя из чужой сети, присуждается к уплате 3 сол.

Прим. 6-е. Если кто украдет мелкую птицу из сети, присуждается к уплате 3 сол.

Прим. 7-е. Если кто испортит или украдет домашнюю яблоню во дворе или за двором, присуждается к уплате 3 сол.

Прим. 8-е. Если яблоня будет в саду, и кто-либо ее испортит или украдет, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Прим. 9-е. Тот же самый штраф мы повелеваем соблюдать и относительно виноградника.

Прим. 10-е. Если кто украдет нож, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Прим. 11-е. Если кто в чужом лесу украдет, сожжет или испортит материал, или украдет чужие дрова, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Х. О краже рабов

§ 1. Если кто украдет раба, коня или упряженое животное, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 2. Если раб или рабыня украдут что-либо из вещей своего господина в сообществе с свободным, то вор (т. е. свободный), кроме того, что он возвращает украденные вещи, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Прим. 1-е. Если кто лишит жизни, продаст или отпустит на свободу чужого раба, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Прим. 2-е. Если кто украдет чужую рабыню, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Прим. 3-е. Если свободный поведет с собою чужого раба на кражу, или что-нибудь с ним замыслит, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Прим. 4-е. Если кто украдет рабыню, платит 35 сол.; а за виноградаря, кузнеца, плотника, конюха, стоящего 30 сол., в случае улики, присуждается к уплате 2880 ден., что составляет 85 сол.

Прим. 5-е. Если кто украдет раба или рабыню из состава господской челяди, отдает 35 сол. в качестве стоимости похищенного, и, кроме того, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

XI. О кражах или взломах, произведенных свободными

§ 1. Если кто из свободных украдет вне дома на 2 ден., присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 2. Если же он украдет вне дома на 40 ден., и будет уличен, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 3. Если свободный человек, устроивши взлом, украдет на 2 ден., и будет уличен, присуждается к уплате 15 сол.

§ 4. Если же он украдет более, чем на 5 ден., и будет уличен, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 5. Если же он произведет взлом запора или подберет ключ и, проникши таким образом в дом, что-нибудь оттуда украдет, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 6. Если же он ничего не унесет, или если убежит, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

XII. О кражах или взломах, произведенных рабами

§ 1. Если раб украдет вне дома на 2 ден., он возвращает похищенное и возмещает убытки, и, кроме того, распростертый (на скамье), получает 120 ударов плетью.

§ 2. Если же он украдет на 40 ден., он или кастрируется, или же уплачивает 6 сол. А господин раба, совершившего кражу, возмещает истцу и стоимость украденного, и убытки.

XIII. О похищении свободных

§ 1. Если три человека похитят свободную девушку, они обязаны уплатить по 30 сол. каждый.

§ 2. Те же, что свыше трех, обязаны уплатить по 5 сол. каждый.

§ 3. А те, кто имел при себе стрелы, уплачивают втройне.

§ 4. С похитителей же взыскивается 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 5. Если они похитят девушку из-под замка, или из горницы, уплачивают цену и штраф, как выше обозначено.

§ 6. Если же девушка, которую похитят, окажется под покровительством короля, в таком случае за нарушение «fritus»⁸⁵ платится 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 7. Королевский раб или лит⁸⁶, похитившие свободную женщину, повинны смерти.

§ 8. Если же свободная девушка добровольно последует за рабом, она лишается своей свободы.

§ 9. Свободный, взявший чужую рабыню, несет то же самое наказание.

Прим. 1-е. Если кто-нибудь возьмет чужую литку в жены, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Прим. 2-е. Если кто сочается преступным браком с дочерью сестры или брата или какой-либо дальнейшей родственницы, или с женою брата или дяди, он подлежит наказанию в том смысле, что разлучается от такого супружества. Даже если у него родятся дети, они не будут считаться законными наследниками, но обесчестными по рождению (незаконнорожденными).

§ 10. Если кто похитит чужую невесту и вступит с нею в брак, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

Прим. 3-е. А жениху невесты уплачивает 15 сол.

Прим. 4-е. Если кто нападет на обрученную девицу во время свадебного поезда и ее изнасилует, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

Прим. 5-е. Если кто нападет скопом на свободную женщину или девушку в дороге или в каком-нибудь другом месте и осмелится причинить ей насилие, все участвовавшие в совершении насилия присуждаются к уплате 200 сол. каждый. А если в этом скопе будут такие, которые не знали о допущении насилия и однако там присут-

⁸⁵ Fretus, Fritus, Fredus – имеется в виду нарушение королевского мира. Этим термином обозначаются также штраф или часть штрафа, причитающиеся королю.

⁸⁶ Лит – полусвободный человек, положение которого приближалось к положению будущего крепостного.

ствовали, будут ли они в количестве большем или меньшем трех, каждый из них платит за себя по 45 сол.

XIV. О нападениях или грабежах

§ 1. Если кто ограбит свободного человека, напавши на него неожиданно, и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 2. Если римлянин ограбит салического варвара, должно применять вышеупомянутый закон.

§ 3. Если же франк ограбит римлянина, присуждается к штрафу в 35 сол.

§ 4. Если кто-либо, желая переселиться, получит грамоту от короля, и если он развернет ее в публичном собрании и кто-нибудь посмеет противиться приказанию короля, повинен уплатить 8000 ден., что составляет 200 сол.

§ 5. Если кто нападет на переселяющегося человека, все участвовавшие в скопе или нападении присуждаются к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 6. Если кто нападет на чужую виллу, все уличенные в этом нападении присуждаются к уплате 63 сол.

Прим. 1-е. Если кто нападет на чужую виллу, выломает там двери, перебьет собак и изранит людей, или что-нибудь вывезет оттуда на повозке, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

Прим. 2-е. А все, что он оттуда возьмет, должен возместить. Все, которые будут уличены как участники этого скопа или нападения, присуждаются к уплате 63 сол.

Прим. 3-е. Если кто воровским образом ограбит спящего человека, и будет уличен, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

Прим. 4-е. Если кто ограбит мертвого человека, прежде чем его опустят в землю, и будет уличен, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

Прим. 5-е. Если кто, вырывши труп, ограбит его и будет уличен, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

Прим. 6-е. Если кто мертвого человека положит в деревянном или каменном гробу на другого (на другой труп), присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 ½ сол.

Прим. 7-е. Если кто испортит памятники на могиле мертвого человека, за каждый из них присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

XV. Об убийствах или если кто украдет чужую жену

§ 1. Если кто лишит жизни свободного человека или уведет чужую жену от живого мужа, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

XVII. О ранах

§ 1. Если кто вознамерится лишить жизни другого, но промахнется ударом, и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 2. Если кто вознамерится поразить другого отравленной стрелой, но промахнется, и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 3. Если кто ударит другого по голове так, что обнаружится мозг и выпадут 3 кости, лежащие поверх самого мозга, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 4. Если же кто будет ранен между ребер или в живот, причем окажется, что появится рана и проникнет до внутренностей, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол., помимо 5 сол. на лечение.

Прим. 1-е. Если же рана болит и не заживает, присуждается к уплате 62 $\frac{1}{2}$ сол. и на лечение 9 сол.

§ 5. Если кто ранит человека так, что польется кровь на землю, и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 6. Если какой-нибудь свободный ударит палкой свободного, но так, что кровь не пойдет, то до трех ударов за каждый удар платится по 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 7. Если же пойдет кровь, платится столько же, сколько полагается за рану железом.

§ 8. Если кто ударит другого сжатым кулаком, присуждается к уплате 360 ден., что составляет 9 сол., так что за каждый удар он платит по 3 сол.

§ 9. Если кто попытается ограбить другого на дороге, а тот спасется бегством, (виновный) в случае улики присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

Прим. 2-е. А если его ограбит, платит 30 сол.

XX. О том, кто схватит свободную женщину за кисть или за палец

§ 1. Если какой-нибудь свободный человек схватит свободную женщину за руку, за кисть или за палец, и будет уличен, присуждается к уплате 15 сол.

§ 2. Если же сожмет кисть, присуждается к уплате 30 сол.

§ 3. А если он схватит рукою выше локтя, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Прим. 1-е. Если кто повредит грудь у женщины, присуждается к уплате 45 сол.

XXIV. Об убийстве мальчиков

§ 1. Если кто лишит жизни мальчика до 10 лет включительно, и будет уличен, присуждается к уплате 24 000 ден., что составляет 600 сол.

§ 2. Если кто лишит жизни длинноволосого мальчика, присуждается к уплате 600 сол.

Прим. 1-е. Если кто лишит жизни свободную женщину, и будет уличен, присуждается к уплате 24 000 ден., что составляет 600 сол.

§ 3. Если кто нанесет побои свободной беременной женщине, и если она умрет, присуждается к уплате 28 000 ден., что составляет 700 сол.

§ 4. Если же кто лишит жизни ребенка в утробе матери, раньше чем он получит имя, и это будет доказано, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

Прим. 2-е. Если кто осмелится остричь свободного длинноволосого мальчика без согласия его родителей, и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Прим. 3-е. Если кто осмелится остричь свободную девушку без согласия родителей, и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 5. Если мальчик, возрастом до 12 лет, совершит какую-нибудь вину, с него не взыскивается никакого «fretus».

Прим. 4-е. Если кто лишит жизни свободную девушку, присуждается к уплате 300 сол.

§ 6. Если кто лишит жизни свободную женщину после того, как она начала иметь детей, присуждается к уплате 24 000 ден., что составляет 600 сол.

§ 7. Если же кто лишит жизни (свободную женщину) после того, как она уже не может более иметь детей, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

XXV. О прелюбодеяниях рабынь

§ 1. Если кто совершит насилие над свободной девушкой, присуждается к уплате 63 сол.

§ 2. Если же кто будет иметь сношения со свободной девушкой по ее доброй воле, по обоюдному соглашению, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 3. Если какой-нибудь свободный будет иметь сношения с чужой рабыней, и будет уличен, присуждается к уплате господину рабыни 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 4. Если же кто будет иметь сношения с королевской рабыней, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 5. Если же свободный явно вступит в брак с чужой рабыней, он и сам вместе с ней должен стать рабом.

§ 6. Равным образом и свободная, если вступит в брак с чужим рабом, должна стать рабыней.

§ 7. Если раб причинит насилие чужой рабыне и вследствие этого преступления рабыня умрет, раб должен или уплатить господину рабыни 240 ден., что составляет 6 сол., или же должен быть кастрирован. Господин же раба должен возместить стоимость рабыни.

§ 8. Если же рабыня после этого останется жива, раб или должен получить 300 ударов плетью, или уплатить господину (рабыни) 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 9. Если раб уведет чужую рабыню против ее воли, должен уплатить господину рабыни 120 ден., что составляет 3 сол.

XXIX. О нанесении увечий

§ 1. Если кто изувечит руку или ногу другому, лишит его глаза или носа, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

§ 2. Если же у него эта изувеченная рука остается висеть, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

Прим. 1-е. Если же эта рука будет отсечена, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 ½ сол.

Прим. 2-е. Если же нога будет повреждена и останется на месте изувеченной, виновный присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Прим. 3-е. Если же совсем отрубит ногу, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62 ½ сол.

Прим. 4-е. Если кто вырвет другому глаз, присуждается к уплате 62 ½ сол.

Прим. 5-е. Если оторвет нос, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Прим. 6-е. Если оторвет ухо, присуждается к уплате 15 сол.

§ 3. Если кто оторвет большой палец на руке или на ноге, присуждается к уплате 2000 ден., что составляет 50 сол.

§ 4. Если этот изувеченный палец будет висеть на прежнем месте, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 5. Если же кто оторвет второй палец, именно тот, которым натягивают лук, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Прим. 7-е. Если кто оторвет следующий палец, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Прим. 8-е. Если будет оторван 4-й палец, присуждается к уплате 9 сол.

Прим. 9-е. Если же кто оторвет мизинец, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 6. Если же кто отсечет следующие три пальца одним ударом, присуждается к уплате 50 сол.

§ 7. Если отсечет два (пальца), присуждается к уплате 35 сол.

§ 8. Если же отсечет один, присуждается к уплате 30 сол.

Прим. 10-е. Если кто повредит другому язык так, что тот не в состоянии будет говорить, присуждается к уплате 100 сол.

Прим. 11-е. Если кто вышибет зуб, присуждается к уплате 15 сол.

§ 9. Если кто кастрирует свободного человека, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

Прим. 12-е. Если же оторвет совершенно, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

XXX. Об оскорблении словами

§ 1. Если кто назовет другого уродом, присуждается к уплате 3 сол.

§ 2. Если кто назовет другого грязным, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 3. Если кто – мужчина или женщина – назовет свободную женщину блудницей и не докажет этого, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 4. Если кто назовет другого волком, присуждается к уплате 3 сол.

§ 5. Если кто назовет другого зайцем, присуждается к уплате 3 сол.

§ 6. Если кто обвинит другого в том, что он бросил (в сражении) свой щит, и не сможет доказать, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 7. Если кто назовет другого доносчиком или лжецом, и не сможет доказать, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Прим. 1-е. Если кто собьет со своего товарища головной убор, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., или возвратит ему такой же, или с 12-ю поклянется, что возвратит ему такой.

XXXV. Об убийствах или об ограблениях рабов

§ 1. Если какой-нибудь раб лишит жизни раба, господа пусть разделят между собою убийцу.

§ 2. Если какой-нибудь свободный ограбит чужого раба, и будет уличен в том, что он взял у него больше, чем на 40 ден., присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 3. Если же взятое при грабеже стоило меньше 40 ден., присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Прим. 1-е. Если кто изобьет чужого раба и на 40 суток отнимет у него работоспособность, присуждается к уплате 1 1/3 сол.

§ 4. Если какой-нибудь свободный человек ограбит чужого лита, и будет уличен, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Прим. 2-е. Если кто воровским образом ограбит труп чужого раба и возьмет с него более чем на 40 ден., присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Прим. 3-е. Если взятое при грабеже стоило менее 40 ден., присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 5. Если чужой раб или лит лишит жизни свободного человека, сам убийца отдается родственникам убитого человека в качестве половины виры, а господин раба уплачивает другую половину виры.

§ 6. Если кто украдет или лишит жизни дворового слугу, или кузнеца, или золотых дел мастера, или свинопаса, или виноградаря, или конюха, и будет уличен, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 7. В качестве «fretus» и «faidus»⁸⁷ платится 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости и возмещения убытков; всего же 75 сол.

XXXIX. О похитителях рабов

§ 1. Если кто вздумает сманить чужих рабов, и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Прим. 1-е. Если чужой раб будет похищен и увезен за море, и там будет найден своим господином, он должен назвать в публичном собрании того, кто его украл, и там должен собрать свидетелей.

Прим. 2-е. Если же раб снова будет вызван за море, должен назвать (похитителя) во вторичном собрании и там должен собрать трех правоспособных свидетелей; в третьем собрании должно быть то же самое, причем 9 свидетелей пусть поклянутся в том, что они слышали, как раб называл похитителя. После этого похититель присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Прим. 3-е. Этот оговор раба допускается лишь по отношению к трем похитителям, однако таким образом, что он (раб) всегда должен называть имена людей и вилл.

§ 2. Если кто похитит свободного человека и (против него) не окажется верной улики, он должен представить соприсяжников как бы при убийстве; если он не будет в состоянии найти соприсяжников, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

§ 3. Если кто похитит римлянина, присуждается к уплате 63 сол.

XI. Если раб будет обвинен в воровстве

§ 1. Если будет совершен проступок, за который свободный должен уплатить штраф в размере 600 ден., или 15 сол., раб пусть будет разложен на скамье и получит 120 ударов плетью.

§ 2. Если же раб, раньше чем подвергнуться пытке, сознается в проступке, господин раба, если ему будет угодно, пусть отдаст 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 3. Если же вина окажется большею, именно такую, за которую свободный должен уплатить 35 сол., раб подобным же образом пусть получит 120 ударов плетью.

⁸⁷ «Faidus» или «Faída» – буквально «вражда» и «месть», в данном случае подразумевается штраф, уплачивавшийся взамен родовой мести.

§ 4. Если же раб не сознается, а производящий пытку пожелает еще пытать его, даже вопреки воле господина, в таком случае он должен дать последнему залог за раба. Если раб после того подвергнется большим пыткам и сознается, то нельзя давать веры его показаниям против господина; и пусть пытающий удержит раба при себе; господин же раба, получив за него залог, пусть удержит цену своего раба из залога. Если же (раб) сознается во время предшествующей пытки, т. е. до получения 120 ударов, он должен быть кастрирован, или уплатить 6 сол. Господин же раба пусть возместит истцу стоимость украденного.

§ 5. Если же раб будет повинен в более тяжелом преступлении, именно таком, за которое свободный человек может быть присужден к уплате 45 сол., и если раб сам под пыткой сознается, он присуждается смертной казни.

§ 6. Если раб будет уличен в каком-либо преступлении, истец должен увещевать его господина, если последний окажется налицо, чтобы он выдал раба для справедливой пытки; при этом истец должен иметь наготове прутья, из которых каждый по толщине пусть равняется, по крайней мере, мизинцу, и скамью, на которой надлежит разложить раба (для пытки).

§ 7. Если господин раба будет откладывать пытку, и если раб не будет в отсутствии, истец тотчас же пусть назначит господину срок в 7 суток, в течение которых он должен выдать раба на пытку.

§ 8. Если же и по истечении 7 суток господин замедлит с выдачей своего раба, истец должен назначить ему новый недельный срок, так что пройдет 14 суток со времени первого вызова.

§ 9. Если же и по истечении 14 суток господин не пожелает отдать своего раба на пытку, он принимает на себя всю вину и весь штраф; и не как раб, а как свободный, совершивший этот проступок, принимает на себя весь платеж по закону.

§ 10. Если же раб, который в чем-либо обвиняется, будет в отсутствии, истец частным образом в присутствии трех свидетелей должен неоднократно увещевать господина, чтобы он не позже 7 суток представил своего раба для наказания. Если же в течение 7 суток тот не представит раба, истец в присутствии свидетелей, должен назначить ему новый недельный срок. Если же и после этих 7 суток господин не представит своего раба, истец должен назначить в третий раз недельный срок, так что пройдут всего 21 сутки. Если же и после

этого срока господин уклонится от доставки связанного раба для пытки, хотя истец уже давал ему несколько отсрочек, в таком случае господин раба должен удовлетворить истца так, как выше сказано, именно уплатить истцу такой штраф, какой следует с него не как с раба, а как со свободного, совершившего подобный проступок.

§ 11. Если же рабыня обвиняется в таком преступлении, за которое раб должен быть кастрирован, она подвергается штрафу в 240 ден., что составляет 6 сол., если угодно будет уплатить за нее господину; в противном же случае она должна получить 144 удара плетью.

Прим. 1-е. Если раб совершит кражу в сообщничестве со свободным, он, сверх возмещения стоимости и убытков, платит за похищенное вдвое, свободный же вчетверо.

Прим. 2-е. Если кто заключит сделку с чужим рабом, присуждается к уплате 15 сол.

XII. О человекоубийстве скопищем

§ 1. Если кто лишит жизни свободного франка или варвара, живущего по Салическому закону, и будет уличен, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

§ 2. Если же труп его бросит в колодец или в воду, или покроет его ветвями или чем другим, присуждается к уплате 24 000 ден., что составляет 600 сол.

Прим. 1-е. Если не скроет, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

§ 3. Если кто лишит жизни человека, состоящего на королевской службе, или же свободную женщину, присуждается к уплате 24 000 ден., что составляет 600 сол.

§ 4. Если же бросит его в воду или в колодец, или чем-нибудь прикроет, присуждается к уплате 72 000 ден., что составляет 1800 сол. Если же он не покроет его соломой, присуждается к уплате 600 сол.

§ 5. Если кто лишит жизни римлянина – королевского сотрапезника, и будет уличен, присуждается к уплате 12 000 ден., что составляет 300 сол.

§ 6. Если кто лишит жизни римлянина-землевладельца и не королевского сотрапезника, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

§ 7. Если кто лишит жизни римлянина – тяглового человека, присуждается к уплате 63 сол.

§ 8. Если кто найдет на перекрестке дорог человека без рук и без ног, брошенного там его врагами, и добьет его, и будет уличен, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

Прим. 2-е. Если кто осмелится снять человека с виселицы без согласия судьи, присуждается к уплате 45 сол.

Прим. 3-е. Если кто голову человека, которую его враг посадил на кол, осмелится снять без позволения судьи или того, кто ее посадил на кол, присуждается к уплате 15 сол.

§ 9. Если кто бросит в колодец свободного, который, однако, оттуда выйдет живым, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

Прим. 4-е. А если он умрет в колодце, присуждается к уплате 24 000 ден., что составляет 600 сол.

Прим. 5-е. Если же тот, кто был брошен, умрет (после), выплачивается вся его вира.

Прим. 6-е. Итак, каждый человек должен оплачивать большею или меньшею вирою.

Прим. 7-е. Если брошенный избежал опасности смерти, уплачивается $\frac{1}{2}$ той виры, которая должна выплачиваться в случае его смерти. Ибо в случае смерти каждый оплачивается соответственной вирой.

Прим. 8-е. Подобным образом, если кто другого толкнет в море, присуждается к уплате 62 сол.

Прим. 9-е. Если кто напрасно обвинит свободного человека в каком-либо преступлении, и за это обвиненный будет предан смертной казни, (клеветник) присуждается к уплате 100 сол.

LI. О конфискации чужой вещи

§ 1. Если кто противозаконно пригласит графа отправиться для конфискации чужой вещи, именно без предварительного вызова должника на суд, или при отсутствии самого обязательства, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

Прим. 1-е. Если тот, кто просит графа, незаконно что-нибудь конфискует, присуждается к уплате 200 сол.

§ 2. Если же граф, приглашенный по упомянутому делу, осмелится взять что-нибудь сверх законного и справедливого долга, пусть или выкупится, или заплатит жизнью.

LVI. О неявке на суд

Прим. 1-е. Если кто обвинит другого на суде в том, что он не захотел дать обязательства или заплатить долга, тогда рахинбурги⁸⁸, прежде чем выслушать дело согласно закону, вместе с истцом должны прийти к дому ответчика и заявить о вышеназванной уплате. Если он откажется платить, тогда истец должен дать ему законную отсрочку и уже потом пригласить к его дому графа и искать свои вещи по закону.

§ 1. Если кто пренебрежет явкой на суд, или замедлит исполнение того, что ему определено рахинбургами, и не пожелает войти в сделку ни путем композиции, ни путем очищения водой, ни каким-либо другим законным способом, тогда истец должен вызвать его на суд пред лицо самого короля. И там будут 12 свидетелей, из которых пусть первые три поклянутся, что они были там, где рахинбург приговорил, чтобы он шел на испытание водой или дал обязательство в уплате композиции, и что он пренебрег (постановлением рахинбургов). А затем другие три должны поклясться, что после состоявшегося постановления рахинбургов о том, чтобы он очистился или испытанием водою, или уплатой композиции, они присутствовали при вторичном предложении ему явиться на суд в течение 40 суток, считая с того дня, и он никаким образом не пожелал удовлетворить требование закона. Тогда истец должен вызвать его пред лицо короля, именно в течение 14 суток, и три свидетеля должны поклясться, что они были там в то время, когда он вызвал его на суд, и назначил ему определенный срок. Если и тогда он не явится, пусть эти 9 свидетелей под присягой, как мы выше говорили, дадут свои показания. Равным образом, если он не явится в тот день, пусть (истец) назначит ему определенный срок, имея трех свидетелей при назначении срока. Если истец исполнил все это, а ответчик ни в один из назначенных сроков не пожелал явиться, тогда пусть король, к которому он призван на суд, объявит его вне своего покровительства. Тогда и сам виновный, и все его имущество делается собственностью истца. И если до тех пор пока он не уплатит всего, что с него взыскивается, кто-нибудь даст ему хлеба, или окажется гостеприимство, будь то даже собственная его жена, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

⁸⁸ Рахинбурги (позднелат. *Rachimburgii*) – коллегия выборных заседателей на народном судебном собрании (*mallus*) у франков в V – VIII вв. Знатоки правовых норм, судебных обычаев франков, Р. подвергались штрафу, если их приговор не соответствовал действовавшим обычаям, законам.

LVIII. О горсти земли

§ 1. Если кто лишит жизни человека и, отдавши все имущество, не будет в состоянии уплатить следуемое по закону, он должен представить 12 соприсяжников, (которые поклянутся в том), что ни на земле, ни под землею он не имеет имущества более того, что уже отдал. И потом он должен войти в свой дом, собрать в горсть из четырех углов земли, стать на пороге, обратившись лицом внутрь дома, и эту землю левой рукой бросать чрез свои плечи на того, кого он считает своим ближайшим родственником. Если отец и братья уже платили, тогда он должен той же землей бросать на своих, т. е. на троих ближайших родственников по матери и по отцу. Потом, в (одной) рубашке, без пояса, без обуви, с колом в руке, он должен прыгнуть через плетень, и эти три (родственника по матери) должны уплатить половину того, сколько не хватает для уплаты следуемой по закону виры. То же должны проделать и три остальные, которые приходится родственниками по отцу. Если же кто из них окажется слишком бедным, чтобы заплатить падающую на него долю, он должен в свою очередь бросить горсть земли на кого-нибудь из более зажиточных, чтобы он уплатил все по закону. Если же и этот не будет иметь, чем заплатить все, тогда взявший на поруки убийцу должен представить его в судебное заседание, и так потом в течение четырех заседаний должен брать его на поруки. Если же никто не поручится в уплате виры, т. е. в возмещении того, что он не заплатил, тогда он должен уплатить виру своею жизнью.

Прим. 1-е. В настоящее время, если он не будет иметь, чем заплатить из своих собственных вещей, или если не сможет защититься по закону, надлежит соблюдать все вышеизложенное до смерти включительно.

LXIV. О прислужнике при колдовстве

§ 1. Если кто обзовет другого прислужником при колдовстве, т. е. пособником ведьм, или таким, про которого ходит слух, будто он носит котел, где ведьмы варят (свои снадобья), присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 2. Если кто обзовет свободную женщину колдуньей и не будет в состоянии доказать, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет трижды 89 сол.

Прим. 1-е. Если колдунья съест человека, и будет уличена, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

LXV. Если кто отрежет хвост у павшего коня без ведома хозяина

§ 1. Если кто отрежет хвост у коня без ведома хозяина, и при допросе сознается, пусть отдаст (другого) коня в целости.

§ 2. Если же вздумает отрицать, и будет уличен, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол., не считая уплаты стоимости и возмещения убытков.

< ... >

Эпилог I⁸⁹

Окончен Салический закон, который в целом, как видно, содержит ниженазванные четыре книги. Первый король франков постановил руководствоваться в 88 судебных решениях титулами с 1-го до 62-го. А потом вместе со своими приближенными он сделал прибавление с 63-го титула до 78-го. А король Хильдеберт, долгое время спустя, размышлял, что надлежит еще прибавить и, как известно, нашел достойным внести добавления с 78-го до 83-го титула, что он и передал брату своему Хлотарю в письменном виде. Хлотарь же, с благодарностью принявши эти титулы от старшего своего брата, потом вместе с людьми королевства своего обсуждал, что к этому следует еще прибавить, что надлежит установить вновь, и постановил то, что следует с титула 89-го по 93-й. И потом вновь написанное он передал своему брату, и они порешили, чтобы все это сохранялось незыблемо, как и ранее установленное.

Эпилог II

Окончены три книги Салического закона, который установил король франков и потом вместе с франками решил сделать к 63 титулам некоторые прибавления, так что всего получилось 78 титулов. Потом Хильдеберт долгое время спустя обсуждал совместно со своими франками, как и что можно было бы предпринять, что надлежало бы прибавить здесь, и, как известно, счел нужным сделать добавления с 78-го до 84-го. Когда же Хлотарь с благодарностью получил эти титулы от старшего своего брата, он и сам постановил вместе с людьми

⁸⁹ В отличие от прологов, которые носят характер народного полусказочного предания, оформившегося окончательно не ранее VIII в., эпилоги возникли официальным путем, будучи записями, сделанными в королевской канцелярии. Время происхождения эпилогов относят обычно или ко второй половине VI, или к началу VII века, т. е. к эпохе Меровингов, но уже после смерти Хлотаря I.

своего королевства сделать добавление с 84-го титула, что и исполнил, передавши все вместе с ранее написанным своему брату. И они оба порешили, чтобы все то, что они установили, сохранялось неизменно.

ХРОНИКИ ДЛИННОВОЛОСЫХ КОРОЛЕЙ⁹⁰

Троянское происхождение франков

Началось все с того, что Приам похитил Елену. Десятилетняя Троянская война разгорелась из-за ссоры между тремя женщинами, поспорившими, кто из них достойна награды как самая красивая. И вот одна пообещала Елену пастуху, [который должен был] рассудить это дело. Мемнон и амазонки пришли Приаму на помощь.

Вот происхождение франков. Приам был их первым царем, в исторических трудах говорится о том, что вторым был Фригии. Затем франки разделились на две части. Одна часть [племени] отправилась в Македонию, призванная на помощь народом, населявшим те земли, ибо его теснили соседние племена, и от этого народа они приняли свое имя. Потом в течение многих поколений [пришельцы и местные жители] вступали в браки, и родившиеся от них македонцы стали самыми могучими воинами, что впоследствии было подтверждено той славой, которую они стяжали во времена царей Филиппа и Александра.

Другая же часть племени, обманом захваченная Улиссом, покинула Фригию, однако, отпущенные на свободу, они, вместе с женами и детьми скитаясь по многим странам, избрали своим царем Франция, по которому и стали именоваться франками. Впоследствии – а Франций, как говорят, был могучим воином и многократно вступал в сражения с другими племенами, – разорив Азию, они переместились в Европу и поселились между Рейном или Дунаем и морем.

Здесь умер Франций, а поскольку в результате войн, которые он вел, в живых осталось мало народу, они выбрали из своей среды герцогов. И, отвергая чужое владычество, они долго жили под их правлением, пока не пришли времена консула Помпея, который, вступив в

⁹⁰ Тексты приводятся по изданию: Хроники длинноволосых королей / пер. с лат., сост. Н. С. Горелов. СПб. : Азбука-классика, 2006. 352 с.

войну с ними и с прочими народами, обитавшими в Германии, целиком подчинил ее власти Рима. Но затем франки, объединившись с саксами, восстали против Помпея и свергли его. Помпей умер в Испании, воюя с многочисленными племенами. После этого и по сей день ни один народ не смог одержать верх над франками, а вот они покорили многих. Точно так же и македонцы, имеющие с ними общие корни, хотя и были сильно изнурены тяжелыми войнами, однако всегда стремились к свободе. Как утверждает молва, третьей ветвью этого племени являются турки, ибо, когда франки странствовали по Азии, ведя многочисленные войны, а затем проникли в Европу, какая-то их часть осела на берегу Дуная между Океаном и Фракией. Они избрали себе короля по имени Торквот, и от него это племя приняло название турки. Франки, отправившись своим путем, вместе с женами и детьми продвигались вперед, и не было такого народа, который смог бы устоять против них. Но, поскольку они многократно вступали в сражения и Торквот к тому времени их покинул, когда франки поселились на Рейне, [племя] это было уже весьма малочисленно.

«Хроника Фредегара». II, 4 – 6⁹¹

Другие рассказывают об этом так:

Мы приступаем к описанию того, как зародилось королевство франков, также происхождения, родословной и деяний этого народа.

⁹¹ Хроника Фредегара является обычным названием, используемым для франкской хроники VII века, которая была написана, вероятно, в Бургундии. Автор неизвестен, и указание на Фредегара датируется только с XVI века. Хроника Фредегара с ее продолжениями является одним из немногих источников, которые предоставляют информацию о династии Меровингов за период после 591 года. Название «Fredegar» (современный французский *Frédégair*) впервые было использовано для хроники в 1579 году. Предполагается, что Фредегар был бургундцем из региона Авенши из-за его знания об альтернативном имени Уиффлисбург для этой местности, – имени, которое затем вошло в употребление. Это предположение подтверждается тем фактом, что он имел доступ к анналам многих бургундских церквей. Он также имел доступ к судебным документам и мог, по-видимому, беседовать с Ломбардом, вестготом и славянскими посланцами. Эта компиляция неизвестного автора, который, вероятно, жил в Бургундии в VII веке и которому современная критика дала имя Фредегар, является единственным источником по истории Галлии после смерти Григория Турского. Автор, вероятно, завершил свою работу примерно в 660 году. Эта хроника включает отрывки из Отцов церкви, резюме истории франков Григория Турского, оригинальную хронику с 584 до 642 г., а также транскрипцию хроник Исидора Севильского.

Есть в Азии местечко Троя, где располагается город под названием Илион, в котором правил Эней. Народ там [обитал] сильный и могучий: мужи воинственные и весьма непокорные, известные своим буйным нравом и в конце концов по воле судьбы потерпевшие поражение. И вот выступили цари греческие с большим войском против Энея и начали сражение. Многие тогда погибли, множество людей потерял народ троянский. Поэтому Эней бежал и заперся в городе Илионе, и греки пытались захватить этот город в течение десяти лет. Когда же город пал, Эней бежал в Италию, чтобы набрать там наемников из [местных] племен. Другие же полководцы, а именно Приам и Антенор, вместе с оставшимся у троянцев войском числом двадцать тысяч сели на корабли, отплыли и достигли берегов реки Танаис. На кораблях они проникли в Меотидские болота, добрались до мест, где Меотидские болота подходили к пределам Паннонии, и начали возводить там город, который в память [о делах] своих назвали Сикамбрия, и обитали они там в течение многих лет и приумножились, превратившись в великий народ.

В это самое время племя аланов, вероломное и жестокое, восстало против римского императора Валентиниана и его народа. Он прибыл из Рима с большим войском, вступил с ними в битву, одержал верх и нанес им поражение. Разбитые на реке Дунай, они бежали и проникли на территорию Меотидских болот. Император сказал: «Тому, кто сможет проникнуть вглубь болот и изгнать это вероломное племя, прощу храмовую подать на десять лет». Тогда собрались троянцы, устроили засады, ибо были учены и весьма сведущи в этом деле, проникли на территорию Меотидских болот вместе с другими римскими народами, изгнали оттуда аланов, преследовали их и перебили. Тогда император дал [победителям] имя «франки», что на аттическом наречии означает «стойкие», ибо закалены и неустрашимы их сердца.

1. И вот по прошествии десяти лет послал вышеупомянутый император сборщиков дани вместе с герцогом Примарием из римского сената, дабы собрали они дань с народа франков. [Франки] же, будучи вероломными и свирепыми, послушавшись негодного совета, порешили между собой: «Император вместе со всем римским войском не мог изгнать аланов, народ сильный и непокорный, из заболоченных мест. Почему же тогда мы, победители, выплачиваем дань? Восста-

нем же теперь против Примария и этих сборщиков, перережем их, и завладеем всем, что они везут с собою, и не отдадим римлянам дани, и станем мы тогда тотчас свободными». Так, устроив засады, они действительно убили [сборщиков налогов].

2. Узнав об этом, император сразу преисполнился великой ярости и гнева и приказал собрать войско римлян и остальных народов под руководством полководца Аристарха, и послали это войско против франков. Множество людей полегло в том сражении с обеих сторон. Франки, понимая, что не в силах они противостоять огромному войску, обратились в бегство. Одни пали во время битвы, другие были убиты [во время отступления], погиб там и Приам, сильнейший из них. [Франки], покинув Сикамбрию, достигли самых отдаленных мест на реке Рейн в пределах Германии, обосновались там вместе с предводителями своими Маркомером, сыном Приама, и Сунноном, сыном Антенора, и прожили много лет. После смерти Суннона они вняли совету поставить над собой короля, подобно тому как заведено у других народов. Совет этот им дал Маркомер, и они избрали Фарамонда, его сына, и провозгласили своим длинноволосым королем. С тех же пор они завели у себя и законы, которые составили их предводители по имени Визомат, Визогаст, Арогаст, Салогаст, жившие на зарейнских виллах: в Бодохе, Салехе и Видохе.

*«Книга истории франков». 1 – 5*⁹²

Длинноволосые короли и начало рода Меровингов

Франки, серьезно посоветовавшись, избрали себе длинноволосого короля из рода Приама, Фрига и Франка – Теодомера, сына Рихимира, который был убит в сражении с римлянами. Затем они поставили на царствие Хлодиона – самого деятельного человека своего племени, который жил в крепости Диспарт в пределах Тюрингии. А в Цизальпийской [Галлии] обитали бургунды, придерживавшиеся арианской ереси. Хлодион послал лазутчиков в город Камбре, а когда они разузнали все, он сам последовал за ними, разбил римлян, взял города и занял [территорию] вплоть до реки Соммы. В эти времена в ходу бы-

⁹² Анонимная хроника VIII века, известная также под названием *«Деяния франкских королей»* (лат. *Gesta rerum Francorum*).

ло язычество. Утверждают, что, когда Хлодион летней порой остановился на берегу моря, в полдень его супругой, отправившейся на море купаться, овладел зверь Нептуна, похожий на квинотавра. Впоследствии, забеременев то ли от зверя, то ли от человека, она родила сына по имени Мервей, и по нему затем франкские короли стали прозываться Меровингами.

«Хроника Фредегара». III, 9

Крещение франков

От наложницы у Хлодвига уже был сын по имени Теодорих. Хродехильда, когда у нее родился первенец, которого она хотела крестить, непрестанно уговаривала короля стать христианином, но его душа не лежала к этому, и он отвечал ей следующее: «Все сотворено по воле наших богов, ваш Бог никак не явил своей силы». Королева отнесла крестить сына. Младенец, которого назвали Ингомером, едва был крещен, умер прямо в крестильных одеждах. Король из-за этого весьма рассердился и упрекал королеву: «Будь мальчик освящен именем моих богов, он бы остался жив». Королева же благодарила Всемогущего Бога за то, что Он забрал плод ее чрева в Царствие Свое. После этого она родила сына, которого назвала Хлодомером. Когда же и он, уже крещенный, начал болеть, король сказал: «Этот умрет, как и его брат». Но Бог услышал молитвы матери, и ребенок выздоровел. Королева же ласковыми речами непрестанно увещевала короля уверовать во Христа. Когда король Хлодвиг отправился воевать против алеманнов, то, убежденный королевой, он поклялся стать христианином, если вернется с победой. И вот, когда

Хлодвиг и его семья. Миниатюра из Больших французских хроник, XIV в.

войска сошлись, Хлодвиг сказал: «Призываю Бога, которому поклоняется королева Хродехильда. И если Он поможет мне в этом сражении, я приму Его веру». Алеманны, обратившись вспять, бросились бежать. После того как они узнали о смерти своего короля и были изгнаны из своих земель, алеманны скитались еще в течение девяти лет в попытках найти хоть какой-нибудь народ, который оказал бы им помощь в войне против франков. Но в конце концов они были вынуждены покориться Хлодвигу. Когда Хлодвиг невредимым возвратился после вышеупомянутой битвы, он, уступив уговорам королевы, принял таинство крещения от святого Ремигия, епископа Реймского. Произошло это на Пасху, и вместе с королем крестились шесть тысяч франков. И вот, когда святой Ремигий стал в церкви, украшенной белыми полотенцами, проповедовать королю Евангелие, рассказав о Страстях Христовых, Хлодвиг заявил: «Если бы я там был вместе с франками, мы бы освободили Его от несправедливости». Доказав этими словами свою веру, он сделался истинным христианином.

«Хроника Фредегара». III, 20 – 21

Сражение двенадцати племен

Король гуннов, Аттила, правил вместе с братом своим Блевой землями, расположенными между Паннонией и Дакией. Он подверг Македонию, Мизию, Ахайю и обе Фракии чудовищному разорению, убил Блеву, своего брата и соправителя, а его людей принудил подчиниться себе. Опираясь на силу покоренных народов, он всей душой устремился на разорение пределов Западной империи, подданными которой в ту пору были Ардарик, прославленный король гепидов, и вместе с ним Валамер, правитель готов, которые в это время благородно служили своему королю, и не менее могущественные народы маркоманы, свевы и квады, и, кроме того, герулы, туркилинги, или руги, вместе со своими королями, а также прочие варварские народы, обитавшие в северных землях. Против всех них гордый Аттила собирался употребить не только воровство и разбой, но и хитрость. < ... > Среди союзников римлян выступили: бургунды, ланы вместе со своим королем Сангибаном, франки, саксы, рипариолы, брионы, сарматы, арморики, литициане и почти все народы Запада, вместе с которыми Аэций смог достойно выступить навстречу Аттиле, чтобы

начать битву. Оба войска сошлись на Каталаунских полях, которые составляют в длину сто левок, а в ширину семьдесят левок.

*Павел Дьякон. «Римская история». XV, 2; 4*⁹³

Битва на Каталаунских полях. Средневековая миниатюра

⁹³ Павел Диакон (Павел Варнефрид) (около 720 – около 800 гг.) – известный историк лангобардов. Происходил из древней и знатной лангобардской семьи из Фриуле. Прозвище «Диакон» получил, по-видимому, по своему духовному сану. Предполагают, что он был близок к королевскому дому и обучался при дворе короля Ратихиса в Павии, где получил превосходное классическое образование, был придворным писателем короля Децидия и учителем его дочери. По ее просьбе Павел написал в 774 г. «Римскую историю», сочинение компилятивного характера, продолжавшее Евтропия в христианском духе до императора Юстиниана I Великого (527 – 565 гг.). После подавления фриульского восстания лангобардов в 776 г., когда Карл Великий за участие в восстании увез в Галлию как заложника его брата Арихиса, Павел удалился в монастырь Монте-Кассино. В 782 г., во время пребывания Карла в Италии, Павел обратился к нему с просьбой в форме элегии об освобождении брата. Карл заинтересовался Павлом, уже тогда имевшим репутацию ученейшего человека, писателя и поэта, и пригласил его в Галлию. Здесь, в придворной «академии», Павел продолжал литературные занятия (писал церковные гимны, стихотворные послания, акrostихи, эпитафии) и стал одним из самых авторитетных ее членов. Через пять лет, в 787 г., Павел получил, наконец, возможность вернуться в монастырь Монте-Кассино, где он прожил последние годы своей жизни, умер и похоронен (URL: <http://religiocivilis.ru/hristianstvo/christ-p/2215-pavel-diacon.html>). «Римская история» была написана накануне франкского завоевания Италии в обстановке ожесточенной социально-политической борьбы в Лангобардском королевстве. Натиск франков, растущее могущество империи Карла Великого и внутренние распри, ослаблявшие сопротивление лангобардов, – все это заставляло пристально вглядываться в судьбы Римской империи. (Дворецкая И. А. Павел Варнефрид как историк и этнограф. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pavel-varnefrid-kak-istorik-i-etnograf-k-voprosu-o-vliyanii-pozdnerimskoy-kultury-na-mirovozzrenie-pisatelya>).

Вскоре после того как вандалы покинули Галлию, в нее решили вторгнуться гунны. Когда об этом стало известно блаженному Аравацию, епископу города Тонгра, он отправился в Рим на могилу святого апостола Петра, и там ежедневно постился и молился, и получил во сне от апостола откровение о том, что по повелению Всевышнего гунны вторгнутся в Галлию и что надо поспешить возвратиться в свой город, ибо приближается его смерть и ему не суждено увидеть то зло, которое [произойдет]. В этой хронике восхваляются деяния патриция Аэция. Он был крепок телом и бодр духом; прославился как стремительный наездник, меткий стрелок, неутомимый копьеносец, искусный воин и миротворец, его никто не мог упрекнуть в алчности, он был наделен доброй душой, терпелив к несправедливостям, трудолюбив, неустрашим, легко переносил ночи без сна, голод и жажду. В юные годы ему было предсказано, чего он сможет достичь. Так вышеупомянутый историограф рассказывает об Аэции. О том, как он столкнулся с гуннами и что совершил, поведано во входящей в эту книгу «Истории» Идатия. В те дни молитвами жены своей Аэций был избавлен от опасностей: она отправилась к могилам святых апостолов Петра и Павла и пребывала там в посте и молитвах. Некому нищему было открыто, что Аэций спасен благодаря молитвам своей жены. Но как только нищий разгласил это, тут же лишился зрения.

Так вот, гуннские племена, нарушив мир, вторглись в обе Галлии. Когда патрицию Аэцию стало известно об этом вторжении, он послал к королю готов Теодору епископа Орлеанского Аниана, прося его о помощи в борьбе с гуннами. В случае удачного исхода он обещал отдать готам среднюю часть Галлии. И вот когда Теодор, склонившись к этой просьбе, согласился прислать подмогу, Аэций направил своих посланцев также и к королю гуннов Аттиле, попросив у него помощи против готов, которые собираются захватить Галлию, и обещал: если только гунны помогут защитить страну, то получат от Аэция в награду территорию Срединной Галлии. Король Аттила вместе с гуннами поспешил в путь и, пощадив города Галлии и Германии, вступил в битву с готами на реке Луаре недалеко от Орлеана. Потери готов составили двести тысяч, а король Теодор погиб в этой битве. Гунны потеряли сто пятьдесят тысяч воинов. Город Орлеан

был спасен молитвами блаженного Аниана. После этого гунны, отступив к Труа, остановились на Мавриканской равнине. Торисмод, сын Теодора, унаследовавший его власть, собрав войско готов и решив отомстить за отца, вступил в битву с гуннами и Аттилой на Мавриканской равнине, там в течение трех дней оба войска сражались друг с другом, и полегло неисчислимое множество воинов с обеих сторон. Аэций, будучи человеком великого ума, ночью пришел к королю Аттиле и сказал ему: «Как бы я хотел, чтобы с твоей помощью удалось спасти эти земли от готов, однако это невозможно, до сих пор ты вел сражение с небольшим войском, но сегодня ночью Теодорих, брат Торисмода, вместе с огромным и неисчислимым войском должен прийти сюда. Подобной силе ты противостоять не сможешь, лучше попробуй спастись». Тогда Аттила дал Аэцию десять тысяч солидов и вместе со своими отступил в Паннонию. Без промедления, в эту же ночь, Аэций отправился к Торисмоду. Его слова ничем не отличались от сказанного Аттиле: вроде бы возле гуннских укреплений сражение идет до сих пор, но огромное множество свежих сил должно прийти к Аттиле из Паннонии, и им известно, что его брат Теодорих, завладев сокровищами готов, желает захватить и власть. И если он немедленно не отступит, то может быть смещен с престола. Аэций получил от Торисмода десять тысяч солидов за то, что благодаря своей проницательности спас готов от преследований гуннов, а сами готы, отступив тотчас, возвратились к себе. Аэций вместе со своим войском, а также франками отправился вслед за гуннами, за которыми проследовал до самой Тюрингии. Он отдал приказ однажды ночью разложить десять больших костров [вокруг] лагеря гуннов, чтобы тем показалось, будто их преследует огромное войско. Там и закончилась битва благодаря мудрости Аэция, а Галлия была освобождена от врагов. Позднее, когда Торисмоду и готам стало об этом известно, они потребовали от Аэция выполнить обещание, однако он отказался, послав им золотое блюдо, украшенное драгоценными камнями, ценой в пятьдесят ливров в качестве выкупа, чтобы восстановить мир. Это сокровище и по сей день хранится у готов и почитается ими как образец красоты.

«Хроника Фредегара». II, 53

ЭЙНХАРД. ЖИЗНЬ КАРЛА ВЕЛИКОГО⁹⁴

Это небольшое по объему сочинение занимает особое место среди иных произведений каролингской литературы. Еще при жизни автора ему суждено было стать классическим и на многие века сделаться объектом пристального внимания, не иссякшего еще и в наши дни. Дело не только в личности великого императора, жизнь и деятельность которого были с такой любовью изложены Эйнхардом, но и в особенности самого произведения. Помимо того что это сочинение компактно и написано на великолепной латыни, оно носит чисто светский характер, что следует признать явлением уникальным для той эпохи. Временем его появления на свет традиционно считают годы между 829-м и 836-м. Главной задачей автора следует признать безраздельное восхваление своего героя. Видя, как рушится империя, свидетелем величия которой он был, Эйнхард написал панегирик ее основателю и создал некий идеальный образ правителя и человека, стараясь превратить его в пример для подражания современникам и потомкам. «Жизнь Карла Великого» неоднократно издавалась и переводилась на многие языки мира.

*О детстве и отрочестве Эйнхарда нам известно немного. Он родился около 770 г. в Майнгау и больше отличался удивительными способностями, нежели знатностью рода. Его родители упоминаются среди дарителей Фульдского монастыря. Туда же в возрасте 9 лет мальчик был послан для получения образования. Вскоре после 791 года аббат Баугольф отправил юношу ко двору Карла, который разыскивал талантливых людей во всех концах своего королевства. При дворе Эйнхард быстро приобрел расположение короля и его окружения. Человек малый ростом, но великий умом, нарджюс (уменьшительно-ласкательное от *Einhardulus*), трудолюбивый муравей – такими эпитетами они награждали его. Политическая карьера Эйнхарда относится ко времени правления Людовика Благочестивого*

⁹⁴ Текст приводится по изданию: Историки эпохи Каролингов / сост. М. А. Тимофеев ; пер. с лат. и примеч. М. С. Петровой и др. М. : РОССПЭН, 1999. С. 7 – 34.

(814 – 840 гг.). Эйнхард становится личным секретарем императора, а затем наставником его старшего сына Лотаря. В 830 г. Эйнхард окончательно удался от двора и поселился в Зелигенштадте, одном из многочисленных монастырей, уступленных ему Людовиком. В тиши монастырских стен он всецело отдался литературной деятельности. Умер Эйнхард 14 марта 840 года, в один год с императором Людовиком⁹⁵.

(1) Считается, что род Меровингов⁹⁶, от которого обыкновенно производили себя франкские короли, существовал вплоть до царствования Хильдерика⁹⁷, который по приказу римского папы Стефана был низложен, пострижен и препровожден в монастырь. Может показаться, что род [Меровингов] пришел к своему концу во время правления Хильдерика, однако уже давно в роду том не было никакой жизненной силы и ничего замечательного, кроме пустого царского звания. Дело в том, что и богатство, и могущество короля держались в руках дворцовых управляющих, которых называли майордомами⁹⁸; им и принадлежала вся высшая власть.

⁹⁵ Людовик I Благочестивый (778 – 840), младший сын Карла Великого и его жены Хильдегарды.

⁹⁶ Меровинги – первая династия франкских королей (V – середина VIII в.). Название рода произошло от имени Меровея (или Меровея) – личности вымышленной. По преданию Меровея был плодом противоестественного союза женщины с морским чудовищем. Эта сказка принадлежит к числу этимологических легенд и представляет собой попытку объяснить имя Меровея, что значит «рожденный морем».

⁹⁷ Хильдерик III (743 – 755) – «ленивый король», во время царствования которого государством управляли майордомы Пипин и Карломан – сыновья Карла Мартелла. Эпоха «ленивых королей» началась после правления Дагоберта (629 – 639), поскольку короли из династии Меровингов потеряли реальную власть, сохранив лишь титул. По сути произошла смена одного из могущественных аристократических родов франков другим.

⁹⁸ Должность майордома (*maiordomus* – старший по дому, управляющий королевским хозяйством) была установлена Дагобертом, последним королем из рода Меровингов, имевшим реальную власть. Майордомы распоряжались королевским престолом, устраивали их браки, ведали сбором налогов и королевским имуществом, командовали войсками. Целью такого установления являлось укрепление собственного единовластия короля над всей страной и ослабление власти знатных франкских родов. Однако это привело к противоположному результату, поскольку именно в это время выдвинулся могущественный род майордомов Пипинидов, который впоследствии закрепил за собой титул короля.

Ничего иного не оставалось королю, как, довольствуясь царским именем, сидеть на троне с длинными волосами⁹⁹, ниспадающей бородой и, приняв вид правящего, выслушивать приходящих отовсюду послов; когда же послы собирались уходить – давать им ответы, которые ему советовали или даже приказывали дать, словно по собственной воле. Ведь кроме бесполезного царского имени и содержания, выдаваемого ему из милости на проживание, очевидно, дворцовым управляющим, король не имел из собственности ничего, за исключением единственного поместья и крошечного дохода от него; там у него был дом и оттуда он [получал] для себя немногочисленных слуг, обеспечивающих необходимое и выказывающих покорность. Куда бы король ни отправлялся, он ехал в двуколке¹⁰⁰, которую влекли запряженные быки, управляемой по сельскому обычаю пастухом. Так он имел обыкновение приезжать ко дворцу, на публичные собрания своего народа, куда ежегодно для пользы государства стекалось множество людей, и так же он возвращался домой. А руководство царством и всем, что надо было провести или устроить дома или вне его, осуществлял майордом.

(2) Пипин [Короткий], отец короля Карла [Великого], уже исполнял эти дела словно наследственные в то время, когда Хильдерик сложил с себя полномочия. < ... >

(3) Пипин же [Короткий] по воле римского папы из управляющего дворца был назначен королем [751], поскольку уже в течение пятнадцати или более лет один правил Франкией. Он умер [24 сентября 768 г.], оставив детей Карла и Карломана, к которым, по божественной воле, перешло наследование царством. Франки же, по своему обычаю, созвав генеральный конвент, поставили себе королями и того и другого, предпослав такое условие, чтобы царство было разделено ими поровну; чтобы Карл принял для правления ту часть, кото-

⁹⁹ Длинные волосы короля – символ власти, ибо только наследникам королевского дома разрешалось отпускать длинные волосы (подобно верховному богу германцев Одину (или Вотану)). Этим род Меровингов указывал на свое божественное происхождение. В то время как воины племени стригли волосы коротко, наследники престола с самого детства носили длинные волосы. Все Меровинги сохранили (вплоть до исчезновения династии) этот знак королевского достоинства. Под названием «длинноволосые короли» Меровинги вошли в историю.

¹⁰⁰ Эта двуколка, или повозка (carpentum), так же как и длинные волосы и борода Меровингских королей, являлась символом их царского величия.

рой обладал его отец Пипин, а Карломан – ту, которую возглавлял его дядя Карломан. Той и другой стороной эти требования были приняты, и каждый получил часть разделенного королевства в соответствии с предложенным. < ... >

Итак, Карломан после совместного двухлетнего правления королевством умер от болезни, а Карл, похоронив брата, при общем согласии, был избран королем Франкии.

< ... >

(5) Из всех войн, которые он вел, первой он предпринял аквитанскую [769], начатую его отцом, но не оконченную. < ... >

(6) Приведя в порядок дела в Аквитании и закончив ту войну (когда уже его соправитель [Карломан] успел оставить дела человеческие), Карл, вняв просьбам и мольбам епископа города Рима Адриана, предпринял войну против лангобардов [773 – 774]. < ... > Карл же, начав войну, завершил ее не раньше, чем принял капитуляцию короля Десидерия, утомленного долгой осадой [774], сына [же] его Адальгиза, на которого, казалось, были обращены надежды всех, принудил оставить не только царство, но даже Италию. Он возвратил все отнятое у римлян, подавил Руодгаза, правителя герцогства Фриуль, замыслившего переворот [776], подчинил всю Италию своей власти и поставил королем во главе покоренной Италии своего сына Пипина [781].

До какой степени был труден для вступившего в Италию Карла переход через Альпы и какими великими усилиями франков были преодолены непроходимые места, горные хребты и вздымающиеся к небу скалы, а также труднодоступные утесы, я описал бы здесь, если бы не было задумано мною в настоящем труде увековечить в памяти скорее образ жизни Карла, чем события тех войн.

< ... >

(7) После окончания той войны вновь началась саксонская война¹⁰¹ [772 – 804], казавшаяся уже завершенной. Ни одна из начатых народом франков войн не была столь длинной, ужасной и требующей столь больших усилий, ибо саксы, которые, как почти все живущие в Германии народы, воинственны по природе, преданы почитанию демонов¹⁰² и являются противниками нашей религии, не считали нече-

¹⁰¹ По сути эта война представляла собой ежегодные стычки, требовавшие довольно больших сил от Франкского государства.

¹⁰² Саксы были язычниками, почитающими лесные деревья, рощи и источники.

стивым ни нарушать, ни переступать как божественные, так и человеческие законы. Были и иные причины, из-за которых ни дня не проходило без нарушения мира, поскольку наши границы и [границы] саксов почти везде соседствовали на равнине, за исключением немногих мест, где большие леса и вклинившиеся утесы гор разделяли надежным рубежом поля и тех и других. Иначе и там не замедлили бы возникнуть вновь убийства, грабежи и пожары. Франки были настолько разгневаны, что для того чтобы не терпеть больше неудобств, они решили, что стоит начать против них открытую войну. Война та была начата и велась в течение тридцати трех лет с большим мужеством и с той и другой стороны, однако с большим ущербом для саксов, чем для франков. Она могла закончиться быстрее, если бы не вероломство саксов. Трудно сказать, сколько раз побежденные и молящие короля [саксы] сдавались, обещали, что будут выполнять приказы, давали заложников, посылаемых ими без промедления, принимали направляемых к ним послов. А несколько раз они были так покорены и ослаблены, что даже пообещали обратиться к христианской религии и оставить обычай поклонения демонам. Но сколько раз они обещали сделать это, столько же раз они нарушали [свои обещания]. < ... > Считали, что война, которая велась столько лет, закончилась при выдвинутом королем и принятом [саксами] условии: саксы, отвергнув почитание демонов и оставив отеческие обряды, принимают таинства христианской веры и религии и, объединившись с франками, составляют с ними единый народ.

< ... >

(10) Карл покорил и бриттов, которые жили на Западе, на одной из окраин Галлии, на берегу океана, и не повиновались его приказам. Послав к ним войско, он заставил их выдать заложников и пообещать, что они выполнят то, что он им прикажет [786]. < ... >

(11) Внезапно начавшаяся затем Баварская война [787 – 788] закончилась быстро. Она была вызвана одновременно и высокомерием, и беспечностью герцога Тассилона, который, поддавшись уговорам жены (дочери царя Десидерия, желавшей с помощью мужа отомстить за изгнание отца), заключил союз с гуннами, бывших соседями баваров с востока, и попробовал не только не выполнить приказы короля, но и спровоцировать Карла на войну. Король, гордость которого была уязвлена, не мог стерпеть строптивость Тассилона, поэтому, созвав

отовсюду воинов, Карл, отправился с большим войском к реке Лех с намерением напасть на Баварию. Та река отделяла баваров от аламанов. Прежде чем вторгнуться в провинцию, Карл, разбив лагерь на берегу реки, решил через послов узнать о намерениях герцога. Но тот, посчитав, что упорство не принесет пользы ни ему, ни его народу, с мольбою лично предстал перед королем, предоставив требуемых заложников, включая и сына своего Теодона. Более того, он клятвенно пообещал впредь не поддаваться ничьим подстрекательствам к мятежу против королевской власти. Так, той войне, которая, казалось, будет долгой, был положен самый быстрый конец. Впрочем, впоследствии Тассилон был призван к королю без дозволения вернуться обратно; управление же провинцией, которой он владел, было поручено не следующему герцогу, но [нескольким] графам.

(12) После того как те волнения были улажены, была начата [другая] война со славянами [789], которых у нас принято называть вильцами, а на самом деле (то есть на своем наречии) они зовутся велатабами. В той войне среди прочих союзников королю служили саксы, которые последовали за знаменами короля согласно приказу, однако покорность их была притворной и далекой от преданности. Причина войны была в том, что ободритов, которые некогда были союзниками франков, вильцы беспокоили частыми набегами и их невозможно было сдерживать приказами [короля].

От западного океана на восток протянулся некий залив, длина которого неизвестна, а ширина не превышает сто тысяч шагов, хотя во многих местах он и более узок¹⁰³. Вокруг него живет множество народов: даны, так же как и свеоны, которых мы называем норманнами, владеют северным побережьем и всеми его островами. На восточном берегу живут славяне, эсты и различные другие народы, между которыми главные велатабы, с которыми тогда Карл вел войну. Всего лишь одним походом, которым он сам руководил, Карл так разбил и укротил [велатабов], что в дальнейшем те считали, что им не следует более отказываться от исполнения приказов [короля].

(13) За войной со славянами последовала самая большая, за исключением саксонской, война из всех, что вел Карл, а именно [война], начатая против аваров, или гуннов [791 – 803]. Эту войну Карл вел и

¹⁰³ Балтийский, около 850 – 900 миль длиной и 100 – 200 миль шириной.

более жестоко, чем прочие, и с самыми долгими приготовлениями. Сам Карл, однако, провел только один поход в Паннонию (ибо этот народ жил тогда в той провинции), а остальные походы поручил провести своему сыну Пипину, префектам провинций, а также графам и даже послам. Лишь на восьмом году та война наконец была завершена, несмотря на то что вели ее очень решительно. Сколько сражений было проведено, как много было пролито крови – свидетельство тому то, что Паннония стала совершенно необитаемой, а место, где была резиденция кагана, теперь столь пустынно, что и следа, что здесь жили люди, не осталось. Все знатные гунны в той войне погибли, вся слава их пресеклась. Все деньги и накопленные за долгое время сокровища были захвачены [франками]. В памяти человеческой не осталось ни одной возникшей против франков войны, в которой франки столь обогатились бы и приумножили свои богатства. Ибо до того времени франки считались почти бедными, теперь же они отыскали во дворце гуннов столько золота и серебра, взяли в битвах так много ценной военной добычи, что по праву можно считать, что франки справедливо исторгли у гуннов то, что гунны прежде несправедливо исторгли у других народов. < ... >

(14) Последняя война была начата против норманнов, называемых данами [804 – 810]. Вначале они занимались пиратством, затем при помощи большого флота разорили берега Галлии и Германии. Король норманнов Годфрид до такой степени был исполнен пустой суеты, что рассчитывал владеть всей Германией. Фризию, как и Саксонию, он считал не иначе, как своими провинциями. Он уже подчинил себе своих соседей ободритов, сделав их своими данниками. Он хвастался, что скоро войдет с большим войском в Аахен, где был двор короля. Истинность его слов, хотя и пустых, не оспаривалась [никем]. Скорее полагали, что он предпримет нечто подобное. Его остановила только внезапная смерть. Убитый собственным телохранителем, он положил конец и своей жизни, и войне, им развязанной.

(15) Таковы были войны, которые с великой мудростью и удачей вел самый могущественный король в различных частях земли в течение 47 лет (ведь столько лет он царствовал). В тех войнах он столь основательно расширил уже достаточно большое и могущественное королевство франков, полученное от отца Пипина, что прибавил к нему почти двойное количество [земель]. Ведь раньше власти

короля франков подчинялись только та часть Галлии, что лежит между Рейном, Легером и [Атлантическим] океаном к Балеарскому морю; часть Германии, населенная франками, называемыми восточными, что располагается между Саксонией и [реками] Данубием, Рейном и Салой, которая разделяет туринов и сорабов; кроме того, власть королевства франков распространялась на аламанов и баваров. Карл же подчинил в упомянутых войнах сначала Аквитанию, Васконию и весь хребет Пиренейских гор вплоть до реки Ибер, которая начинается у наваров и рассекает плодороднейшие поля Испании, вливаясь в Балеарское море под стенами города Дертосы. Затем он присоединил всю Италию, протянувшуюся на тысячу и [даже] более миль от Августы Претории до южной Калабрии, где, как известно, сходятся границы греков и беневентцев. Потом он присоединил Саксонию, которая является немалой частью Германии и, как полагают, вдвое шире той ее части, что населена франками, хотя, возможно, и равна ей по длине; после того и ту и другую Паннонию, Дакию, расположенную по ту сторону Данубия, а также Истрию, Либурнию и Далмакию, за исключением приморских городов, которыми вследствие дружбы и заключенного союза Карл разрешил владеть константинопольскому императору. Наконец, он так усмирил все варварские и дикие народы, что населяют Германию между реками Рейном, Висулой, а также океаном и Данубием (народы те почти схожи по языку, но сильно отличаются обычаями и внешностью), что сделал их данниками. Среди последних самые замечательные [народы]: велатабы, сорабы, ободриты, богемцы; с ними Карл сражался в войне, а остальных, число которых гораздо больше, он принял в подчинение [без боя]¹⁰⁴.

(16) Славу своего правления он приумножил также благодаря завязанной дружбе с некоторыми королями и народами. Альфонса, короля Галисии и Астурии, он связал столь близким союзом, что тот, когда посылал к Карлу письма или послов, приказывал называть себя не иначе, как «принадлежащим королю». Он приобрел такое расположение королей скоттов, плененных его щедростью, что те называли его не иначе, как господином, а себя – его подданными и рабами. Со-

¹⁰⁴ В результате военных действий Карла его государство лишь немногим уступало в размере бывшей Западной Римской империи, ибо Карлом были завоеваны Италия, Саксония, Бавария, Бретань, Аквитания, Северная Испания и пограничные области юго-востока.

хранились письма, посланные от них к Карлу, в которых высказываются такие их к нему чувства. С королем Аароном Персидским¹⁰⁵, который за исключением Индии владел почти всем востоком, Карл имел в дружбе такое согласие, что тот предпочитал его благосклонность дружбе всех королей и правителей, какие только есть в целом круге земном. Только одному Карлу он считал необходимым уделять почести и щедрые дары. И поэтому, когда послы Карла, которых тот послал с дарами к святому гробу и месту воскресения Господа, нашего Спасителя, пришли к Аарону и сообщили ему о желании своего господина, Аарон не только позволил им сделать то, о чем они просили, но даже разрешил записать это место нашего спасения под власть Карла¹⁰⁶. Присоединив к возвращающимся послам своих, он направил Карлу замечательные дары вместе с одеждой, пряностями и другими богатствами из восточных земель [807]¹⁰⁷. А ведь несколькими годами ранее Аарон послал ему единственного¹⁰⁸ имевшегося у него слона, ибо Карл попросил об этом [802]¹⁰⁹. И императоры Константинополя Никифор [802 – 811], Михаил [811 – 813] и Лев [813 – 820], добровольно искавшие с ним дружбы и союза, слали к нему многочисленных послов. Однако когда Карл принял титул императора, у них появилось опасение будто бы он хочет исторгнуть у них императорскую власть. Тогда Карл заключил с ними очень крепкий союз, чтобы у сторон не осталось никакого повода для возмущения¹¹⁰. Ибо могуще-

¹⁰⁵ Харун-аль-Рашид, Багдадский халиф (786 – 809).

¹⁰⁶ К святому гробу и месту Воскресения Господа Карл отправил посла в 799 г. В ноябре 800 г. посол вернулся и привез ключи от этой святыни, но не от Харуна-аль-Рашида (Аарона), как говорит Эйнхард, а от Иерусалимского патриарха, и не в качестве подчинения власти Карла, а в знак уважения.

¹⁰⁷ Среди даров Харуна-аль-Рашида, посланных через послов в 807 г., были водяные часы, канделябры, шатер, которые не упомянуты Эйнхардом.

¹⁰⁸ Вряд ли это был единственный слон в собственности Багдадского халифа.

¹⁰⁹ В 797 г. Карл отправил послов к халифу Багдада с целью привезти слона. Через пять лет (20 июля 802 года) слон был доставлен Карлу. Это событие было отражено в летописи, сохранилось имя слона – Абу-ль-Аббас. Слон прожил при франкском дворе около девяти лет. Карл во время походов брал слона с собой наравне с детьми и дворовой челядью. Это продолжалось до тех пор, пока слон не умер во время одного из походов Карла на север, в Саксонию. Это событие расценивалось современниками как одно из главнейших печальных событий года, поскольку в летописях сохранилась такая запись: «В том же году, когда умер слон, скончался и король Италии Пипин».

¹¹⁰ На самом деле в отношении признания императорского титула Карла в Византии события развивались несколько иначе. В те дни в Византии у власти была императрица Ирина, которая в борьбе за престол в 797 году ослепила родного сына (Кон-

ство франков всегда внушало опасение римлянам и грекам. Отсюда и существующая греческая поговорка: имей франка другом, но не соседом.

< ... >

(22) Он обладал могучим и крепким телом, высоким ростом, который, однако, не превосходил положенного, ибо известно, что был он семи его собственных ступней в высоту. Он имел круглый затылок, глаза большие, живые и огромные, нос чуть крупнее среднего, красивые волосы, веселое привлекательное лицо. Все это весьма способствовало внушительности и представительности его облика и когда он сидел, и когда он стоял. И хотя его шея казалась толстой и короткой, а живот выступающим, однако это скрывалось соразмерностью остальных членов. Поступь его была твердой, внешний вид мужественным, однако голос, хотя и звучный, не вполне соответствовал его облику.

Здоровье его было отменным, за исключением того, что в течение [последних] четырех лет жизни он страдал от часто повторяющейся лихорадки, а под конец еще прихрамывал на одну ногу. Но и тогда он скорее поступал по-своему, чем по совету врачей, которых почти ненавидел, поскольку те убеждали его отказаться от жареной пищи, к которой он пристрастился, и привыкнуть к вареной. Он постоянно упражнялся в верховой езде и охоте, что было для него, франка, естественным, поскольку едва ли найдется на земле какой-нибудь народ, который в этом искусстве мог бы сравниться с франками. Ему нравилось париться в природных горячих источниках и он

стантина IV) и с которой Карл вел переговоры. С благословения папы Карл направлял посольства к Ирине, предлагая брак, который позволил бы Карлу объединить Запад и Восток под своим правлением. Однако проект Карла о династическом браке был провален константинопольскими сенаторами. 31 октября 802 года в Константинополе произошел дворцовый переворот, Ирина была низложена, престол занял Никифор I (802 – 811), который отказался признать Карла в качестве императора. В ответ Карл после довольно продолжительной войны (806 – 810) овладел Венецией и Далматией, которые номинально числились за Византией, но были ослаблены из-за внутренних распрей, и благодаря союзу с Багдадским халифом Аароном заставил Никифора, который вел войну в Болгарии, пойти в 810 году на мирные переговоры. Через 12 лет после начала конфликта византийский император Михаил I (811 – 813), преемник погибшего в Болгарии Никифора, формально признал новый титул императора, в расчете на поддержку Запада в борьбе с Болгарией, разгромившей византийское войско в 811 году. За признание своего императорского титула Карл уступил Михаилу I Венецию и Далматию.

упражнял тело частым плаванием. В нем он был столь искусен, что его воистину никто не мог обогнать. Вот почему он даже дворец в Аахене возвел и там постоянно жил в последние годы жизни до самой смерти. Он приглашал купаться не только сыновей, но и знать и друзей, а иногда даже свиту, телохранителей и охранников, так что иногда сто и более человек купались одновременно.

(23) Карл носил традиционную франкскую одежду. Тело он облачал в полотняные рубаху и штаны, а сверху [надевал] отороченную шелком тунику, обернув голени тканью. На ногах его были онучи и обувь, а зимой он защищал плечи и грудь, закрыв их шкурами выдр или куниц. Поверх он набрасывал сине-зеленый плащ и всегда подпоясывался мечом, рукоять и перевязь которого были из золота или из серебра. Иногда он брал меч, украшенный драгоценными камнями, однако это случалось только во время особых торжеств или же если прибывали чужеземные послы. Иноземную же одежду, даже самую красивую, он презирал и никогда не соглашался надевать ее. Лишь однажды, в Риме по просьбе папы Адриана, и потом еще по просьбе его преемника Льва он облачился в длинную до колен тунику и греческую хламиду, а также обул сделанные по римскому обычаю башмаки.

[Лишь] на торжествах он выступал в вытканной золотом одежде, украшенной драгоценными камнями обуви, застегнутом на золотую пряжку плаще и в короне из золота и самоцветов. В остальные дни его одежда мало чем отличалась от той, что носят простые люди.

(24) Он был умерен в еде и питье, особенно в питье, ибо больше всего ненавидел пьянство в ком бы то ни было, не говоря уже о себе и о своих близких. Однако от пищи он не мог долго воздерживаться и часто жаловался на то, что пост вреден для его тела. Пировал он очень редко, и то лишь по большим праздникам, но при этом с большим количеством людей. Повседневный обед обычно готовился лишь из четырех блюд, не считая жаркого, которое охотники обыкновенно подавали на вертелах и которое Карл любил есть больше какого-либо другого кушанья. Во время трапезы он слушал или чтеца или какое-нибудь выступление. Читали [же] ему об истории и подвигах древних. Он любил и книги святого Августина, особенно те, что озаглавлены *О Граде Божием*. В питье вина и прочих напитках он был так воздержан, что за обедом редко пил более трех раз.

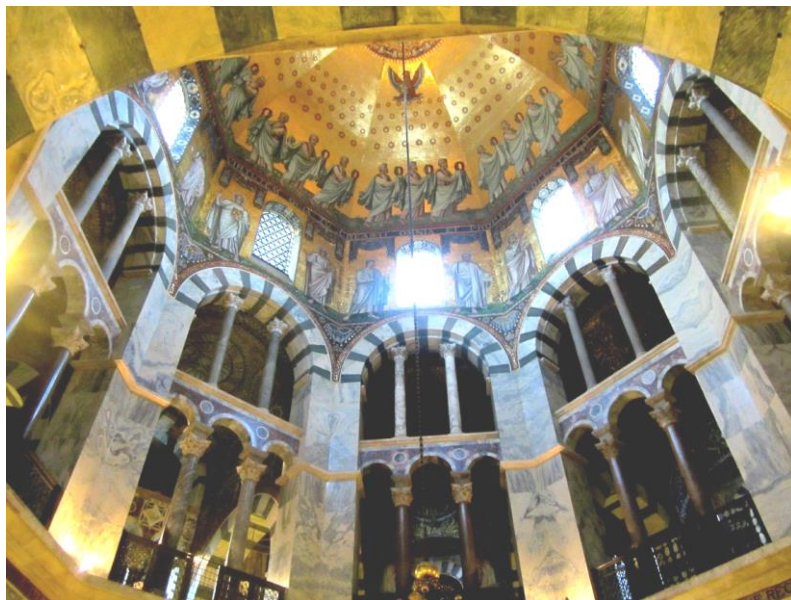
Летним днем, после обеда, он съедал какой-нибудь плод и пил [еще] один раз, [затем], сняв с себя всю одежду и обувь, оставался без всего словно ночью и в течение двух или трех часов отдыхал. Ночью же сон его прерывался четыре или пять раз так, что он не только просыпался, но и вставал с постели.

Во время одевания и обувания он принимал не только друзей, но даже, если дворцовый управляющий говорил, что возник некий спор, который не могли окончить без его постановления, он тотчас же приказывал привести спорящих и, будто сидя в судейском кресле, разобравшись, выносил приговор. Помимо этого, если в тот день нужно было заниматься чем-то официальным или поручить что-то одному из министров, он делал это в такое же время.

(25) Он был многословен и красноречив и мог яснейшим образом выразить все, что хотел. Не довольствуясь лишь родной речью, он старался изучить иностранные языки. Латинский он изучил так, что обыкновенно говорил [ogare] на нем, словно на родном, но погречески он больше понимал, нежели говорил. При этом он был столь многословен, что даже казался болтливым [dicaculus]. Он усердно занимался свободными искусствами и весьма почитал тех, кто их преподавал, оказывая им большие почести. Грамматике он обучался у дьякона Петра Пизанского, который был тогда уже стар, в других науках его наставником был Альбин, прозванный Алкуином, тоже дьякон, сакс из Британии, муж во всем мире ученийший. Под его началом Карл много времени уделил изучению риторики, диалектики, а особенно астрономии. Он изучал искусство вычислений [computandi] и с усердием мудреца пытливо выводил пути звезд. Пытался он писать и для этого имел обыкновение держать на ложе, у изголовья [in lecto sub cervicalibus] дощечки или таблички для письма, чтобы, как только выпадало свободное время, приучить руку выводить буквы, но труд его, начатый слишком поздно и несвоевременно, имел малый успех¹¹¹.

¹¹¹ Следует отметить, что культура каролингского двора мало чем отличалась от культуры варварских королей. Сам Карл умел лишь читать, что было немалым достижением, но не писать, однако охотно забавлялся сделанными для него большими буквами, которые угадывал ощупью.

(26) Он свято и преданно почитал христианскую религию, в которой был наставлен с детства. Вот почему он воздвиг в Аахене исключительной красоты базилику, украсив ее золотом, серебром, светильниками, а также

Аахенский собор

вратами и решетками из цельной бронзы¹¹². Поскольку колонны и мрамор для этой постройки нельзя было достать где-либо еще, он позаботился о том, чтобы его привезли из Рима и Равенны.

Он ревностно и часто посещал церковь и утром, и вечером, и даже в ночные часы и на заутреню, насколько

позволяло здоровье, и весьма заботился, чтобы все, что в ней совершалось, проходило наиболее достойно. Он не устал напоминать служителям, чтобы они не дозволяли приносить внутрь ничего неподобающего или непристойного. Он обеспечил ее таким изобилием священных сосудов из золота и серебра и одежды для священнослужителей, что во время отправления обрядов даже привратникам, [людям] низшего церковного звания, не было необходимости служить в собственном платье. Он старательно улучшал порядок пения псалмов и церковного чтения. Ведь он был совершенен и в том, и в другом, хотя сам не читал на людях, а пел лишь вместе с другими и тихим голосом.

< ... >

¹¹² Это сооружение, находящееся внутри дворца, являлось недостижимым образцом для зодчих последующего времени. Скорее всего, архитекторы Карла, прежде чем построить дворцовый ансамбль, внимательно изучали ранние строения в Риме, Равенне, Милане, Тьере. Возможно, что идея дворца-церкви основана на принципе строительства эпохи императора Юстина (565 – 578).

*Мраморный трон Карла Великого
(около 800 г.) в Аахенском соборе¹¹³*

(28) < ... > отправившись в Рим [800], чтобы восстановить положение дел в церкви, пришедших в полный беспорядок, он задержался там на всю зиму. Именно тогда он принял имя императора и Августа [25 января 800 г.], чего вначале совершенно не желал и утверждал, что если бы знал заранее о замысле папы, то в тот день не пошел бы в церковь, несмотря на то что это был один из главных праздников¹¹⁴. И с великим терпением он переносил зависть римских императоров, негодовавших на то, что он принял это звание. Их упорство Карл победил своим великодушием, которым он, несомненно, их превосходил, посылая к ним частые посольства и в письмах называя их братьями.

(29) Приняв императорский титул, Карл обратил внимание на то, что многое в законах его народа было несовершенно – ведь франки имели два закона¹¹⁵, которые во многих местах очень различались. Он задумал добавить то, что недоставало, устранить расхождения и исправить плохо или с ошибками изложенное. Ничего из этого он не исполнил, если не считать того, что добавил к законам несколько глав, но и они не были завершены. Однако он приказал описать и

¹¹³ К нему, как и к трону царя Соломона, ведут шесть ступеней.

¹¹⁴ В Рождество, во время богослужения в Ватиканском соборе, папа возложил на голову Карла императорскую корону, а собравшиеся толпы провозгласили его римским императором и Августом. Это было заранее оговорено с папой Львом III, которому провозглашение Карла императором было выгодно, поскольку с его помощью он рассчитывал восстановить свой авторитет.

¹¹⁵ Законы салических и рипуарских франков.

письменно изложить устные законы всех подвластных ему народов. Также он [приказал] записать и увековечить и старинные варварские песни, которые воспевали деяния и войны прежних королей. Он положил начало и грамматике родного языка.

[Карл] также дал названия месяцам на собственном языке. До этого времени франки именовали их отчасти по латыни, отчасти на варварском наречии. Он установил собственные имена для двенадцати ветров, хотя раньше для них имелось не более четырех названий. Если говорить о месяцах, то январь он назвал винтерманот [Wintarmanoth]¹¹⁶, февраль – горнунг [Hornung]¹¹⁷, март – ленцинманот [Lentzinmanoth]¹¹⁸, апрель – остарманот [Ostarmanoth]¹¹⁹, май – виннеманот [Winnemanoth]¹²⁰, июнь – брахманот [Brachmanoth]¹²¹, июль – хеуйманот [Heuuimanoth]¹²², август – аранманот [Aranmanoth]¹²³, сентябрь – витуманот [Witumanoth]¹²⁴, октябрь – виндумеманот [Windumemanoth]¹²⁵, ноябрь – хербистманот [Herbistmanoth]¹²⁶, декабрь – хейлагманот [Heilagmanoth]¹²⁷.

Ветрам же Карл положил такие имена: восточный ветер стал называться остронивинт [Ostroniwint], юго-восточный – остзундрони [Ostsundroni], юго-юго-восточный – зундострони [Sundostroni], южный – зундрони [Sundroni], юго-юго-западный – зундвестрони [Sundwestroni], юго-западный – вестзундрони [Westzundroni], западный – вестрони [Westroni], северо-западный – вестнордрони [Westnordroni], северо-северо-западный – нордвестрони [Nordwestroni], северный – нордрони [Nordroni], северо-северо-восточный – нордострони [Nordostroni], северо-восточный – остнордрони [Ostnordroni].

(30) В конце жизни, когда его тяготили болезнь и старость, Карл призвал к себе Людовика, короля Аквитании, единственного из сыновей Хильдегарды, оставшегося в живых. Собрав надлежащим образом со всего королевства знатнейших франков, Карл при всеобщем согла-

¹¹⁶ Зимний месяц.

¹¹⁷ Поворотный месяц.

¹¹⁸ Согласно этимологическому словарю Kluge «месяц удлиняющихся дней»

¹¹⁹ Пасхальный месяц.

¹²⁰ Месяц радости.

¹²¹ Месяц пашни, вспахивания земли.

¹²² Сенной месяц.

¹²³ Месяц вызревания колосьев (созревания хлебов).

¹²⁴ Месяц леса.

¹²⁵ Месяц урожая вина.

¹²⁶ Месяц сбора урожая.

¹²⁷ Священный месяц.

сии поставил сына соправителем всего королевства и наследником императорского титула. Возложив на его голову корону, Карл приказал именовать Людовика императором и Августом [11 сентября 813 г.]. Это решение с одобрением было поддержано всеми присутствующими, ибо казалось, что оно было вдохновлено свыше на благо всего государства. И это деяние приумножило авторитет Карла [дома] и внушило огромный страх чужеземным народам.

Затем, отослав сына обратно в Аквитанию, он, хотя и немощный от старости, по своему обыкновению, отправился поохотиться неподалеку от аахенского дворца и, проведя за этим занятием остаток осени, на Ноябрьские Календы вернулся в Аахен. Зимую там, в январе он слег, охваченный сильной лихорадкой. Тотчас же, как обычно при лихорадках, он начал поститься, полагая, что такое воздержание от еды сможет прогнать болезнь или, по крайней мере, облегчить. Но к жару присоединилась боль в боку, которую греки называют «плевритом» [pleuresin], однако он все еще продолжал воздерживаться от еды, подкрепляя тело лишь редким питьем. На седьмой день, после того как он слег в постель, приняв святое причастие, он умер. Это случилось на семьдесят втором году его жизни, из которой сорок семь лет он правил, в пятый день перед Февральскими Календами, в три часа дня [28 января 814 г., 9 часов утра].

(31) Тело его было омыто и убрано по установленному обряду. При великом плаче всего народа оно было внесено в церковь и погребено¹²⁸. Сперва сомневались, где его надлежит похоронить, ибо сам

¹²⁸ Гробница Карла была вскрыта императором Оттоном III в 1000 году. Тело Карла было обнаружено сидящим на возвышении и хорошо сохранившимся. В 1165 году гробница была осмотрена вновь. К тому времени останки Карла были положены в мраморный саркофаг. А. Грант (Grant A. E. *Early Lives of Charlemagne by Einhard and the Monk of Saint Gall*, 1907, p. 169) говорит, что посещение императором Оттоном III гробницы Карла в 1000 г. описано в *Chronicon Novaliciense* III, 32: «После того как прошли многие годы [после смерти Карла], император Оттон III находился в том самом месте, где был погребен Карл Великий. Он спустился в гробницу с двумя священниками и Оттоном – графом Ломелло. Сам император замыкал четверку. Граф так описывает случившиеся события: “Мы вошли к Карлу. Он не лежал, как обычно лежат мертвые тела, а сидел, как если бы был жив, увенчанный золотой короной. В руках он держал скипетр, руки были в перчатках, через которые проросли ногти. Сам он находился в нише, выстроенной из известняка и мрамора. Когда мы подошли к месту захоронения, мы пробили дыру в ней и вошли, осознавая опасность сильного запаха. Мы тотчас пали на колени и склонились перед ним. Император Оттон покрыл его белым одеянием, срезал ногти и восстановил отсутствующее в его внешности. Тление еще не коснулось частей его тела. Лишь совсем немного доставало на кончике его носа. Оттон восста-

он при жизни не оставил об этом никаких распоряжений. Затем все согласились, что нигде для него не найти гробницы достойнее той самой базилики [basilica], которую сам он, из любви к Богу и Господу нашему Иисусу Христу и в честь святой приснодевы Марии Богородицы, построил в том поселении на собственные средства. Там он и был погребен в тот же день, в который умер. Поверх его гробницы была воздвигнута позолоченная арка с его изображением и надписью. Эпитафия была такова:

*Под этим камнем лежит тело великого
и правоверного Императора Карла,
который знатно расширил королевство
франков и правил счастливо
сорок семь лет. Умер семидесяти лет,
в год Господень DCCCXIII,
Индикта VII, V Кал., Февр.¹²⁹*

СТРАСБУРГСКИЕ КЛЯТВЫ

Страсбургские клятвы (лат. Sacramenta Argentariae, фр. Serments de Strasbourg, нем. Straßburger Eide) – союзнический договор между западнофранкским королём Карлом II Лысым и его братом восточнофранкским королём Людовиком II Немецким 14 февраля 842 г. в борьбе против их брата императора Лотаря, который задумал отнять земли у Людовика и Карла. Текст был записан на двух диалектах – старонемецком и протофранцузском. Считается, что это первое письменное свидетельство размежевания единых германских диалектов. Выступая перед дружинами, братья произносили клятву на диалектах противоположной стороны, чтобы воины союзника поняли смысл заключённого соглашения.

новил недостающее из золота. Затем он вынул единственный зуб из его рта и, заложив нишу, удалился»».

¹²⁹ В 1165 году император Фридрих Барбаросса вновь открыл склеп и поместил останки Карла в украшенный скульптурами саркофаг из паросского мрамора. По легенде это был тот саркофаг, в котором прежде находились останки римского императора Октавиана Августа (27 год до н. э. – 14 год н. э.). Кости Карла лежали в саркофаге вплоть до 1215 года, когда Фридрих II, император Священной Римской империи в 1220 – 1250 годах, переложил их в новый саркофаг из золота и серебра. Позднее археологи нашли его, но без тела. Согласно пергаментному свитку, который обнаружили вместе с саркофагом, останки Карла вновь перезахоронили. Но куда их поместили на этот раз, неизвестно.

Немецкий текст «Страсбургских клятв»

Клятва, прочтенная Карлом Лысым перед войском Людовика, на древневерхненемецком языке:

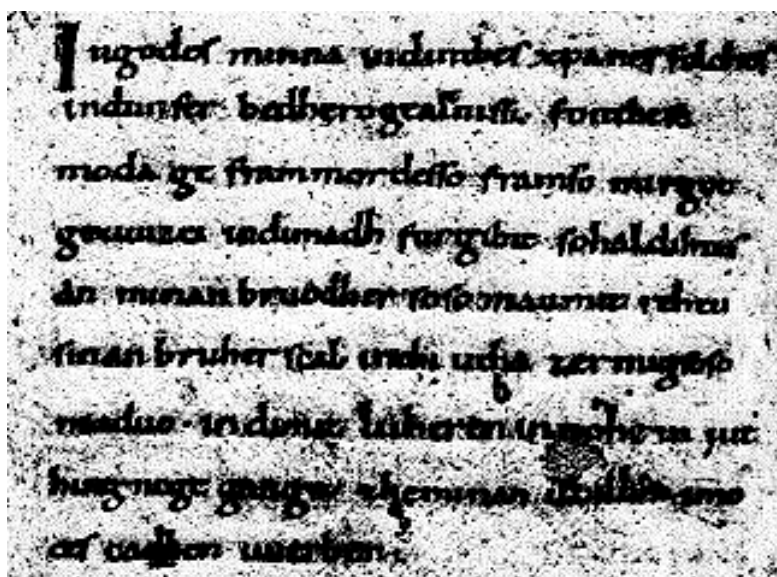
«In Goddes minna ind in thes Christianes fol-ches ind unser bedhero gealtnissi, fon thesemo dage frammor-des, so fram so mir Got geuuizci indi mahd furgibit, so haldih tesan minan brudher, soso man mit rehtu sinan brudher seal, in thiu thaz er mig sosoma duo; indi mit Ludheren in noh-heiniu thing ne gegango, zhe minan uuillon imo ce scadhen uuerhen».

«Во имя любви к Богу и во имя христианского народа и нашего общего спасения с этого дня впредь, насколько Бог мудрость и власть мне даёт (или: дал), так спасу я этого своего брата Карла (Людовика) и в помощи и в каждом деле, как своего брата спасать должно с тем, чтобы он мне так же делал, и с Лотарем никакого договора не заключу, который по моей воле этому моему брату Карлу в ущерб был бы».

Клятва, прочтённая войском Людовика

«Oba Karl then eid, then er sinemo brudher Ludhuuuige gesuor, geleistit, indi Ludhuuuig min herro then er imo gesuor forbrihehit, ob ih inan es iruuenden ne mag: noh ih noh thero nohhein, then ih es iruuenden mag, uuidhar Karle imo ce follusti ne uuirdhit».

«Если Карл клятву, которую он дает своему брату Людовику, сдержит, а Людовик, мой господин, со своей стороны её нарушит, если я ему в этом не смогу помешать, ни я, ни другой, кому я в этом смогу помешать, никакой помощи против Карла ему не окажет».

Рукопись Страсбургских клятв

Текст романских (старофранцузских) Страсбургских клятв

Клятва, прочтённая Людовиком Немецким перед войском Карла:

«Pro Deo amur et pro christian poblo et nostro commun salvament, d'ist di en avant, in quant Deus savir et podir me dunat, si salvarai eo cist meon fradre Karlo, et in aiudha et in cadhuna cosa, si cum om per dreit son fradra salvar dift, in o quid il mi altresí fazet, et ab Ludher nul plaid num quam prindraí qui meon vol cist meon fradre Karle in damno sit».

«Во имя любви к Богу и во имя христианского народа и нашего общего спасения с этого дня впредь, насколько Бог мудрость и власть мне даёт (или: дал), так спасу я этого своего брата Карла и в помощи и в каждом деле, как своего брата спасать должно с тем, чтобы он мне так же делал, и с Лотарем никакого договора не заключу, который по моей воле этому моему брату Карлу в ущерб был бы».

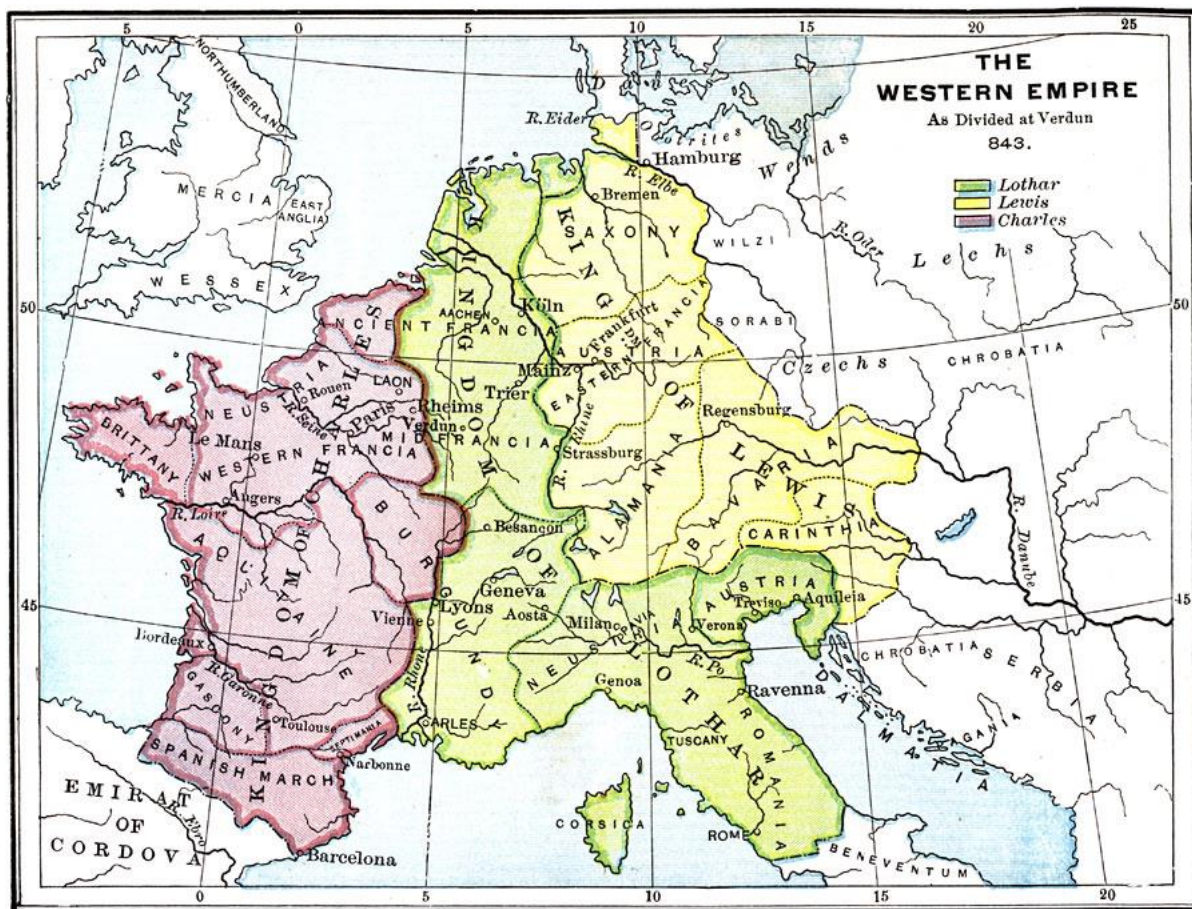
Клятва, прочтённая войском Карла:

«Si Lodhuvigs sacrament que son fradre Karlo jurat conservat, et Karlus meos sendra de suo part non lostanit, si jo returnar non l'int pois, ne jo ne neuls cui eo returnar int pois, in nulla aiudha contra Lodhuuvig nun li iv er».

«Если Людовик клятву, которую он дает своему брату Карлу, сдержит, а Карл, мой господин, со своей стороны её нарушит, если я ему в этом не смогу помешать, ни я, ни другой, кому я в этом смогу помешать, никакой помощи против Людовика ему не окажет» (тексты цит. по материалам Википедии).

Спустя год, 11 августа 843 года, враждующие Каролинги пришли к соглашению в Лотарингии у Вердена. Верденский раздел предусматривал чёткое разграничение территорий, подвластных наследникам Людовика Благочестивого. Карлу Лысому достались земли будущего Западно-франкского королевства: современная Франция, часть Нидерландов и Испанская марка. Восточная половина империи Карла Великого досталась Людовику Немецкому: он был рождён в Баварии, вырос на землях будущего Германского королевства. Лотарь оставил за собой титул короля Лангобардов, получил север Италии, швейцарские земли и большую часть Нидерландов. Будучи старшим в роду,

он также принял из рук Папы Римского имперскую корону. Наследственные земли Лотаря войдут в историю как Лотарингия.

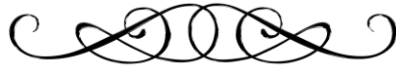

Карта Верденского раздела 843 года¹³⁰

¹³⁰ Источник: pinterest.ru.

Раздел II. ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

ИМПЕРАТОР И ПАПА РИМСКИЙ

Конфронтация между папским престолом и престолом Священной Римской империи в последней четверти XI – первой четверти XII века является наиболее значительным конфликтом между католической церковью и светской властью в средневековой Европе. С формальной, юридической точки зрения этот конфликт заключался в борьбе за право назначать епископов и аббатов; в широком политическом контексте он являлся борьбой за верховенство власти в империи. Отлучение императора от церкви, его «хождение в Каноссу» и публичное покаяние считаются примерами победы духовной власти над светской. Длившееся около пятидесяти лет противостояние существенно ослабило верховную власть императоров Салической династии в Священной Римской империи и значительно усилило власть великих князей и аббатов. Конфликт нанёс непоправимый удар по перспективе превращения Священной Римской империи в полноценное целостное государство, от которого она не смогла оправиться вплоть до объединения Германии в XIX столетии.

Ламберт Герсфельдский. *Анналы*¹³¹

Ламберт (Ламперт) Герсфельдский (Херсфельдский) (около 1025 – около 1081 или 1088) – немецкий летописец, агиограф и поэт XI века, монах-бенедиктинец, автор «Анналов», или Всемирной хроники. «Анналы» – главный труд Ламберта, в котором он изложил историю от Сотворения мира до 1039 г. в виде сухих выдержек из прежних летописей; а начиная с этого года излагается с возрастающими подробностями современная автору история, особенно история Германии до 1077 г.

¹³¹ Текст в извлечениях приводится по изданию: Ламберт Херсфельдский. *Анналы* / изд. подгот. И. В. Дьяконов ; пер. с лат. И. В. Дьяконова. М.: Русская панорама, 2013. 238 с. (Серия «MEDIÆVALIA: средневековые литературные памятники и источники»).

1075 г.

Ибо ни разумные доводы, ни более зрелый возраст, ни упреки того или иного друга так и не положили предела распущенности короля; напротив, с каждым днем он делался всё хуже и, отпустив все поводы человеческой, не говоря уже христианской, благопристойности, сломя голову бросился во все преступления, какие только приходили ему на ум. Князья были уже задавлены страхом, и не было никого, кто осмелился бы хоть незначительным словом укорить грешного и не делавшего уже различий в человеческих и божественных запретах короля.

< ... >

1076 г.

Кельнское духовенство и народ в большом количестве собрались для избрания епископа. Король предложил им кандидатуру Хильдольфа, госларского каноника, и настойчиво добивался его избрания. Но те сопротивлялись этому изо всех сил, заявляя в свое оправдание, что он человек малого роста, отталкивающей наружности, низкого рода и не отличается ни душевными, ни физическими достоинствами, которые делали бы его достойным столь славного священного сана. Поэтому из-за возмутительности этого дела у всех кто был при королевском дворе, против него поднялась такая ненависть, что где бы он ни появлялся на людях, все теснили его с нестройными криками и оскорбительными песенками, словно какое-нибудь древнее чудовище, и бросали в него камни, грязь и вообще всё, что попадалось под руку разъяренным людям. Однако король, помня стойкость архиепископа Анно и несокрушимую твердость его духа против всех его нечестивых планов, умышленно стремился поставить ему на смену такого преемника, снисходительностью которого он мог бы по своему произволу пользоваться во всех своих начинаниях. Когда он долго и настойчиво пытался это сделать, но так и не смог добиться, чтобы его избрали, то, не окончив дела, отпустил кельнцев домой, вновь велел им явиться в середине 40-дневного поста, если можно, более разумно настроенными, и торжественно заявил, что, пока он жив, у них или совсем не будет епископа, или епископом будет Хильдольф. Кроме того, там присутствовали также послы папы Гильдебранда, которые сообщили королю, что в понедельник второй недели 40-дневного поста он должен явиться на собор в Рим и дать

отчет в преступлениях, в которых его обвиняли; в противном случае пусть знает, что его апостольской анафемой в тот же день без всякой отсрочки отлучат от тела святой церкви. Это посольство сильно уязвило короля. Тут же со страшными оскорблениями прогнав послов, он велел всем епископам и аббатам, которые были в его королевстве, собраться в Вормсе в воскресенье 70-дневного поста, желая обсудить с ними, нет ли какого-нибудь пути и какой-нибудь возможности низложить римского понтифика. Ибо он понимал, что всё его спасение и прочность трона зависят от того, чтобы тот не был больше епископом.

< ... >

Послы, как им и было приказано, с величайшим рвением поспешили в путь и вступили в Рим как раз накануне открытия объявленного собора. Тогда они изложили данное им поручение в словах не менее оскорбительных, чем те, что были указаны в письме. Папа, ничуть не встревоженный резкостью послания, на следующий день, когда духовенство и народ в большом количестве съехались на собор, велел зачитать перед ними это письмо и, поскольку все собравшиеся епископы постановили это сделать, отлучил короля от церкви, а вместе с ним также Зигфрида, архиепископа Майнцкого, Вильгельма, епископа Утрехтского, и Роберта, епископа Бамбергского. Прочим, которые приняли участие в этом заговоре, он назначил срок, в течение которого они должны были прийти в Рим и оправдаться в этой новой и необычной дерзости против апостольского престола; если они этого не сделают, то разделят точно такой же приговор об отлучении, что и все. Кроме того, он еще накануне отлучил от церкви Отто, епископа Регенсбурга, Отто, епископа Констанца, Бурхарда, епископа Лозанны, графа Эберхарда, Удалькика и некоторых других, чьими советами король главным образом пользовался.

< ... >

Удо, епископ Трирский, недавно вернувшийся из Рима, не хотел вступать в общение с епископами Майнцским и Кельнским и многими другими, которые пользовались у короля расположением более прочих и по совету которых король вершил все дела, на том основании, что и они, и сам король отлучены от церкви римским понтификом. Ему, правда, – и он едва добился этого нижайшими просьбами, – было дано разрешение только разговаривать с королем, но, помимо этого, не дозволялось никакое иное общение с ним – ни в еде, ни в

питье, ни в молитве. Очень многие другие, чья вера в Бога была чище, а воля к достоинству государства сильнее, воодушевленные его примером, постепенно покидали двор, а именно, чтобы не запятнать себя общением с вышеназванными людьми, и не хотели вернуться, несмотря на частые приказы, предпочитая оскорбить скорее короля, чем Бога, и нанести ущерб скорее телу, чем душе. Те же, напротив, гневались, шумно негодовали, неистовствовали, изрыгали угрозы и оскорбления против всех без разбору. Приговор римского понтифика, мол, несправедлив, а потому ничего не значит, ибо он не вызвал их канонически на собор, не провел канонического расследования, но скорее в безрассудной ярости, нежели по здравому размышлению отлучил их от церкви, не уличенных, согласно каноническим нормам, в преступлениях, которые им ставят в вину, и не сознавших в них. Епископ Трирский и прочие, которые уже ранее вошли с ним в сговор ради ниспровержения государственного строя, имеют иные намерения, нежели те, о которых говорят, и не столько желают усиления авторитета апостольского престола, сколько ищут возможность умалить королевское достоинство и прикрыть укоренившуюся против короля ненависть новым словом религии. И король, заботясь о своей чести, правильно сделает, если как можно быстрее обнажит против своих врагов меч, который, по слову апостола, принял для отражения зла и, презрев тайники пустых случайностей, покарает явных врагов государства той карой, какой они заслуживают. Нетрудно было привести в ярость сам по себе гневливый и неукротимый нрав короля.

< ... >

В назначенный день князя Швабии и Саксонии собрались, согласно уговору, в Трибуре в огромном количестве с твердым намерением отстранить от управления королевством короля Генриха и поставить другого, на кого падет совместный выбор. Присутствовали там легаты апостольского престола – Сигехард, патриарх Аквилеи, и Альтман, епископ Пассау, муж апостольского образа жизни и великих добродетелей во Христе, которому папа поручил свое представительство в решении церковных дел, и некоторые миряне, которые, оставив большие богатства, во имя Бога добровольно обратились к частной и скудной жизни, отправленные римским понтификом для того, чтобы засвидетельствовать перед всеми в Галлии, что король Генрих отлучен по справедливым причинам, и обещать согласие папы и его под-

держку в деле избрания другого короля. Они не хотели вступать в общение ни с князем, ни с частным лицом, которые хоть каким-то словом или делом общались с королем Генрихом после его отлучения, пока те публично не покаются и Альтман, викарий римского понтифика, не снимет с них анафему. С той же осторожностью они избегали общения с теми, которые совместно молились с женатыми священниками, и теми, которые за деньги покупали церковные посвящения.

Итак, в течение семи дней они совещались и пытались решить, что теперь делать и каким образом помочь оказавшемуся в опасности и уже терпящему бедствие государству. Они обсуждали весь образ жизни короля с самых, как говорят, пеленок, вспоминали, какими пороками, какими постыдными деяниями он, едва войдя в возраст, запятнал свою репутацию и достоинство империи; какие обиды он причинил отдельным лицам, а какие всем вместе, как только достиг зрелых лет; что он, лишив своего доверия князей, поднял до высших почестей людей низкородных и не имевших знатных предков и, проводя с ними в размышлениях дни и ночи, задумал, если удастся, окончательно погубить всю знать; что он, дав свободу варварским племенам, усердно обнажил меч против подчиненных ему племен и с вражеской жестокостью свирепствует им на погибель; королевство, которое он получил от своих родителей полностью замирным и блиставшим всеми благами, он в процессе внутренних бедствий сделал отвратительным, неприглядным, небезопасным и запятнанным кровью. Разрушив церкви и монастыри, он продовольствие рабов Божьих обратил в жалованье рыцарей, а рвение о благочестии и церковных делах заменил заботой о воинском оружии и возведении укреплений, посредством которых надеялся обуздать не силу и натиск варваров, но похитить спокойствие родины и возложить на шеи свободных иго жесточайшего рабства; нет никакого утешения вдовам и сиротам, никакого спасения угнетенным и терпящим бедствия, нет ни уважения к законам, ни нравственной дисциплины, ни у церкви не осталось ее авторитета, ни у государства его достоинства; так из-за безрассудства одного человека оказались смешаны и перепутаны священное и безбожное, божественное и человеческое, право и беззаконие. Поэтому осталось единственное средство против столь тяжких бедствий – как можно быстрее устранить этого и поставить другого короля, чтобы он накинул узду на перешедшее все границы своеволие и взвалил себе на плечи развалины шатающегося мира.

Король Генрих, собрав воедино сторонников своей партии, находился в селении, что зовется Оппенгейм; поскольку река Рейн разделяла оба лагеря, он со дня на день посылал к ним частых послов, обещая впредь исправить всё, что их оскорбляло; если он будет жив, то устранил старую память о беззакониях последующими благодеяниями и в последующем ничего не будет делать в отношении управления государством без общего решения; короче говоря, он добровольно откажется от своего права и передаст им право и власть управлять и решать по их усмотрению все дела в королевстве, только бы они спокойно позволили ему сохранить одни знаки королевского имени и верховную власть, которые он однажды получил законным путем и не может сложить с себя без величайшего позора для них всех, и не допустили, чтобы блеск Тевтонского королевства, нетронутый и незапятнанный в течение всех прошлых веков, был замаран в его век пятном столь постыдного примера. Если же они сочтут его слова не заслуживающими доверия, ибо столько раз были обмануты заманчивыми обещаниями, то он любыми клятвами и любыми заложниками, каких они пожелают, готов подтвердить, что никогда и ни при каких поворотах судьбы не нарушит свое к ним расположение.

Но те ответили на это следующее: «Не осталось уже никаких доводов, которыми можно было бы доказать или обеспечить его верность, столько раз наблюдаемую ими и испытанную на деле, ибо он столько раз торжественно обещал на глазах у видящего всё Бога исправление своих нравов, но, как только проходила напасть, которая в данный момент ему угрожала, он, словно паутину, разрывал все оковы, которыми себя связывал, и всегда еще худшим образом с необузданной распущенностью вновь вступал на путь дурного дела, как конь, бросающийся в сражение. Тем не менее мы не бросились с опрометчивым безрассудством, чтобы испытать последнюю крайность. Ранее мы испробовали все пути, все средства, не удастся ли тем или иным способом смягчить жестокий и упорствующий во зле характер этого неисправимого человека. Но укоренившаяся болезнь, уже крепко засевшая в его сердце, не давала на это никакой надежды, не поддавалась никакому лекарству, побеждая всякое искусство, всякое усилие врачей. Более того, в то время как мы старались еще более усердно угождать его легкомыслию и под предлогом верноподданства проявлять женское терпение ко всему дурному, что он затевал,

порядок в государстве был нарушен, церковное спокойствие поколеблено, величие империи похищено, авторитет князей сведен на нет, обычаи извращены, законы отменены и, согласно слову пророка, клятва и обман, убийство, воровство и прелюбодеяние крайне распространились, и кровопролитие следовало за кровопролитием; короче говоря, все требования справедливости и благочестия, святости и благопристойности потеряли свое значение из-за бездействия и небрежения. Пока всё это грозило только ущербом для земной жизни и всего лишь потерей славы и репутации, мы терпели, хоть это и невыносимо было для мужчин, чтобы не казалось, будто мы стремительно и бесстыдно выступаем против присяги, которой связаны, и, пытаюсь помочь нашей славе, не нанесли урона своей душе. Ныне же, когда он из-за своих постыдных деяний отсечен мечом апостольской анафемы от церковного тела, когда мы не можем вступать с ним в общение без урона для церковного причастия и оскорбления веры, когда римский папа своей властью освободил нас от клятвы верности, которую мы неоднократно давали ему, было бы, очевидно, величайшей глупостью не ухватиться обеими руками, как обычно говорят, за предоставленную самим небом возможность спасения и не совершить в столь удобное время то, что было задумано уже давно, раз это позволяют человеческие и церковные законы, благоприятствуют место и время, и всё, что обычно необходимо для войны и мира, обещает свое расположение в доведении до конца столь важного дела. Поэтому, отбросив хитросплетения пустых доводов, которыми он вновь прокладывает своему мечу путь к нашим шеям и горлу, давайте твердо стоять на своем и без всякого промедления выберем человека, который возглавит нас и поведет войну Господню ради сокрушения и разрушения всякого величия того или иного человека, поднявшегося и восставшего против справедливости, истины Божьей и авторитета святой римской церкви». С этими словами они отпустили послов короля.

[Король] отправлял всё новых и новых послов, не упустив ни одного вида просьбы, какой, по его мнению, мог бы помочь ему в столь запутанном деле. Но те твердо стояли на своем, упорствуя в своем мнении. Уже с обеих сторон казалось, что дело клонится к большому риску. Наконец [саксы] приготовились тут же поставить себе другого короля и, переправившись через Рейн, – ибо епископ Майнцский сосредоточил на этом берегу весь флот, – на рассвете

вступить в битву с королем Генрихом; а тот, потеряв надежду добиться отсрочки, приказал собраться своим людям, которые были рассеяны по ближайшим селам, и приготовить оружие, чтобы тут же напасть на [врагов], как только те высадятся на этом берегу. В то время как все с тревогой и беспокойством ожидали решающих событий, на рассвете следующего дня, который, как опасались, нанесет государству тяжелейший урон, швабы и саксы отправили к королю послов, которые должны были сказать ему следующее: хотя он ни на войне, ни в мире совершенно не заботится ни о справедливости, ни о законах, они всё же хотят поступить с ним по закону, и, хотя преступления, в которых его обвиняют, известны всем яснее ясного, они намерены передать решение его дела римскому понтифику; они договорятся с ним, чтобы в день очищения Пресвятой Марии он явился в Аугсбург и, проведя там торжественное собрание князей со всего королевства, обсудив высказывания обеих сторон, своим приговором или осудил, или оправдал обвиняемого; если до дня годовщины своего отлучения король исключительно по собственной вине не снимет с себя это отлучение, то его дело будет проиграно навсегда и без всякого пересмотра, и он не сможет в последующем законным путем вернуть себе трон, ибо по закону находящийся под отлучением более года не может править; если же он добровольно принимает предложенное условие и обещает во всем подчиниться римскому понтифику и быть послушным его слову, то они воочию убедятся в этом, если он тут же лишит своей дружбы и удалит от себя всех отлученных, а сам, распустив войско, удалится в город Шпейер и, довольствуясь лишь обществом епископа Верденского и немногих слуг, которые решением князей были признаны невинными и свободными от этого отлучения, ведет там частную жизнь, не посещая церковь, не вмешиваясь, согласно своему праву, в управление общественными делами и отказываясь от королевского блеска и знаков королевского достоинства, вплоть до соборного решения его дела. Кроме того, он должен удалить гарнизон из города Вормса, который он сделал военной крепостью и пещерой разбойников, изгнав епископа и уничтожив святилище небесного воинства, и вернуть его епископу Вормсскому, дав сверх того клятву и заложников, чтобы последнему не пришлось бояться мятежа или засады со стороны горожан. Далее, если он нарушит хотя бы одно из этих условий, то они, считая себя свободными от вся-

кой вины, от каких-либо клятвенных обязательств и любого обвинения в вероломстве, не дожидаясь более решения римского понтифика, по общему решению примут то, что полезно для государства.

Король, который не видел уже никакой надежды и никакой возможности исправить дело, сильно обрадовался, что посредством этого отвратительного условия на какое-то время избежал грозившей ему в данный момент опасности, и с готовностью обещал выполнить все эти пункты. Он тут же приказал покинуть свой лагерь епископам Кельнскому, Бамбергскому, Страсбургскому, Базельскому, Шпейерскому, Лозаннскому, Цейцскому и Оснабрюкскому, а также Удальки фон Годесхайму, Эберхарду, Гартману и прочим отлученным, советами и услугами которых преимущественно пользовался до сих пор; отправив также гонцов в Вормс, он велел рыцарям, которых разместил там в качестве гарнизона, покинуть город и открыть ворота епископу. Затем он распустил по домам остальных, которые в большом количестве собрались для оказания ему помощи, а сам вместе с немногими отправился, согласно договору, в Шпейер и какое-то время более или менее удерживал свою жизнь и нравы в рамках и законах, которые предписали ему князья.

Швабы и саксы, после того как жители Вормса были покорены и они передали епископу полностью умиротворенный город, радуясь и ликуя, возвратились на родину; они тут же отправили в Рим послов, которые должны были по порядку рассказать папе о случившемся и настойчиво умолять, чтобы он ради устранения тяжких бурь гражданских войн в Галлии не отказался лично явиться к ним в установленный день. А король, прекрасно зная, что всё его спасение заключается в освобождении от отлучения до дня его годовщины, и полагая, что не в его интересах ожидать прибытия римского понтифика в Галлию и передавать на рассмотрение столь враждебного судьи и таких упорных обвинителей свое дело, решил, что при его тогдашнем положении будет лучше встретить римского понтифика, направляющегося в Галлию, еще в самой Италии и любым возможным способом попытаться добиться у него снятия с него анафемы; добившись этого, он легко устранил прочие трудности, и религия не будет ему помехой, когда он будет вести переговоры и совещаться с князьями, а в случае неудачи обратится к верности друзей. Итак, за несколько дней до Рождества Господнего он ушел из города Шпейера и вместе с женой

и малолетним сыном отправился в путь. Когда он покидал королевство, его не сопровождал ни один свободный муж из всех немцев, кроме одного, но и тот не отличался ни родом, ни богатством. Поскольку у него не хватало средств для столь дальнего пути, он обратился ко многим, кому неоднократно оказывал содействие во времена благополучия государства, но лишь немного нашлось таких, которые или в память прежних благодеяний, или тронутые нынешним зрелищем превратностей человеческой судьбы, несколько облегчили его нужду. В такую беду и несчастье был он внезапно низвергнут с высоты славы и могущества. Точно так же и другие отлученные, горя желанием поскорее добиться освобождения, поспешили в Италию; однако из страха перед князьями или, вернее, перед римским понтификом, они не позволили, чтобы король сопровождал их в пути.

1077 г.

После того как по Италии распространился слух о том, что прибыл король и что он, одолев самые крутые скалы, уже находится в пределах Италии, все итальянские епископы и графы наперебой устремились к нему. Они принимали его с высшими почестями, как то и подобало королевскому достоинству, и в течение нескольких дней вокруг него собралось огромное войско. Ведь они уже с самого начала его правления с нетерпением ждали его прибытия в Италию, потому что эту страну постоянно тревожили войны, мятежи, разбои и различные междоусобия, и они надеялись, что всё, что вопреки законам и обычаям предков было захвачено нечестивыми людьми, будет восстановлено силой королевской власти. Кроме того, распространился слух, что он спешит сюда, исполненный гнева, чтобы низложить папу, и они весьма обрадовались тому, что им представится случай надлежащим образом отомстить за свое бесчестье тому, кто уже давно отлучил их от церковного общения.

Между тем папа, получив от немецких князей, которые собрались в Оппенгейме, письменную просьбу явиться на очищение Пресвятой Марии в Аугсбург для обсуждения дела короля, вопреки римской знати, отговаривавшей его от путешествия ввиду неясного исхода этого дела, покинул Рим и, торопясь, как только мог, прилагал все силы к тому, чтобы быть там в указанный день; компанию ему составила Матильда, вдова Гоцело, герцога Лотарингии, дочь маркграфа Бонифация и графини Беатрисы. Итак, папа, в то время как он спешил

в Галлию, неожиданно услышал, что король уже находится в Италии, и по совету Матильды направился в сильно укрепленный замок под названием Каносса, желая выждать там до тех пор, пока не разузнает точнее о цели его прибытия: пришел ли король для того, чтобы просить прощения за свой проступок или чтобы, исполненный гнева, вооруженной рукой отомстить за позор своего отлучения.

< ... >

Остальные епископы и миряне, которых папа отлучил от церкви, а король, вынужденный крайней необходимостью, удалил от себя из-за этого обстоятельства, обманув стражей, благополучно прибыли в Италию; застав папу в Каноссе, они с босыми ногами и во власяницах, надетых прямо на голое тело, смиренно умоляли его о прощении за совершенное преступление и о снятии с них отлучения. А тот сказал, что нельзя, мол, отказывать в милосердии тем, кто в действительности осознал и оплакал свое прегрешение, но что долгое непослушание и глубоко въевшуюся греховную порчу следует выжечь и испепелить огнем длительного покаяния. Поэтому если они действительно раскаиваются в своем поступке, то должны безропотно вытерпеть любое прижигание церковного исправления, какое он применит для исцеления их ран, дабы их тяжкая и неизгладимая вина против апостольского престола не казалась от легкости прощения малой или ничтожной. Когда те заявили, что готовы вынести всё, что он к ним применит, он, отделив всех епископов друг от друга, велел каждому из них запереться в уединенных кельях, не вступать ни с кем в разговоры, а по вечерам довольствоваться лишь малой мерой еды и питья. Мирянам он также определил из соображения возраста и сил соответствующее каждому из них наказание. Так, испытывая их в течение нескольких дней, он наконец призвал их к себе и, мягко упрекая за содеянное и в то же время увещевая не совершать впредь ничего подобного, снял с них отлучение, а перед уходом, повторяя это перед всеми вновь и вновь, приказал ни в коем случае не вступать в общение с королем Генрихом, пока тот не даст апостольскому престолу удовлетворение за совершенное беззаконие, и не оказывать ему никакого содействия в низвержении государственного строя и нарушении церковного мира; однако всем без исключения было разрешено вести с ним беседы для того, чтобы побудить к покаянию и отвлечь от пути дурных дел, по которому он, по-видимому, устремился.

Между тем король Генрих, пригласив на переговоры графиню Матильду, послал ее, обремененную просьбами и обещаниями, к папе, а вместе с ней свою тещу и ее сына, а также маркграфа Аццо, аббата Ключийского и некоторых из первых князей Италии, которые, как он прекрасно знал, пользовались у папы большим уважением, умоляя снять с него отлучение и не верить безрассудно немецким князьям, которые воспылали к его обвинению скорее из побуждений зависти, чем из рвения к справедливости. Выслушав их посольство, папа ответил, что крайне несообразно и совершенно чуждо церковным законам разбирать дело обвиняемого в отсутствие обвинителей; более того, если король уверен в своей невинности, пусть без всякого страха доверчиво явится в указанный день в Аугсбург, где решили собраться остальные князья; там, рассмотрев показания обеих сторон, он, ни из ненависти, ни из расположения не уклоняясь от права к беззаконию, на основании церковных законов, по каждому пункту обвинения вынесет как можно более справедливый приговор.

А те отвечали на это, что король нигде на свете не уклонился бы от его приговора, потому что знает его как неподкупного карателя и защитника справедливости и невинности; но уже близится годовщина его отлучения от церкви, и князья королевства в настороженном ожидании и тревожной напряженности ждут исхода дела, чтобы в случае, если он не освободится от отлучения до этого дня, объявить его, согласно придворным законам, недостойным королевского сана и впредь не выслушивать его оправданий в невинности; поэтому король настоятельно просит, готовый принести любое удовлетворение, какое только потребует папа, снять с него анафему и вернуть милость церковного общения. Потом он вновь, словно ничего и не было решено этим соглашением, в тот день и в том месте, какие назначит папа, даст полный ответ на все обвинения, которые предъявили ему его обвинители, и по его приговору либо вернет себе трон, если очистится от обвинений, либо безропотно лишится его, если проиграет дело.

Долго папа противился, опасаясь юношеского непостоянства короля и его склонности следовать за льстецами, куда бы они его ни вовлекали. Но в конце концов, побежденный настойчивостью просителей и весомостью их доводов, сказал: «Если он действительно раскаивается в своем поступке, то пусть в доказательство истинного и идущего от всего сердца покаяния передаст нашей власти корону и

прочие знаки королевской власти и объявит себя недостойным после столь кощунственного проступка королевского имени и сана». Но это показалось послам чересчур жестоким. Поскольку они упорно настаивали на том, чтобы он смягчил приговор и не переломил надломленной трости суровостью приговора, то папа наконец, хоть и с большим трудом, но согласился с тем, чтобы король явился к нему лично; если он принесет искреннее раскаяние за проступки, то нынешним послушанием декретам апостольского престола искупит вину, которую навлек на себя поношением апостольского престола.

Он пришел, как и было приказано, и поскольку замок был обнесен тройной стеной, то его приняли внутри второго кольца стен, тогда как вся его свита осталась снаружи; там, сняв королевское одеяние, без знаков королевского достоинства, без всякого великолепия, стоял он, не сходя с места, с босыми ногами, не принимая пищи с утра до вечера, в ожидании приговора римского понтифика. Он поступал так и на второй, и на третий день. Наконец на четвертый день он был допущен к папе, и после долгих речей, сказанных тем и другим, с него было снято отлучение на следующих условиях: в тот день и в том месте, которые назначит папа, он должен будет предстать перед созванными на общее собрание немецкими князьями и дать ответ на обвинения, которые они ему предъявят; а папа, если сочтет это полезным, как судья примет решение, и он должен будет по его приговору или удержать власть, если очистится от обвинений, или безропотно лишиться ее, если обвинения будут доказаны, и он, согласно церковным законам, будет объявлен недостойным королевского сана; удержит ли он или потеряет корону, он никогда и никому не должен будет мстить за это унижение. Но до того дня, когда дело его будет разобрано в законном порядке, он не должен носить никаких украшений королевского убранства, никаких знаков королевского достоинства, ничего не совершать, по своему обычному праву, в плане управления государством и не принимать никаких решений, которые следовало бы потом утвердить. Наконец, кроме сборов с королевских земель, необходимых для содержания его самого и его людей, он не должен посягать ни на королевское, ни на государственное имущество; а все те, кто давал ему клятву верности, должны до поры до времени оставаться перед Богом и людьми свободными от уз этой клятвы и от необходимости соблюдать по отношению к нему должную верность. Роберта, епископа Бамбергского, Удальрика фон Годесхайма и прочих, по со-

вету которых он и себя и государство вверг в беду, он должен навсегда лишиться своего доверия. Если же, в случае опровержения обвинений, он останется могущественным и вновь утвердится на троне, то он должен подчиниться римскому понтифику, всегда быть послушным его слову и помогать ему, по мере своих сил и в полном согласии с ним, в устранении всех дурных, укоренившихся в его государстве обычаев, противных церковным законам. И последнее: если он нарушит какой-либо из этих пунктов, то освобождение от анафемы, которого он теперь так жаждет, должно будет считаться недействительным; более того, считаясь уличенным и признавшимся, он уже никогда больше не должен домогаться аудиенции, чтобы доказывать свою невиновность; и князья королевства, свободные от всяких клятвенных обязательств по отношению к нему, без дальнейшего рассмотрения дела поставят другого короля, на которого падет их совместный выбор.

Король с радостью принял эти условия и под самой священной клятвой обещал их все соблюдать. Однако его обещаниям мало верили. Тогда аббат Ключонийский, отказавшийся дать клятву в силу монашеского обета, дал перед глазами всевидящего Бога свое слово в подтверждение этого. В свою очередь, епископы Цейцский и Верчелльский, маркграф Аццо и другие князья, участвовавшие в этом соглашении, клятвой на мощах святых, которые были туда принесены, подтвердили, что он сделает всё, что обещал, и никакие трудности, никакие перемены в обстоятельствах не отвлекут его от этого решения.

Так, сняв с него отлучение, папа отслужил торжественную мессу и, совершив принесение святых даров, подзвал к алтарю короля вместе с остальной весьма многочисленной толпой и, держа в руке тело Господне, сказал: «Уже давно я получил от тебя и твоих сторонников письмо, в котором ты обвинял меня в том, что я будто бы захватил апостольский престол посредством симонии и как до вступления в сан епископа, так и после этого запятнал свою жизнь некоторыми другими преступлениями, которые согласно каноническим нормам закрывали мне всякий доступ к священным должностям. Хотя я мог бы опровергнуть обвинение на основании показаний многих вполне заслуживающих доверия свидетелей, а именно тех, которым прекрасно известен весь образ моей жизни с ранней юности, и тех, которые были инициаторами моего возведения в сан епископа, но, чтобы не казалось, будто я полагаюсь больше на человеческое свидетельство, чем на божественное, я хочу устранить всякий повод к соблазну

на прямом пути к покаянию. Вот тело Господне, которое я намерен принять; пусть оно послужит сегодня доказательством моей невиновности, чтобы всемогущий Бог или освободил меня своим приговором от подозрения в предъявленном мне обвинении, если я невиновен, или поразил внезапной смертью, если я виноват». Сделав, как обычно, вступление в этих и других страшных словах, посредством которых умолял Бога быть справедливейшим судьей его дела и защитником его невиновности, он принял и съел часть тела Господнего. Когда он вкусил ее без всякого страха и народ какое-то время кричал во славу Божью, радуясь его невиновности, он наконец добился тишины и, обратившись к королю, сказал: «Если тебе угодно, сын мой, сделай то, что, как ты видел, сделал я. Князя Тевтонского королевства ежедневно беспокоят наш слух своими обвинениями, приписывая тебе такое множество смертных грехов, за которые, по их мнению, тебя следует отрешить не только от всякого управления государством, но также и от церковного общения и от всякого вида светской жизни до самого последнего вздоха. Они также настойчиво просят назначить день и место и открыть слушание для канонического расследования обвинений, которые они против тебя выдвигают. Ты и сам прекрасно знаешь, что человеческие суждения зачастую ошибочны и лживые высказывания в общественных дебатах иной раз принимаются за истинные, ложь, украшенная цветистыми словами, благодаря таланту красноречивых людей, умению говорить и привлекательности выслушивается охотно, а правда, не подкреплённая риторическими оборотами, презирается. Так вот, поскольку я хочу дать тебе добрый совет, ибо ты в своих несчастьях смиренно просишь о покровительстве апостольского престола, сделай то, что я говорю. Если ты знаешь, что невиновен и что твои соперники клеветнически лживыми обвинениями порочат твою репутацию, освободи церковь Божью от этого соблазна, а себя самого от сомнительного исхода этого долгого спора следующим кратким путем: возьми эту оставшуюся часть тела Господнего, чтобы посредством свидетельства Божьего доказать свою невиновность и заткнуть рот всем, кто изрыгает хулу против тебя; тогда я лично буду адвокатом твоего дела и самым ревностным защитником твоей невиновности, князья примирятся с тобой, корона будет возвращена тебе, а все бури гражданских войн, которые столько времени потрясают государство, улягутся».

**Отлучение Генриха, тевтонского короля
(на соборе в Риме, февраль 1076)¹³²**

Святой Петр, князь апостолов, склони, молю тебя, благой слух твой и услыши мя, раба твоего, коего ты от детства вскормил и по сей день охранил от руки злодеев, ненавидевших и ненавидящих меня верности твоей ради. Ты и владычица моя, мать Божия, и святой Павел, брат твой, будьте мне свидетелями во святых: святая Римская церковь твоя привлекла на управление себе меня не хотящего, и не воровское замышляя вступил я на престол твой; скорее хотел бы я провести жизнь свою в странствиях, нежели ради славы мирской захватить место твое мирским помышлением. А посему, в силу твоего изволения, а не моих заслуг, исповедую я то, что и было, и есть угодно тебе: да повинуется мне народ христианский, тебе особливо порученный. Нарочито в замещение тебя мне поручена и твоим соизволением передана богоданная власть вязать и решить на небеси и на земли. Надеясь и уповая на сие, ради чести и защиты церкви твоей, во имя всемогущего Бога Отца и Сына и Духа Святого, твоею властью и велением – Генриха короля, сына Генриха императора, который в неслыханной гордыни возстал против церкви твоей, лишая управления всем царством Тевтонским и Италией; всех же христиан от уз присяги, которою они пред ним связали или свяжут себя, разрешаю; и чтобы кто-либо служил ему как королю, воспрещаю. Подобаает бо, чтобы тот, кто помышляет умалить достоинство церкви твоей, сам бы лишился достоинства, в коем мнит себя. И поелику он, будучи христианином, презрел послушание и не вернулся к Богу, от Которого отступился, – общаясь с отлученными, творя многие неправды, пренебрегая моими увещаниями, которые я, ты свидетель, посылал ему, отделяясь от церкви твоей в намерении расколоть ее, – я, викарий твой, предаю его анафеме. И так связываю его от имени твоего, дабы знали и ведали народы, что ты еси Петр и на камне твоем Сын Бога Живаго воздвиг церковь свою, и врата адовы не одолеют ее.

Григорий VII уведомляет духовных и светских князей Германии о Каноссе. Поелику вы, возлюбя справедливость, приняли на себя,

¹³² Текст приводится по сборнику: Средневековье в его памятниках / пер. Н. А. Гейнике и др. ; под ред. Д. Н. Егорова. М. : Типо-лит. «Я. Данкин и Я. Хомутов», 1913. 292 с.

совместно с нами, Христову службу, все тяготы и опасности, то мы с искренней любовью спешим известить ваше усердие, как король в унижении и раскаянии достиг снятия отлучения, а также, как все это дело свершилось, начиная с прихода его в Италию и до сих пор. Как было условлено с послами, которые к нам были присланы вами, мы прибыли в Ломбардию дней за 20 до того срока, когда на перевал должен был встретить и проводить нас кто-нибудь; мы и ждали их прихода, чтобы переправиться по ту сторону. И вот, когда уже по истечении срока нам сообщили что в это-де время ввиду многих затруднений (а сему мы охотно и сами верим) не могут быть нам посланы навстречу проводники, а иначе переправляться к вам мы не имели возможности, то мы охвачены были немалой заботой, как же нам лучше всего поступить. Тем временем мы узнали наверняка, что король приближается. Еще не вступив в Италию, он отправил сперва к нам послов, с мольбою предлагая во всем удовлетворить Господа святого Петра и нас, и вновь обещал соблюсти полную покорность, дабы исправить жизнь свою, лишь бы удостоиться от нас милости отпущения и апостольского благословения. Когда же мы вследствие долгих обсуждений откладывали это дело и чрез всех послов, которыми мы с ним пересылались, снова и снова горячо уличали его в его деяниях, он, наконец, по доброй воле, не выказывая ни вражды, ни дерзости, с малым количеством людей прибыл к стенам Каноссы, где мы имели пребывание. И здесь, целых три дня, у ворот замка, отбросив все царственное, в жалком виде, разутый и в рубище, обливаясь непрерывными слезами, взывал он о помощи и утешении апостольского нашего милосердия, так что всех, кто был здесь или до кого дошла молва об этом, он довел до чувства жалостного сострадания: вступаясь за него и просьбами, и слезами, все дивились необычной жесткости нашего характера, а некоторые вопили, что мы являем не суровость грозного апостола, а лютость свирепого тирана. Наконец, покоренные силой его раскаяния и великой мольбой всех присутствующих, мы, сняв с него узы отлучения, приняли его в лоно святой матери нашей церкви на благое с ней общение. При этом мы взяли с него нижеприведенное обещание; скреплено оно рукой аббата Клунийского и возлюбленных дочерей наших, Матильды и графини Аделаиды, и других князей, духовных и светских, которые нам для сего дела казались полезными. И вот когда все свершилось так, что мы, благодаря Богу, можем лучше прежнего устроить все – в церкви мир, а в государстве согласие,

как мы всегда того желали, – мы стремимся при первой возможности перейти через горы к вам. Одно же, возлюбленные мои, да будет ведомо вам: все это дело – как вы можете видеть, и на основании приложенного обещания – так далеко еще от разрешения, что и прибытие наше, и единодушные ваших действий являются в высшей степени необходимыми. А посему тщитесь все пребывать по-прежнему в верности и любви к правде, и ведайте, что не иначе обязался я королю, как только словесно – таков мой обычай, – сказав ему, что он может надеяться на меня лишь в том, в чем я могу поддержать его по справедливости или по милосердию, на благо и честь ему, но не подвергая опасности ни его души, ни нашей.

Клятва короля тевтонского Генриха ¹³³

Я, король Генрих, ввиду ропота и неудовольствия против меня архиепископов, епископов, герцогов, графов и прочих князей Тевтонского царства, и иных людей, которые примкнули к ним в этом, в срок, который укажет господин наш, папа Григорий, приму на себя всю правду суда его или учиню согласие по указанию его. Если же мне или ему помешает явное препятствие, то, по миновании его, я готов буду совершить вышеуказанное. Также, если оный господин наш, папа Григорий, пожелает перейти через горы или отправиться в иные земли, он будет в безопасности от покушения, членовредительства или плена как с моей стороны, так и со стороны тех, над кем я буду властен, – и сам он, и свита его, и провожатые, равно и все, кто им посылается и кто к нему из разных краев земли приходит, – и во время пути туда, и на время пребывания там, и на обратном пути. И не будет ему, с моего ведома, никакой помехи, никакой порухи его чести; если же кто учинит подобное, я по совести и в меру сил своих окажу ему [папе] помощь. Свершено в Каноссе, 28 января, в год Господа Нашего 1077-й.

Вормсский конкордат 1122 года

Только при папе Каликсте II императору Генриху V¹³⁴ удалось достичь соглашения с Римом. В сентябре 1122 года в Вормсе был за-

¹³³ Текст приводится по сборнику: Средневековье в его памятниках.

¹³⁴ Генрих V (1086 – 1125) – король Германии с 1106 года, император Священной Римской империи с 1111 года. Последний представитель Салической династии, сын императора Генриха IV и Берты Савойской.

ключен конкордат (*Pax Wormatiensis cum Calixto II*). По этому соглашению император отказался от инвеституры кольцом и посохом и предоставил церкви право «свободно совершать каноническое избрание и посвящение епископов», а папа признал, что «избрание Тевтонской земли епископов» должно производиться в присутствии короля «без симонии и какого-либо насилия» и чтобы избранный епископ получал «державные права передачей скипетра» и исполнял свои обязанности по отношению к императору.

Грамота Императора¹³⁵

Во имя святой и нераздельной Троицы. Я, Генрих, Божиею милостию император Римский, священный, из любви к Богу, святой Римской церкви и владыке папе Каликсту и ради спасения души моей уступаю Господу Богу, и святым Его апостолам Петру и Павлу, и святой вселенской церкви всякую инвеституру кольцом и посохом и предоставляю во всех церквях, находящихся в пределах королевства моего и империи, свободно совершать каноническое избрание и посвящение.

Владения же и державные права св. Петра, кои от начала сей распри и до нынешнего дня, при отце моем или при мне были отняты, возвращаю оной святой Римской церкви, буде они у меня; буде же я их не имею, неложно поспособствую вернуть их.

Владения же всех иных церквей, князей и других людей, как клириков, так и мирян, отторгнутые в этой борьбе (*in werra ista*), я, с согласия и приговора князей, верну, буде они у меня; буде же я их не имею, неложно поспособствую вернуть их.

И заключаю честный мир с владыкою папой Каликстом, со святою Римской церковью и со всеми, кто был или есть на их стороне.

И если в чем-либо святая Римская церковь потребует помощи, я неложно помогу и окажу должную справедливость, если на что-либо она мне пожалуется. Все сие совершено с согласия и совета князей, коих имена ниже следуют: Адальберт, архиепископ Майнцский; Ф., архиепископ Кёльнский; Г., епископ Регенсбургский; О., епископ Бамбергский; Б., епископ Шпейерский; Г., епископ Страсбургский; Г., епископ Утрехтский; У., епископ Констанцкий; Э., аббат Фульденский; герцог Генрих, герцог Фридрих, герцог С., герцог Пертольф,

¹³⁵ Текст приводится по сборнику: Средневековье в его памятниках.

маркграф Типольд, маркграф Энгельберт, палатин Годфрид, пфальцграф Оттон, граф Беренгарий.

Я, Фридрих, архиепископ Кельнский и архиканцлер, скрепляю.

Грамота Папы

Я, епископ Каликст, раб, рабов Божьих, тебе, возлюбленному сыну моему Генриху, Божию милостию императору Римскому, священному, предоставляю: избрание Тевтонской земли епископов, а равно и аббатов от местной власти зависящих, производить в присутствии твоём без симонии и какого-либо насилия с тем, чтобы ты, буде возникнет разногласие, по совету и решению митрополита и соепископов поддержал бы правую сторону и помог.

Избранный же да получает от тебя державные права передачей скипетра и исполняет вытекающие отсюда по отношению к тебе обязанности.

Посвященный же в других частях империи да получит от тебя в шестимесячный срок державные права чрез передачу скипетра и исполняет вытекающие отсюда по отношению к тебе обязанности.

А если ты будешь мне жаловаться на что-либо и просить помощи, я по долгу служения моего окажу тебе надлежащую помощь.

Закрываю честный мир с тобою и со всеми, кто есть и был на твоей стороне во время сей распри.

ПЕТР ИЗ ДУСБУРГА. ХРОНИКА ЗЕМЛИ ПРУССКОЙ

О начале Ордена Дома Тевтонского

Созданная в конце первой трети XIV в., «Хроника» является памятником исторической и богословской мысли Тевтонского ордена в период его агрессии на Пруссию. Это первый памятник орденской историографии, дающий официальное идейно-теологическое обоснование завоеванию Пруссии немецкими крестоносцами¹³⁶.

... господин папа Целестин III построил, т. е. учредил и утвердил себе и святой церкви на пользу дом, а именно священный Тевтонский Иерусалимский госпиталь Пресвятой Марии, и высек семь столбов,

¹³⁶ Текст приводится по изданию: Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской / подг. В. И. Матузова. М. : Ладомир, 1997. 384 с.

т. е. семь братьев комтуров¹³⁷, или прецепторов земель, а именно Ливонии¹³⁸, Пруссии¹³⁹, Тевтонии¹⁴⁰, Австрии, Апулии¹⁴¹, Романии¹⁴² и Армении¹⁴³, которыми братья указанного ордена поддерживаются, словно подлинный дом, опирающийся на воздвигнутые столбы, так что великий магистр и капитул являются основанием этого дома, комтуры, или прецепторы земель, – столбами, прочие братья – всем, что на них зиждится.

...В год от Воплощения [Христа] 1190-й, в то время, когда град Аккон был осажден христианами и по милости Господа отвоеван из

¹³⁷ Кампур (commendator) (прецептор) – глава округа (комтурства) в Тевтонском ордене. Он выполнял церковные, административные и хозяйственные функции. Понятия «комтур» и «комтурство» были перенесены в Пруссию из Средиземноморья и Германии, где земельные владения Тевтонского ордена назывались баллеями, или комтурствами.

¹³⁸ Ливония – Орденская земля Ливония объединяла собственно Ливонию (Лифляндию), а также Курляндию и Эстляндию. Первым объектом миссионерской деятельности стала Эстляндия, в которую в 1167 г. был направлен епископ из Ордена цистерцианцев Фульк. Инициаторами этой миссии были датчане, которые во второй половине XII в. начали завоевание южного побережья Балтийского моря. Наивысший подъём ливонского завоевания приходится на время правления епископа рижского Альберта (1199 – 1229). Он вместе с местными епископами призвал на помощь немецких крестоносцев, из числа которых был создан Орден меченосцев. Тевтонский орден включился в эту борьбу в 1237 г.

¹³⁹ Пруссия (Prussia) – Первое упоминание Тевтонского ордена в Пруссии в связи с основанием легендарного замка Фогельзанг относится к 1228 г. История завоевания Орденом прусских земель детально раскрывается в «Хронике» Петра из Дусбурга. К 1400 г. прусские владения немецких крестоносцев охватывали земли Западной и Восточной Пруссии; на них насчитывалось около 100 орденских храмов, около 28 комтурств.

¹⁴⁰ Тевтония – Германия. На территории Германии Ордену принадлежали следующие баллеи: Франкония, Эльзас-Бургундия, Лотарингия, Кобленц, Гессен, Тюрингия, Саксония, Вестфалия, Бизен, Утрехт.

¹⁴¹ Апулия – Свидетельство существования владений Тевтонского ордена в Италии. Первые из них в Апулии – портовые города Бари, Барлетта и Бриндизи. Самое раннее известие о немецких крестоносцах в Барлетте относится к 1197 г.

¹⁴² Романия – Так обычно называется Византийская империя. В 1204 г. материковая часть Греции была захвачена одним из войск крестоносцев и включена в состав Священной Римской империи под названием Романии.

¹⁴³ Армения – Обычно называют баллей Армения (речь идет о так называемой Великой Армении в Киликии на границе Турции и Сирии) и Кипр, включивший в себя владения Тевтонского ордена в Святой земле. Именно здесь, в Акконе, в 1191 г. был создан госпиталь, послуживший, по преданию, прообразом Ордена. В 1196 г. Ордену принадлежали также Яффа, Аскалон, Газа, Рама и Замен, расположенные по южной границе христианских владений. Из финикийских городов ему принадлежали Сидон, Тир и Триполи.

рук неверных, были в войске христианском некие благочестивые люди из городов Бремена и Любека, которые, будучи людьми, не способными без милосердия и сострадания взирать на разные невыносимые лишения и неудобства недужных, имевшихся в упомянутом войске, устроили госпиталь в палатке своей, сделанной из паруса корабля, называемого по-тевтонски «кокка»¹⁴⁴, где, собрав упомянутых недужных, преданно и смиренно служили им и от благ, посланных им Богом, бережливо пользуясь, милосердно исцеляли, полагая, что в лице любого недужного или нищего они принимают самого Христа...

< ... >

Вот почему, когда господин патриарх иерусалимский, славный король Генрих Иерусалимский, назарейский, тирский и кесарейский архиепископы и вифлеемский и акконский епископы, магистр госпиталя святого Иоанна и магистр дома тамплиеров и многие братья обоих домов и многие бароны Святой земли, а именно Рудольф Тиберийский, и господин Гуго, брат его, и Райнальд, господин Сидона, и господин Аймар Кесарейский, и господин Иоанн Ибелинский, и многие другие из Иерусалимского королевства, а из Алемании Конрад, архиепископ майнцский, Конрад, епископ вюрцбургский и канцлер Римской империи, Вольфер, епископ Пассау, Гардольф, епископ хальберштадтский и епископ цейтский, Фридрих, герцог швабский, Генрих, пфальцграф рейнский и герцог брауншвейгский, Фридрих, герцог австрийский, Генрих, герцог брабантский, стоявший тогда во главе войска; Герман, пфальцграф саксонский и ландграф Тюрингии, маркграф бранденбургский Альбрехт и Генрих фон Кальден, маршал империи, маркграф Конрад Ландсбергский, маркграф Дитрих Мейссенский, а также графы и магнаты и множество знати из упомянутого войска, узрев милостивым оком, что этот новонасаженный госпиталь с чрезмерным изобилием приносит плоды чести и славы, и непоколебимо надеясь, что при Господе возвращающем он, раскинув ветви свои, даст в будущем богатейшее изобилие плодов, совет всех выше-

¹⁴⁴ ... «кокка»... – «когте», или «ког» (нем. Kogge, Cogge, Cog), – тип парусного судна, распространенного в Средневековье в районе Северного моря. Название первоначально относилось к любому кораблю с прямым форштевнем и кормой, поставленной под углом к киллю, но к концу XII в. немцы стали использовать эту форму для вместительного судна, управляемого с помощью настоящего руля. Когте мог взять 500 пассажиров или запасы продовольствия на зиму для целого города, а также служить и военным судном.

упомянутых правителей постановил, чтобы господин Фридрих, герцог швабский, послал официальных послов к брату своему, светлейшему господину Генриху VI¹⁴⁵, королю римскому, будущему императору, чтобы тот испросил разрешения у господина папы об учреждении и утверждении вышеупомянутого госпиталя. Итак, услышав это, папа, одоббив прошение посольства с благочестивыми просьбами, учредил в упомянутом госпитале, подобно ордену братьев храмовников, орден Иерусалимского госпиталя над бедными и немощными, над клириками и рыцарями и прочими братьями и утвердил во имя Господа, позволив братьям упомянутого госпиталя носить белый плащ с черным крестом, и предоставил все свободы, иммунитеты и индульгенции, пожалованные апостольским престолом, в знак почтения упомянутых домов госпиталя и храма, чтобы пользовались ими так же свободно, как и те. Ибо подобало, чтобы желающие с благочестивым намерением стать равными в делах доблести, стали равными и в получении апостольского благословения. И так был учрежден и утвержден и получил многие привилегии этот почитаемый рыцарский орден братьев госпиталя Пресвятой Марии Тевтонского Иерусалимского дома. Это избранная виноградная лоза господина Саваофа, которую Ты, Иисус Христос, насадил и был вождем на пути в глазах его. Ты утвердил корни его, и он наполнил землю; после Ты перенес его и изгнал язычников из земли Прусской и Ливонии и посадил его там, и вот пустил он ветви его до моря и отрасли его до реки. Это почтенное рыцарство не только людьми на земле утверждено, но также во многом предначертано по образу неба и многообразию земли.

< ... >

С того времени начала осуществляться борьба христиан с мятежами народов, обнаруживая с тех пор Духом Святым, сколько по милости тех, кто занимает высшее место в церкви, должно содержать таких борцов для защиты церковного благословения, поддерживая их особым благоволением и утверждая своими индульгенциями и привилегиями освящение наследия Распятого, предоставленное рыцарям сим. Кажется, что это рыцарство, по образу неба и земли созданное, является единственным и главнейшим, которое вместо Христа будет

¹⁴⁵ Генрих VI, король римский – Генрих VI, сын императора Фридриха I, германский император (1190 – 1197).

страдать при поругании креста Его и посвятит себя делу отвоевания Святой земли обетованной от гнета языческого.

< ... >

Ибо когда Давид был пророком и сердцем Святого Духа, предвидящим как настоящее, так и грядущее в писаниях истины, он в ясновидении своем поведал толпам, что в самом конце истории Христос поставит стражей во главе церкви, которые, предназначая драгоценные души свои не для самих себя, препоясали бы себя по бедру святым мечом Его, чтобы, окружив одр Соломона, сильные из сильных Израилевых страхи ночные мрачного неверия изгнали бы от пределов христианских. Явилась также душе этой, достойной похвалы и ценимой Богом, война Маккавеев, которые, питаясь в пустыне травами, чтобы не сделаться причастными осквернения, во имя закона и полные веры, Антиоха Епифана и корень греха, который стремился склонить народ Божий к языческим обрядам и вертепу разврата, попрали с Божией помощью, чтобы очистить и обновить святилища, отвоевать Сионскую землю и вернуть мир земле. Их воинам святой этот орден рыцарский, а именно Тевтонский дом госпиталя Пресвятой Марии в Иерусалиме, усердно подражая, заслужил быть украшенным славными членами, разными и во славу предназначенными к выполнению разных богоугодных обязанностей. Ибо являются они рыцарями и воителями избранными, твердой рукой подавляющими врагов во имя закона родины. Более того, они – те, кто, являясь воплощением милосердия, с пламенной душой дают приют в монастырях измученным и недужным, не брезгая грязью. Среди этих членов почетное и весьма полезное место занимают клирики, чтобы, как искры, бегущие по жизни в мирное время, побуждать мирян к соблюдению обрядов и посещать богослужения и совершать таинства, а когда берутся за оружие, давать причастие, т. е. напоминание о жизни и смерти распятого Господа, подготавливать их к воинской доблести, и так от самого доблестного рыцаря до самого недужного больного, чей душевный покой они берегут и укрепляют исход, укрепившись в сладости духа, исполняют они свое служение. Так этот духовный орден, который на пользу святой церкви быстро распространяется, находясь под неусыпным оком разных верховных священнослужителей, укрепился и возвеличился многими привилегиями.

О приходе братьев Дома Тевтонского в Прусскую землю

В то время, когда тот благородный и славный христианнейший правитель князь Конрад правил в Мазовии¹⁴⁶, Куявии¹⁴⁷ и Польше, был один епископ из Пруссии, по имени Христиан, из ордена цистерцианцев, который не раз сеял среди пруссов семя слова Божьего, увещевая их, чтобы, оставив идолопоклонство, они поклонялись истинному Богу Иисусу Христу. Но поскольку семя это упало на скудную почву, оно не принесло никакого плода. Ибо так закоснели они в пороках своих, что никакие здравые увещевания не могли увести их от заблуждения их неверия. Но одно было в них похвально и во многих отношениях привлекательно: хотя они были язычниками и поклонялись разным богам, все же жили в мире с соседними христианами и не мешали им почитать живого Бога и ни в чем не причиняли вреда. Но тот враг рода человеческого, ревнитель мира, недолго выждав, посеял плевелы. Ибо он подстрекнул их на жесточайшие гонения, так что спустя немного лет, частью убив христиан, некоторых захватив в плен и уведя в вечное рабство (лишь немногие из них спаслись бегством), пруссы, совершенно разорив Кульмскую¹⁴⁸ землю, превратили ее в пустыню.

< ... >

Итак, когда вышеупомянутый князь увидел, что земля его пришла в такой жалкий упадок и он не может ее никоим образом защитить, то по совету брата Христиана, епископа прусского, и некоторых знатных людей он учредил для защиты своей земли братьев, называемых рыцарями Христовыми, с алым мечом и звездой на белом плаще, бывших тогда в пределах Ливонии, и многие земли язычников они властно подчинили вере христианской, и вышеупомянутый епископ посвятил в члены упомянутого ордена одного выдающегося мужа, по имени Бруно, а с ним – четырнадцать других.

< ... >

В то же время орден дома Тевтонского благодаря брату Герману фон Зальца, магистру его, много преуспел в умножении численности

¹⁴⁶ Мазовия – историческая область в Северо-Восточно-Центральной Польше.

¹⁴⁷ Куявия – историческая область на севере Польши, в междуречье рек Вислы и Нотеци, к западу от Мазовии и северу от Великой Польши.

¹⁴⁸ Земля Хелмно (Кульмская) – исторический регион, расположенный в Центральной Северной Польше.

братьев, богатств, власти и чести, так что слух о доброй славе его, разносясь повсюду, дошел наконец и до сведения упомянутого князя. Это вселило в сердце его божественное внушение, что желает он упомянутых братьев пригласить для защиты своей земли, веры и христиан, из чего явствует, что братья рыцари Христовы, учрежденные им для этого, не преуспели в этом деле. И, созвав своих епископов и знать, он отверз им свой ум, прося дать ему в этом здравый совет. Они единодушно поддержали волю его, добавив, что из правдивых донесений им стало известно, что упомянутые братья – доблестные рыцари, с юных лет закаленные в сражениях, кроме того, они признаны и приняты и у господина папы, и у императора и правителей Алемании, так что они неколебимо надеются, что из милости к ним господин папа выступит вдохновителем крестового похода в помощь упомянутой земле. Вот почему он послал официальных послов с грамотами своими к упомянутому брату магистру Герману; когда они изложили пред ним и братьями его причину своего прибытия, тот магистр после многих совещаний и разных переговоров, проведенных с братьями его об этом трудном деле, наконец, по указанию господина папы и императора Фридриха II и правителей Алемании, которые словом и делом обещали помогать ему в этом, удовлетворил просьбу упомянутого князя. Итак, упомянутый магистр послал брата Конрада фон Ландсберга и еще одного брата своего ордена к этому польскому князю, чтобы они прошли по земле Кульмской и разузнали, по его ли воле прибыло посольство. Когда они в отсутствие князя прибыли в Польшу, то пришло войско пруссов и разорило Польскую землю огнем и мечом.

< ... >

Услышав об этом, вышеупомянутый господин Конрад, князь польский, по зрелом размышлении, как говорилось выше, по совету, единой воле и горячему согласию его жены Агафьи и сыновей его Болеслава, Казимира и Земовита, дал упомянутым братьям дома Тевтонского, нынешним и грядущим, землю Кульмскую и Любавскую и землю, которую смогут с Божией помощью в дальнейшем отвоевать из рук язычников со всеми правами и пользованием, которые он и предки его имели в вечном владении, не оставляя себе в них никаких прав и собственности, но отказываясь словом и делом ото всего, на что мог бы претендовать он сам или жена его, или дети, или потомки.

И чтобы этот дар был прочным и вечным и чтобы никем в дальнейшем он не смог бы отмениться, он дал им грамоты, скрепленные печатями своими. Произошло это около 1226 года от Рождества Христова в присутствии нижеподписавшихся свидетелей, а именно: Гунтера Мазовецкого, Михаила Куявского, Христиана, епископов прусских, настоятеля Гернульда, декана Вильгельма, старшего и младшего графов Пакослава из Дирсовии, канцлера Иоанна, вице-канцлера Григория и многих других выдающихся церковных и светских лиц.

О войнах братьев Дома Тевтонского с пруссами

Земля Прусская границами своими, внутри которых она расположена, имеет Вислу, Соленое море, Мемель, землю России, княжество Мазовии и княжество Добжиньское. Висла – это река, текущая из Краковии в землю Померанскую, впадающая в море у крепости Данциг, отделяя Польшу и Померанию от Пруссии. Мемель – тоже река, вытекающая из королевства России, впадающая в море рядом с замком и городом Мемельбургом, самую Россию, Литву и Куронию также отделяющая от Пруссии.

О разнообразии и силе пруссов

Прусская земля делилась на 11 частей. Первая была Кульмская земля и Любовия, которая до прихода братьев дома Тевтонского была почти необитаемой. Вторая – Помезания, в которой жили помезаны. Третья – Погезания, в которой жили погезаны. Четвертая – Вармия, в которой жили вармийцы. Пятая – Наттангия, в которой жили наттанги. Шестая – Самбия, в которой жили самбы. Седьмая – Надровия, в которой жили надровы. Восьмая – Скаловия, в которой жили скаловы. Девятая – Судовия, в которой жили судовы. Десятая – Галиндия, в которой жили галинды. Одиннадцатая – Барта и Плика Барта, которые ныне называются Великой и Малой Бартой, в которой жили барты, или бартенсы. Едва ли был хоть один из этих народов, у которого бы не было для сражений двух тысяч конницы и многих тысяч воинов. Богатая и многонаселенная Самбия могла иметь тысячи конницы и 40 тысяч воинов. Благородные судовы как благородством нравов выделялись среди прочих, так превосходили их и богатствами и силой. Ибо было у них шесть тысяч конницы и почти бесчисленное множе-

ство прочих воинов. У каждого из этих языческих народов было много крепких замков, которые слишком долго пришлось бы перечислять. Узри же великое знамение Божие и чудеса могущественные! Семь братьев дома Тевтонского с горсточкой оруженосцев, построив укрепление в Кульмской земле на одном дубе, как говорилось, сначала дерзнули выступить против такого огромного и бесчисленного множества язычников, а со временем, за 53 года, перебили их так, что не осталось ни одного, который не подклонил бы выю свою под иго веры, с помощью Господа Иисуса Христа, благословенного во веки веков. Аминь.

< ... >

К бургграфу магдебургскому, все еще находящемуся в Кульме, ибо он еще не выполнил обета своего, присоединились многие правители, а именно из Польши: князь Конрад, князь Куявии, князь Краковии и из Вроцлава князь Генрих, после убитый татарами, а также Одовий, князь гнезненский, и многие другие знатные и власть имущие мужи, жившие от реки Одера до реки Вислы и от реки Бебжы до реки Нейсе, также Святополк, князь Померании, с братом своим Самбором. Они вошли с огромным множеством рыцарей и ратников, какого никогда не видано было в Пруссии, и, построив град Мариенвердер, укрепили ранее сооруженный замок...

После этого магистр брат Герман и другие братья зимой, когда все было сковано крепким льдом, взяв с собой вышеупомянутых пилигримов, желанием которых было начать усмирять дерзость пруссов, достигли волости Рейсен, и, убив и взяв там в плен многих людей, они выступили к реке Сирхуне, где совершили давно желаемое. Ибо они нашли большое войско пруссов во всеоружии и уже готовых к битве. Когда же они смело выступили против них, пруссы обратились в бегство. Но князь Померании и Самбор, брат его, весьма искусенные в войне с пруссами, заняли со своими оруженосцами пути вокруг засек, чтобы они не могли уйти, и оттуда поражали в гневе своем нечестивых. Там сверкающий меч воинства христианского насытился плотию язычников, здесь копьё не возвратилось, не нанеся ранения, ибо пруссы ни тут ни там не могли уклониться от лица преследующих, и содеяно было великое избиение народа прусского, ибо в тот день пало более пяти тысяч. После этого все пилигримы с радостью воротились восвояси, восхваляя милость Спасителя.

< ... >

После ухода господина короля Богемии магистр и братья успешно приготовили все необходимое для строительства и, взяв с собой верных себе пруссов, с большим войском пошли в год от Рождества Христова 1255-й и в том месте, которое ныне называется старым замком, построили замок Кёнигсберг, назвав его в честь короля Богемии Королевским замком (у пруссов он называется Тувангсте от названия леса, бывшего в этом месте), оставив там комтуром брата Бурхарда фон Хорнхаузена со многими братьями и оруженосцами. После этот замок был перенесен на то место, где стоит ныне, на той горе, и обнесен двумя стенами с девятью каменными башнями...

На будущий год тот комтур Кёнигсберга снова собрал сильную рать и выступил на упомянутую землю Вохеншторф, и они встали лагерем для осады замка Охтолиты и, вышеупомянутым способом взяли его, захватив там и на прилежащих землях в плен и убив многих людей, сожгли его дотла. А жившие в трех других замках, а именно: Унсатраписе, Гундове и Ангетете, видя, что Господь сражается за братьев и что они не могут более оказывать им отпор в войне, отдали заложников и смиренно подклонили выи свои вере христианской и братьям.

< ... >

В год от Рождества Христова 1283-й, в то время, когда от начала войны с народом пруссов протекло уже 53 года и все народы в упомянутой земле были побеждены и уничтожены, так что не уцелело ни одного, который бы смиренно не склонил выю свою пред священной Римской церковью, вышеупомянутые братья дома Тевтонского начали войну с тем народом, могучим и упрямым и закаленным в сражениях, который был ближайшим к земле Прусской и жил за рекой Мемелем в земле Литовской.

< ... >

В год от Рождества Христова 1305-й, в канун Успения Пресвятой Девы, брат Филипп фон Болант, фогт епископа самбийского, и 11 братьев с 200 воинами сожгли три деревни короля литвинов, взяв людей в плен и убив. Между тем король находился в окружении почти всех лучших людей своего королевства, которые были собраны на какой-то совет, или парламент, и когда он узнал это, то погнался за ними, а с ним 1500 человек. А братья уже пришли в такое место, где

считали себя вне всякой опасности, и, так как впереди шли 200 человек с одним братом, они, сложив оружие, с горсточкой людей следовали за ними. И тогда неожиданно на них напал король со своими людьми, и в первом столкновении брат Болант-младший, племянник упомянутого фогта, был пронзен копьем одного рутена; когда фогт увидел это, воскипела в нем любовь, и, отбросив щит свой назад и схватив меч, он обеими руками одним ударом срубил голову убийцы своего племянника. В этой битве пали четыре брата, а именно два из Боланта, брат Бернард фон Хонштейн и брат Иоганн Мних и шесть человек. После этого 200 человек, шедших впереди, вернувшись с великим шумом и гамом, пришли на место сражения и внушили врагам такой страх, что король и все его люди тут же, увидев их, бросили оружие и обратились в бегство. И тогда братья перебили нечестивых в гневе своем и убили 17 лучших людей королевства Литовского и великое множество простого люда.

ЗОЛОТАЯ БУЛЛА¹⁴⁹ (1356 г.)

«Золотая булла» оказала влияние на последующее развитие государственного права в Германии, где она считалась действующим законом вплоть до XIX века.

Власть императора Германской империи была призрачной. Курфюрсты меньше всего желали ее усиления. Это наложило отпечаток на содержание «Золотой буллы». Вместо вопросов государственного строительства – забота о княжеских привилегиях, о конвое, о рангах, о местах на пиршествах, в процессиях и прочее, сочетаемая со стремлением удержать свою власть методами жесточайшего террора, заимствованными у поздней Римской империи.

Как составлялась «Золотая булла», точно не известно. Известно лишь, что написана она была не сразу, ибо состоит из двух частей. Первая часть (так называемая Нюрнбергская – 1 – 23 ст.) принята в январе 1356 года на Нюрнбергском сейме. Вторая – Мэцкая (с 24 главы до конца) – составлена, вероятно, в декабре 1356 года явно по требованию курфюрстов, в интересах усиления их власти.

¹⁴⁹ Текст и комментарии приводятся по изданию: Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. М. : Госюриздат, 1961. 960 с.

Сохранилось 7 рукописей (по числу курфюрстов) «Золотой буллы», отличающихся в отдельных частностях. И поныне спорят о том, какая из рукописей является оригиналом.

Спорят и о том, кто был автором буллы. Одни приписывают авторство самому Карлу¹⁵⁰, другие – известному итальянскому юристу Бартолу, третьи считают, что булла была составлена в недрах императорской канцелярии. Эта точка зрения поддерживается большинством комментаторов и исследователей. «Золотая булла» была написана по латыни. Ниже даются извлечения из «Золотой буллы» 1356 года.

Глава II

Об избрании римского короля

1. После же того как... князья-избиратели или их послы вступят в город Франкфурт, они должны немедленно, на другой же день, рано утром прослушать в присутствии их всех в церкви св. апостола Варфоломея заказанную ими мессу... И архиепископ майнцский даст им форму присяги, и он с ними и они или, в случае их отсутствия, (их) послы с ним принесут на народном языке присягу...

3. Наконец, по принесении князьями-избирателями или (их) послами... присяги... пусть приступят они к избранию и никак уже названного города Франкфурта не покидают, прежде чем большая часть их не выберет временного главу мира или христианского народа, то есть римского короля, долженствующего стать императором. Если же они не успеют это сделать в течение 30 дней, считая без перерыва со дня принесения упомянутой присяги, то после этого, по прошествии этих 30 дней, пусть они питаются лишь хлебом и водою и никоим образом не выезжают из вышеназванного города до тех пор, пока ими или большею частью их не будет избран правитель или временный глава верующих, как об этом сказано выше.

4. После же того как в том же месте они или большая по числу часть их совершит избрание, такое избрание должно считаться и рассматриваться так же, как если бы оно было совершено ими всеми единодушно без чьего-либо несогласия. И так как то, о чем ниже пишется, по древнему, установленному и похвальному обычаю всегда до селе нерушимо было соблюдается, посему и мы постановляем и предписываем всей полнотой данной нам императорской власти, что тот, кто вышеуказанным способом будет избран римским королем,

¹⁵⁰ Карл IV Люксембург (1316 – 1378), избранный в 1346 году в императоры.

тотчас же по окончании избрания, прежде чем он в силу власти Священной империи займется какими-нибудь другими делами или предприятиями, должен всем вместе и каждому в отдельности князьям-избирателям, духовным и светским, которые считаются ближайшими членами Священной империи, незамедлительно и беспрекословно подтвердить и одобрить своими грамотами и печатями все их привилегии, грамоты, права, вольности, пожалования, старинные обычаи, а также почетные саны и все, что они от империи получили и чем обладали вплоть до дня выборов, и все перечисленное повторить еще раз им, после того как будет коронован императорской короной. Такое подтверждение избранный сам сделает и повторит каждому князю-избирателю особо, сперва от своего королевского имени, а затем под императорским титулом, и во всем этом будет обязан всем этим князьям-избирателям вместе и каждому из них в отдельности не чинить никаких препятствий, а, наоборот, без злого умысла оказывать милостивую поддержку.

5. Мы постановляем, наконец, что в случае, если три князя-избирателя, присутствующие (на выборах), или (их) послы за (их) отсутствием, выберут в римские короли четвертого среди них или из их среды, то есть князя-избирателя, присутствующего или отсутствующего, то голос этого избранного, если он будет присутствовать, или его послов, в случае его отсутствия должен иметь полную силу, увеличивая число избирающих и образуя большинство вместе с (голосами) прочих князей-избирателей...

Глава III

О местах, занимаемых архиепископами Трирским, Кёльнским и Майнцским

...Красе и славе Священной Римской империи, чести императора и желанному благу государства благоприятствует единодушие достопочтенных и светлейших князей-избирателей, которые, как высокие столпы, с ревностным благочестием и предусмотрительной мудростью поддерживают собою священное здание и помощью коих укрепляется десница императорской власти; и чем более полной благодатью взаимного благоволения связываются они между собою, тем более обильные блага мира и спокойствия счастливо изливаются на христианский народ.

Поэтому, чтобы между достопочтенными архиепископами Майнцским, Кёльнским и Трирским, князьями-избирателями Свя-

щенной империи пресечены были впредь на вечные времена поводы ко всяческим спорам и подозрениям, которые в будущем могли бы возникнуть относительно первенства или ранга их мест на императорских и королевских собраниях; и чтобы сами они, пребывая в спокойствии сердец и душ, лучше, в полном единодушии и со рвением действенной любви могли размышлять на утешение христианскому народу о делах Священной империи, мы, по обсуждении со всеми князьями-избирателями, как духовными, так и светскими, и по их совету постановляем и полнотою императорской власти настоящим законным эдиктом, долженствующим сохранять силу на вечные времена, утверждаем, что вышеназванные достопочтенные архиепископы при всех публичных императорских актах, как-то, в судах, при наделении ленами, на званых обедах, а также на совещаниях по всяким прочим делам, ради которых случится, что они должны будут собраться для обсуждения вопросов, касающихся обоюдной пользы и чести их и империи, – могут, в праве и должны сидеть так: (архиепископ) Трирский – прямо против лица императора; Майнцский – в своем архиепископстве и в своих областях, и за пределами своих областей в пределах канцлерства по Германии, за исключением лишь Кёльнской области, а Кёльнский – в своем архиепископстве и в своих областях и за пределами своих областей во всей Италии и Галлии – по правую сторону римского императора...

Глава IV

О князьях-избирателях вообще

1. Сверх сего мы постановляем: всякий раз, как отныне впредь случится проводить имперское торжественное собрание, при любом заседании, как в совете, так и за (обеденным) столом, и в любых иных местах, где императору или римскому королю случится заседать вместе с князьями-избирателями, – чтобы по правую сторону императора или римского короля, непосредственно за архиепископом майнцским или кёльнским, а именно, за тем (из них), которому придется в то время, в силу его привилегии, сидеть с указанной правой стороны от императора, сообразно с тем, в какой это будет местности и в какой из областей, – должны занимать места: первое – король Богемии, как государь, коронованный и помазанный, а непосредственно за ним второе – пфальцграф рейнский; с левой же стороны, непосредственно за тем из названных архиепископов, которому придется сидеть с левой стороны, первое место займет герцог саксонский, а за ним второе – маркграф бранденбургский.

2. Далее, когда бы и сколько бы раз в будущем ни случилось (престолу) Священной империи быть вакантным, архиепископ майнцкий будет тогда иметь власть, – как он имел (эту) власть, насколько известно, сыздавна, – созывать письменными извещениями прочих вышеупомянутых князей, своих соучастников по упомянутым выборам; когда же они все или те, которые смогут и пожелают присутствовать (на выборах), соберутся к назначенному дню выборов, названный архиепископ майнцкий – и никто другой – должен будет опросить голоса своих соизбирателей, каждого в отдельности, в следующем порядке: первого, разумеется, он опросит архиепископа трирского, коему мы предоставляем первый голос, который, как нам известно, принадлежал ему до сих пор; второго – кёльнского архиепископа, коему по рангу и должности присвоено первому возлагать королевскую корону на римского короля; третьего – короля Богемии, коему, среди светских князей-избирателей, по его королевскому сану, по праву и по заслугам принадлежит первенство; четвертого – пфальцграфа рейнского; пятого – герцога саксонского; шестого – маркграфа бранденбургского; о голосах их всех названный архиепископ майнцкий расспросит в указанном порядке. После этого названные князья-избиратели, его соучастники (по выборам), спросят, в свою очередь, его, чтобы и он сам выразил свое мнение и объявил им, (за кого подаст) свой голос.

3. Сверх того, на торжественных имперских собраниях (*curia*) маркграф бранденбургский будет подавать воду для омовения рук императора или римского короля, а король Богемии – первый кубок, который, однако, он, в силу привилегии своей королевской власти, не будет обязан подавать, имея королевскую корону (на голове), если только не пожелает (сделать это) по доброй воле; затем пфальцграф (рейнский) будет обязан подносить блюдо, а герцог саксонский, как это повелось исстари, исполнять обязанности маршала.

Глава V

О праве пфальцграфа (Рейнского), а также герцога Саксонского

1. Далее, сколько бы раз, как сказано выше, ни оказывался престол Священной империи вакантным, светлейший пфальцграф рейнский, эрцтрухзес (верховный стольничий) Священной империи на основании своего княжеского достоинства или пфальцграфской привилегии должен до принятия власти будущим римским королем быть

временным правителем (provisor) этой империи в рейнских землях, в Швабии и в областях, где действует франконское право, с властью творить суд, предоставлять церковные бенефиции, собирать налоги и доходы, раздавать лены, принимать присяги на верность вместо (императора) и от имени Священной империи...

И мы желаем, чтобы в тех местах, где действует саксонское право, этим же правом временного правления пользовался светлейший герцог Саксонский эрц-маршал Священной империи, таким же образом и на таких же условиях, как это изображено выше.

2. И хотя император или римский король по тем делам, за которые его могут призвать к ответу, должен, как это говорят установлено по обычаю, держать ответ перед пфальцграфом рейнским, эрцтрухземом, князем-избирателем Священной империи, однако сам пфальцграф не будет вправе производить этот суд ни в каком другом месте, кроме как при императорском дворе, то есть (там), где на ту пору император или римский король окажется пребывающим.

Глава VII

О наследовании князей-избирателей

Среди тех бесчисленных забот, которыми ежедневно утруждается сердце наше ради благосостояния Священной империи, коей мы благополучно, по воле божьей, правим, наши помыслы направлены главным образом на то, как бы всегда соблюдалось желанное и благотворное единение между князьями-избирателями Священной империи, и (как бы) сердца их в согласии искреннего благорасположения пребывали. Их заботливостью тем легче и тем скорее может быть оказана помощь колеблющемуся миру, чем менее в их среду будет закрадываться какое-либо недоразумение и чем чище будет сберегаться их (взаимное) благорасположение после того, как будут устранены (всяческие) сомнения, и право каждого будет с полной ясностью провозглашено...

Для того чтобы между сыновьями этих светских князей-избирателей в будущем не могли возникать поводы к беспорядкам и несогласиям по вопросам указанного права, голоса и власти, и (чтобы). Таким образом не мог быть опасными проволочками нанесен ущерб общему благу, – мы с божьей помощью, желая наилучше предотвратить будущие опасности, устанавливаем и императорской властью постановляем настоящим законом, долженствующим иметь

силу на вечные времена, чтобы после того, как кто-либо из этих светских князей-избирателей скончается, право, голос и власть в этих выборах переходили беспрекословно к его законному первородному сыну недуховного звания...

Глава VIII

Об иммунитете короля Богемии и обитателей (его) королевства

В бозе почившими императорами и римскими королями, нашими предшественниками, некогда всемилостивейше было предоставлено и пожаловано светлейшим королем Богемии, нашим прародителям и предшественникам, а равно королевству Богемии и этого королевства короне, и по похвальному обычаю с незапамятных времен нерушимо и долговременно соблюдаемому и предписанному теми, кто его соблюдает без возражений и без перерывов, установлено, что никакой князь, барон, сеньор, рыцарь, слуга, городской обитатель, горожанин, одним словом, никто из этого королевства и всех принадлежащих ему земель, где бы они ни находились, – какого бы положения, звания, ранга или состояния он ни был, – не может впредь на вечные времена быть вызываем и привлекаем, по настояниям какой-нибудь из сторон ни в какой суд за пределами этого королевства и ни в чей-либо иной суд, кроме как в суды короля Богемии и судей его королевской курии. Посему, по надлежащем рассмотрении, возобновляя и вместе с тем подтверждая императорским авторитетом и полнотой императорской власти эту привилегию, обычай и пожалование, – мы этим нашим настоящим императорским постановлением, должностующим сохранять силу на вечные времена, устанавливаем, что если, вопреки указанной привилегии, обычая или пожалованию, кто-либо из вышеназванных, как-то: князь, барон, сеньор, рыцарь, слуга, обитатель города, горожанин или крестьянин или иной кто-либо из ранее упомянутых лиц, по какому-либо делу, уголовному, гражданскому, или смешанному, или по какому бы то ни было процессу, в какое бы то ни было время вызван будет в чей бы то ни было суд за пределами названного королевства Богемии, то он ни в малейшей мере не будет обязан являться (туда) или давать ответ на (этом) суде.

Поэтому, если случится, что против таких не являющихся будут каким-либо судьей за пределами Богемии, именем чьей бы власти он ни действовал, возбуждаться каким-нибудь образом судебные дела, вестись процессы или выноситься и объявляться приговоры, предва-

рительные (по частному вопросу) или окончательные (по основному делу), один или несколько, по каким бы то ни было делам или процессам, – (в таком случае) мы нашей волей и вышеназванной полнотой императорской власти признаем совершенно ничтожными и отменяем такого рода вызовы, предписания, процессы, приговоры, а равно их (принудительные) исполнения и все, что могло бы на основании их или части их воспоследовать, быть потребовано или совершено. К этому мы в особенности добавляем и императорским эдиктом, долженствующим сохранять силу на вечные времена, нашей волей и упомянутой полнотой власти постановляем, чтобы, как в названном королевстве Богемии с незапамятных времен непрестанно соблюдалось, так и впредь не дозволялось бы никакому князю, барону, сеньору, рыцарю, слуге, обитателю города, горожанину или крестьянину, словом, никакому лицу или обитателю часто упоминавшегося королевства Богемии, какого бы положения, ранга, сана или состояния они ни были или он ни был, – апеллировать к какому бы то ни было иному суду на какие бы то ни было процессы, приговоры, предварительные (по частному вопросу) или окончательные (по основному делу) или на предписания короля Богемии или каких бы то ни было его судей, а также на принудительные исполнения этих (приговоров), состоявшихся или вынесенных в королевском суде, или в присутствии короля королевства, или (в суде) вышеназванных судей, исполненных или подлежащих исполнению...

Глава IX

О золотых и серебряных и иного вида рудниках

Настоящим постановлением, долженствующим сохранять силу на вечные времена, мы устанавливаем и, по надлежащем рассмотрении, объявляем, что наши наследники, короли Богемии, а равно князья-избиратели, все вместе и каждый в отдельности, которые когда-либо будут, – духовные и светские, – всеми копиями, золотыми и серебряными, и рудниками олова, меди, железа, свинца и других любых металлов, а также соли, как найденными, так и могущими быть найденными когда-нибудь впоследствии в указанном королевстве, в землях, ему принадлежащих и во владениях, подвластных тому же королевству, – могут полностью обладать и законно владеть со всеми, безо всякого исключения, правами, как таковые (вещи) могут находиться и обыкновенно находятся в (чьем-либо) владении...

Глава X

О монетах

Кроме того, мы постановляем, чтобы каждому будущему королю Богемии, нашему преемнику, (предоставлено было) следующее право, которое, как известно, предоставлялось с древнего времени нашим предшественникам, достославным королям Богемии, и которым они мирно и непрерывно обладали, а именно (право) производить и разрешать производить чеканку золотых и серебряных монет во всяких местах и частях своего королевства, подчиненных ему земель и принадлежащих (ему владений), где король предпишет и где ему заблагорассудится, – всяким способом и во всякой форме, которые до сего времени соблюдались в самом королевстве Богемии и в этих (его землях)...

Равным образом мы желаем, чтобы настоящее постановление и пожалование, в силу настоящего нашего императорского закона, полностью было распространено на всех князей-избирателей, как духовных, так и светских, на их преемников и законных наследников во всех тех видах и на всех тех условиях, как говорится выше.

Глава XI

Об иммунитете князей-избирателей

Мы постановляем также, что никакие графы, бароны, сеньоры, ленники, вассалы, владельцы замков, рыцари, слуги, горожане, городские обитатели и никакие (вообще) лица, подданные церковью кельнской, майнцской и трирской, какого бы положения, состояния и сана они ни были, (как) в прежние времена не могли быть вызываемы, (так) и отныне впредь на вечные времена не должны и не могут быть привлекаемы и вызываемы по требованию какого бы то ни было истца вне территории и за границами и пределами этих церковей и владений, к ним принадлежащих, в какой бы то ни было и в чей бы то ни было суд, кроме как в суд архиепископов майнцкого, трирского и кельнского и их судей, как это и было соблюдается, насколько нам известно, в прежние времена...

Мы желаем, чтобы это же постановление в силу настоящего нашего императорского закона полностью было распространено на светлейших: пфальцграфа рейнского, герцога саксонского и маркграфа бранденбургского, князей-избирателей светских, или недуховных, на их наследников, преемников и подданных – во всех тех видах и на всех тех условиях, как говорится выше...

Глава XII

О собрании князей-избирателей

Среди тех многообразных забот о государстве, которыми беспрестанно занимается наша мысль, наше величество по многом размышлении усмотрело, что необходимо будет, чтобы князья-избиратели Священной империи для обсуждения (вопросов, касающихся) блага самой империи и земного мира, собирались чаще, чем это принято, так как они – (эти) прочные основы и незыблемые столпы империи, – живя в землях, далеко отстоящих друг от друга, имеют возможность сообщать друг другу и вместе с тем обмениваться друг с другом мнениями о наиболее тягостных недостатках (настоятельных нуждах) знакомых им областей и способны благотворными, предусмотрительными решениями своими умело содействовать надлежащему исправлению таковых. И вот на торжественном сейме (*curia*) нашем, проведенном в Нюрнберге нашим величеством вместе с достопочтенными духовными и светлейшими светскими князьями-избирателями и многими другими князьями и сеньорами, мы, переговорив с этими князьями-избирателями и по их совету, сочли за нужное вместе с названными князьями-избирателями, как духовными, так и светскими, к общей пользе и благу установить, что эти князья-избиратели должны впредь лично съезжаться ежегодно один раз, спустя четыре, считая непрерывно, недели после праздника Пасхи, (то есть) воскресения Господня, в каком-либо из городов Священной империи...

Глава XV

О заговорах

Кроме того, проклятые и священными законами порицаемые заговоры и (тайные) сходки или недозволенные сообщества (лиги) в городах или за их пределами, между городом и городом, между лицом и лицом, либо между лицом и городом, – под предлогом ли покровительства или принятия в граждане, – или заговоры какой бы то ни было окраски, а также союзы и соглашения и заведенный насчет этого обычай, который мы рассматриваем скорее, как пагубу, – мы отвергаем, осуждаем и по надлежащем рассмотрении объявляем лишенными силы; (а именно те соглашения и союзы), которые города или лица какого бы то ни было сана, состояния, или положения до настоящего времени устраивали или в будущем вздумают устраивать, как между

собой, так и с другими без одобрения сеньоров, подданными или слугами коих они (являются) или на землях коих они пребывают, даже если они (эти соглашения) и не направлены против этих сеньоров; поскольку не подлежит сомнению, что (эти заговоры и сообщества) признавались священными законами в бозе почивших августейших предшественников наших недопустимыми и подлежащими отмене. Отсюда, конечно, исключаются те союзы и лиги, о которых известно, что их заключили между собою князья, города и другие ради общего мира провинций и земель...

Глава XVI

О пфальбюргерах

Далее, так как некоторые граждане и подданные князей, баронов и других (лиц), – как на это до нас доходят частые жалобы, – стремясь сбросить с себя узы исконного подданства и даже с безрассудной дерзостью пренебрегая им, добиваются, чтобы их приняли в число граждан других городских общин; и довольно часто в прошлом добивались этого; и, однако, в действительности продолжают проживать в землях, в больших и малых городах и селениях прежних сеньоров, которых они осмелились или осмеливаются так коварно покинуть, претендуя (в то же время) на пользование вольностями и защитой тех городских общин, к которым они так переходят, – их в областях Германии обыкновенно называют пфальбюргерами; – то, поскольку не должно потворствовать ничьему коварству и обману, мы полномочной императорской власти, находя поддержку в мудром совете князей-избирателей духовных и светских, по надлежащем рассмотрении постановляем и настоящим законом, долженствующим сохранять силу на вечные времена, утверждаем, что отныне и впредь упомянутые граждане и подданные, издевающиеся так над теми, кому они подчинены, ни в коем случае не должны ни в каких землях, местностях и провинциях Священной империи получать права и вольности тех городских общин, принятия в гражданство которых они столь коварно добиваются и доселе добивались, – разве только они, переселяясь на самом деле со всем своим имуществом в эти городские общины, имея там свои очаги и постоянно и действительно, а не фиктивно, там проживая, принимают в них на себя полагающиеся налоги и муниципальные повинности...

Глава XVII

Об объявлениях частных войн (файдах)

Относительно тех, которые под предлогом, что у них имеется законное основание к объявлению частной войны (файды) каким-либо лицам, объявляют (эту) войну в местах, где те не имеют жилищ (domicilia) или обычно не проживают, и заранее их не предупреждают, мы объявляем бесчестным нанесение всякого ущерба, причиняемого поджогами, расхищениями или грабежами тех, которыми объявлена война. И так как нельзя брать под защиту ничей обман или коварство, то настоящим постановлением, долженствующим сохранять вечную силу, мы определяем, что такого рода объявления частных войн, таким путем совершенные и готовящиеся в будущем быть совершенными против каких бы то ни было сеньоров или лиц, с которыми (дотоле) поддерживалось общение, знакомство или добрая дружба, не имеют законной силы; и никому не дозволяется под предлогом объявления частной войны нападать на кого-либо, производя поджоги, расхищения или грабежи, если об объявлении войны не будет послано извещение за три полные дня (до начала ее) лично тому, против кого объявляется война; или об этом не будет публично объявлено в том месте, где последний обычно проживает, и если (факт) посылки такого рода извещения не сможет быть полностью подтвержден достоверными свидетелями. Всякий же, кто иначе вздумает объявлять войну и нападать на кого-нибудь не так, как упомянуто, должен без судебного разбирательства (lo ipso) лишиться чести, как если бы не было сделано никакого объявления войны. Также мы предписываем подвергнуть его, как изменника, через любых судей установленным наказаниям. Мы запрещаем и осуждаем незаконные войны и раздоры, все вместе и каждую в отдельности, также все незаконные поджоги, расхищения и грабежи, непричитающиеся и необычные пошрины, навязанные конвой и обычные вымогательства платы за эти конвой, – под страхом наказаний, которыми священные законы повелевают карать все вышеуказанные (деяния) и каждое из них.

Глава XX

О неотделимости курфюршеств от прав, с ними связанных

Так как все княжества и каждое (из них) в отдельности, в связи с которыми светские князья-избиратели получают, как известно, права и голос на выборах римского короля, долженствующего потом стать

императором, до такой степени сопряжены и неразрывно соединены с этим правом, должностями, санами и с другими правами, с ними связанными и от них проистекающими, что право, голос, должность и сан, а также другие права, относящиеся к какому-либо из этих князей, не могут доставаться никому другому, кроме того, о ком известно, что он владеет самим курфюршеством с его территорией, вассально-зависимыми землями, ленами и доменами и со всем к нему относящимся, – то настоящим императорским эдиктом, долженствующим сохранять силу на вечные времена, мы предписываем, что каждое из названных курфюршеств должно в такой степени оставаться и быть навеки нераздельно соединенным и связанным с избирательным правом, голосом, должностью и всеми прочими санами, правами, и всем к нему относящимся, что владетель какого-либо курфюршества должен также пользоваться спокойным и свободным обладанием правом, голосом, должностью, саном и всем к нему относящимся и почитаться всеми за князя-избирателя; и сам, а не (кто-либо) иной, должен быть без всяких возражений приобщаем и допускаем прочими князьями-избирателями к выборам и ко всем иным актам, которые надо будет совершать ради чести и блага Священной империи; и ничто из вышеизложенного никогда не должно быть отделяемо либо обособляемо от другого, так как все это нераздельно и должно быть нераздельным; и ни в судах, ни вне (их) не может быть ни требуемо, ни получаемо, ни даже судебным решением отделяемо; и никто, заявляющий притязание на одно без другого, не должен быть выслушиваем...

Глава XXII

О местах князей-избирателей в процессиях и кому надлежит нести инсигнии

Для определения же порядка следования в процессиях (светских) князей-избирателей в присутствии шествующего императора и римского короля, о чем мы упомянули выше, мы постановляем, чтобы всякий раз, как на торжественном императорском собрании князьям-избирателям придется вместе с императором или римским королем шествовать в процессиях при каких-либо актах или торжествах, и нужно будет нести императорские инсигнии, – герцог саксонский, несущий императорский или королевский меч, должен шествовать непосредственно перед императором или королем и находиться меж-

ду ним и архиепископом трирским; а пфальцграф рейнский, несущий императорскую державу, должен шествовать от герцога саксонского с правой стороны, маркграф же бранденбургский, несущий скипетр, — с левой по прямой линии; король же Богемии должен следовать непосредственно за самим императором или королем, не имея никого посередине.

Глава XXIV

Если кто-либо с князьями, рыцарями или частными лицами или даже с какими бы то ни было лицами из плебса вступит в преступное сообщество и принесет клятву данного сообщества относительно убийства достопочтенных и светлейших наших и Священной Римской империи духовных или светских князей-избирателей или одного из них, то (так как они являются частью нас самих, и так как законы требуют, чтобы с той же строгостью каралось желание совершить преступление, как и совершение его) да будет он сам, как виновный в оскорблении величества, казнен мечом с конфискацией всего его имущества в пользу нашей казны; сыновья же его, которым мы по особому императорскому милосердию даруем жизнь, (ибо они должны были бы погибнуть от той же казни, как отец, так, чтобы их пример внушал страх перед отцовским, как бы унаследованным ими преступлением) и, да будут устранены от всякого наследования с материнской и дедовской стороны, а также (со стороны) других родственников, да не получают они ничего по завещаниям других лиц, да будут навсегда нищими и бедными, да тяготеет над ними всегда бесчестие отца, да не будут допускаемы они ни до какой почести, ни к какой присяге, да будут они, словом, такими, чтобы им, погрязавшим в вечной нужде, и смерть была утешением, а жизнь наказанием; наконец, мы повелеваем, чтобы беспощадно были лишены доброго имени те, которые когда-либо попытаются заступиться за таковых. К дочерям их, сколько бы их ни было, должна, согласно нашей воле, перейти только четвертая, определенная законом Фальцидия, доля из имущества матери, скончается ли она, оставив завещание или не оставив его, так чтобы дочери скорее получали скудное подаяние, чем пользовались полными выгодами и добрым именем наследниц; ибо решение относительно них должно быть потому более мягким, что мы уверены, что по слабости своего пола они будут менее дерзновенными. Также освобождения из-под отеческой власти, которые указанными

лицами были бы предоставлены либо их сыновьям, либо дочерям, – конечно, после издания (настоящего) закона, – не должны иметь силы. Приданое, всяческие дарения, ровно как отчуждения чего-либо, о которых станет известно, что они совершены обманным или каким-нибудь образом или по закону в то время, когда упомянутые (лица) уже замыслили вступить в заговор или (преступное) сообщество, не должны иметь никакой силы. Жены же вышеназванных (лиц), получив обратно свое приданое (если к ним относится положение, что принятое ими от мужей, как подаренное они обязаны сохранять для сыновей), пусть знают, что по прекращении узурфрукта им придется оставить нашей казне все, что по закону причиталось сыновьям. И четвертая Фальцидиева доля также из этих вещей должна выделяться только дочерям, но не сыновьям.

То, что мы предписали относительно упомянутых (лиц) и их сыновей, мы с такой же строгостью распространяем на их приверженцев, соумышленников и слуг с их детьми. Однако, если кто-нибудь из них в самом начале устройства заговора, воспламенившись рвением к истинной похвале, сам выдаст этот заговор, – он будет пожалован нами наградой и почестью; тот же, кто, уже приняв участие в заговоре, хотя бы поздно, откроет неизвестные дотоле тайны замыслов, будет сочтен достойным поощрения и помилования. Далее мы постановляем, что если станет известно о чем-либо совершенном против вышеназванных князей-избирателей, то даже после смерти виновного можно возбуждать уголовное преследование. Вместе с тем при этом преступлении, которое относится к оскорблению величества (императора) в лице его князей-избирателей, за господина подвергаются пытке также и его рабы. Сверх сего, мы желаем и настоящим императорским эдиктом постановляем, чтобы даже после смерти виновных можно было возбуждать это обвинение, так чтобы в случае изобличения умершего была осуждена его память, а имущество его отнято у наследников; ибо, как только кто возымеет преступнейшее намерение, с тех пор он подлежит наказанию за умысел. Далее мы предписываем, чтобы с тех пор, как кто-либо вознамерится совершить такое преступление, он не может ни отчуждать (своего имущества), ни отпускать на волю (своих рабов), и должник законно может не платить ему долга. По этому делу, то есть по делу преступного заговора, направленного против князей-избирателей, духовных и свет-

ских, согласно нашему решению за господина, как сказано выше, допрашиваются под пыткой рабы. И если кто умрет, и обнаружится, что умерший был замешан в таком деле, то на имущество его должен быть наложен арест ввиду неопределенности того, кто будет его преемником.

Глава XXV

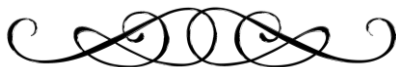
Если подобает, чтобы прочие княжества сохранялись в своей целостности, дабы укреплялось правосудие и верные подданные наслаждались покоем и миром, то гораздо более должны сохраняться в неприкосновенности княжества, домениальные владения, саны и права их величеств князей-избирателей, ибо, где большая угрожает опасность, (там) следует применять и большие меры к ее предотвращению, – чтобы из-за падения столпов не разрушалась и основа всего здания. Поэтому мы предписываем и настоящим императорским эдиктом, долженствующим сохранять силу навеки, приказываем, чтобы отныне и впредь на вечные будущие времена достославные и величественные княжества, а именно: королевство Богемское, пфальцграфство Рейнское, герцогство Саксонское и маркграфство Бранденбургское, их территории, области, зависимые и вассальные земли и любое к ним принадлежащее, не раздроблялись (по долям), не разделялись (в натуре) и не расчленились под каким-либо условием; но с тою целью, чтобы они, наоборот, навсегда оставались в совершенной своей целостности, в них должен наследовать первородный сын, и ему одному должно принадлежать право и верховенство...

Глава XXIX

1. Мы узнали также из вполне ясных известий и преданий древних, что с незапамятных времен теми, кто нам счастливо предшествовал, непрерывно соблюдалось то, что избрание римского короля, будущего императора, совершалось в вольном городе Франкфурте, первая коронация – в Ахене, а первый его королевский сейм проводился в городе Нюрнберге; поэтому мы объявляем, что по тем же основаниям вышеуказанное должно соблюдаться и на будущее время, если этому или чему-либо из этого не встретится законное препятствие...

Раздел III. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ФРИДРИХА I БАРБАРОССЫ

Эдикт в пользу евреев (1157 г.)¹⁵¹

Фридрих Барбаросса стремился укрепить императорскую власть. Для этого он проводил эффективную внутреннюю политику, в том числе он гарантировал права евреев, проживавших на территории империи, на правосудие, проживание, собственность, передвижение и торговлю, отметив при этом, что никто не должен принуждать их к принятию крещения (апрель 1157 года). Все его действия находились в тесной связи с подготовкой к борьбе с Римским престолом и к крестовым походам. В то же время они укрепляли монарший авторитет в Германии: эдикты о торговых пошлинах и о правах евреев обеспечили приток денег в казну. Во время III крестового похода евреи Германии были защищены от погромов, но их обязали платить огромные налоги и нести расходы по содержанию королевской армии.

Кроме того, Фридрих Барбаросса не желал еврейских погромов в Германии, типичных для Европы эпохи крестовых походов, поэтому он приказал священникам выступить в церквях с призывом соблюдать закон в обращении с евреями.

1. Во имя святой и нераздельной Троицы, Фридрих, Божией споспешествующей милостью Римский император, всегда священный. Да будет известно всем епископам, аббатам, герцогам, графам и вообще всем подчиняющимся законам нашего государства, как мы подтверждаем навсегда Вормским евреям и их присным статуты прадеда нашего, императора Генриха, данные во время Соломона, епископа тех же евреев. Так как мы желаем, чтобы во всех судебных делах они были подчинены только нам, то нашей королевской властью предписываем, чтобы ни епископ, ни камерарий, ни граф, ни

¹⁵¹ Текст приводится по сборнику: Средневековье в его памятниках.

староста, ни кто бы то ни было, кроме того, кого они сами выберут, ни о какой вещи, ни о каком-либо праве не осмеливался начинать дела против них; исключается только то лицо, которое, будучи выбрано ими, как мы указали, будет поставлено над ними самим императором, и это, главным образом, потому, что они находятся в нашем ведении, как мы соизволили.

2. Имущества же их, которыми они наследственно владеют: усадебную землю, сады, виноградники, поля, рабов и остальную недвижимость и движимость, никто да не осмеливается отнимать у них. В доходных статьях, какие они имеют в черте города или вне ее, никто да не препятствует им. Если же кто, вопреки нашему указу, в чем-нибудь попытается утеснять их, то лишится нашей милости или возвратит вдвойне, буде что отнял.

3. Также имеют полное право менять деньги, кому угодно, по всему городу, кроме как перед монетным двором, или вообще кроме тех мест, где монетки сидят для мены.

4. В пределах нашего государства пусть свободно и безопасно передвигаются для дел и торговли, купли и продажи. Никто пусть не требует с них пошлин и общественных или частных поборов.

5. В домах их без их согласия никто да не ставится на постой; пусть никто не требует у них коней для поездки короля или епископа, ни лошадей для королевского поезда.

6. Если украденная вещь у них будет найдена, и еврей скажет, что купил ее, то пусть поклянется по своему закону, за сколько купил, и, получив столько, возвратит вещь владельцу.

7. Сыновей же и дочерей их никто да не осмеливается крестить против воли, если же окрестит схваченных насильно или похищенных воровским образом, или по принужденно, то заплатит в королевскую казну 12 ф. золота. Если же кто из них добровольно захочет креститься, то обождать 3 дня, чтобы вполне узнать, действительно ли ради христианской веры покидает он свой закон или из-за какой-либо испытанной им обиды; как он покинул закон отцов своих, так да оставит и свое наследство.

8. Рабов же язычников никто крещением да не отвергает от службы им, под предлогом христианской веры. Если кто это сделает, то уплатит бан, т. е. 3 ф. серебра, а раба возвратит господину. Раб должен во всем повиноваться господину, соблюдая, однако, христианскую веру.

9. Да будет им позволено иметь христианских служанок и кормилиц и нанимать для работы христиан, кроме как по праздничным и воскресным дням. В этом да не препятствуют ни епископ, ни иной клирик.

10. А раба христианина покупать им нельзя.

11. Если у еврея против христианина или у христианина против еврея будет тяжба, пусть каждый ведет свое дело по своему закону. Как каждому христианину разрешается доказывать публичной присягой своей и одного свидетеля любого закона [т. е. веры], так будет разрешено еврею доказывать публичной присягой своей, одного еврея или одного христианина. К большему не могут принудить ни истец, ни судья.

12. Никто да не принуждает еврея к раскаленному железу, к горячей или холодной воде, не бичует, не запирает в тюрьму, но пусть еврей принесет присягу по своему закону, по истечении 40 дней. Никто ни в каком деле не может быть изобличен иначе, как одновременно еврейскими и христианскими свидетельствами. Если будут апеллировать к личному решению короля, то пусть будет дана отсрочка. Кто будет беспокоить их, вопреки этому нашему эдикту, тот уплатит императору бан, т. е. 3 ф. золота.

13. Если кто-нибудь злоумыслит против кого-нибудь из них или устроит засаду, и тот будет убит, то оба, подговорщик* и убийца, уплатят 12 ф. золота в казну короля. Если же ранит его, но не на смерть, то 1 ф. золота. Если же убивший или ранивший – раб, то господин или уплатит вышеупомянутый штраф, или передаст его для наказания. Если же по бедности окажется не в состоянии уплатить вышеупомянутый штраф, то подвергнется тому же наказанию, которым был наказан во время нашего прадеда императора Генриха [VI] убийца еврея Вива, т. е. ослеплению и отсечению правой руки.

14. Если евреям нужно решить тяжбу или вообще какое-нибудь дело между собой, то пусть судятся только своими равными, а не другими. И если когда-нибудь обманщик между ними захочет скрыть правду в каком-либо их деле, то пусть будет принужден их епископом сознаться в правде. Если же станут их обвинять в крупном деле, пусть имеют, если захотят, отсрочку и доходят до императора.

15. Кроме того, пусть имеют позволение продавать христианам свое вино, настойки и лекарства...

Земский мир 1152 г.

Законодательство Фридриха I, хотя и основывалось на принципах вассально-ленных отношений, требовало от феодалов под угрозой строгих административных наказаний выполнения государственного долга¹⁵². Фридрих проявил полноту императорской власти, обнародовав указ о недопустимости нарушения общего мира в государстве. Продолжая начатую Генрихом IV политику укрепления земского мира, Фридрих I добился введения общего мира в стране, установив жестокие наказания для нарушителей, невзирая на заслуги и знатное происхождение.

Отныне крестьянам запрещалось ношение оружия. Для них совершенно был закрыт доступ в рыцарское войско. Рыцарство превратилось в замкнутое сословие. Рыцарями теперь, кроме благородных лиц «рыцарского звания», могли стать только возвысившиеся в сословном отношении министерялы (лат. ministeriales, от лат. ministerium – служба, должность) – в средневековой Европе (главным образом в Германии) представители мелкого рыцарства, владеющие небольшими ленами и обязанные военной службой монарху либо крупному феодалу.

Фридрих¹⁵³, милостью Божьей, император римлян и всегда великий (августейший, священный), епископам, герцогам, графам, маркграфам, управителям, к которым эти послания придут, [шлет] свою милость, мир и любовь.

Так как было предопределено божественной милостью, чтобы мы заняли трон королевского могущества, то подобает, чтобы мы в деянии подчинились полностью тому, чьей милостью мы [занимаем наше] положение. Поэтому мы сильно желаем сохранить как божественные, так и человеческие законы в своей силе и желаем возвысить церковь и людей церкви, и защитить от любого нападения и вторжения, [поэтому] мы простираем каждому человеку наше право (законы), и мы желаем сохранить долгожданный и до этого времени необходимый всей земле мир, и мы провозглашаем королевское правление во всех частях королевства. Также будет разъяснено в нижеследующем [тексте], как этот мир нужно охранять и соблюдать.

¹⁵² http://www.hrono.ru/biograf/bio_f/fridrih1barb.php.

¹⁵³ Текст приводится по источнику: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XII/1140-1160/FriedrichIBarbarossa/Landfriede1152/text.phtml?id=5739>.

1. Если кто-либо после установления мира убьет человека, то он подлежит смертной казни, кроме того случая, если в поединке сможет доказать, что убил того, защищая свою жизнь. Если же всем будет очевидно, что не из-за необходимости, а из-за [своего] желания убил того, тогда ни поединком, ни каким-либо другим способом не искупит свою вину, а приговаривается к смертной казни.

2. Если же однако нарушитель мира сбежит от лика правосудия, все его движимое имущество судьей конфисковывается и раздается народу, а его наследники же наследство, которое он имел, пусть получают, но такое условие установлено, чтобы торжественно поклялись, что этот нарушитель мира никогда от них ни их волей, ни советом не получит вследствие этого какое-либо благо. Если же наследники позже нарушат этот твердый закон и оставят ему наследство, пусть граф это наследство передаст королевской власти, а бенефиции пусть [его] получают в соответствии с королевскими законами.

3. Если же кто-либо после установления мира ранит другого, кроме случая защиты своей жизни, доказанного поединком, то пусть будет отрублена ему рука, и так, как сказано выше, пусть подвергнется суду, а судья на суде пусть судит очень строго в соответствии с суровостью закона.

4. Если же кто-либо другого захватит и побьет палками без пролития крови или вырвет волосы из его бороды, пусть заплатит тому, чьи нанесенные обиды видны, 10 фунтов для возмещения, а судье пусть выплатит 20 фунтов. Если же однако он случайно и без нанесения удара совершил нападение, которое народом называется «asteros hant», [или] сгоряча ударил его плетью и оскорбил, пусть уплатит в искупление 5 фунтов.

5. Всякий, кто судье за свое искупление должен 20 фунтов, пусть свое имущество отдаст ему в залог и в течение четырех недель заплатит необходимую сумму. Если же в течение четырех недель не выкупит свое имущество, его наследники, если захотят, пусть получают наследство, но в течение шести недель пусть заплатят графу 20 фунтов. Но если граф это наследство опечатал в пользу короля, пусть он также возместит расходы глашатаю и пусть владеет поместьем по бенефициальному королевскому праву.

6. Если клирик обвиняется в нарушении мира или имеет тесную дружбу с нарушителем мира и будет в присутствии епископа доста-

точным доказательством в этом уличен, графу, в чьем графстве этот клирик совершил это преступление, пусть заплатит 20 фунтов, а кроме того, для большего искупления пусть понесет наказание перед епископом в соответствии с установленными канонами. Но если же этот клирик откажется повиноваться, то пусть не только будет лишен своей должности и церковной милости, но и будет объявлен вне закона.

7. Если же судья гласом народа будет преследовать какого-либо нарушителя мира до замка какого-либо господина, то господин, кому принадлежит этот замок, пусть предоставит его для совершения правосудия. Но если он не доверяется своей невиновности и раньше было замечено, что он боится прихода судьи, и если он живет в замке, то пусть господин замка все свое движимое имущество под клятву передаст судье, а его, кроме того, пусть не пускает в свой дом, как словно бы находящегося вне закона. Но если же не живет в замке, то пусть спокойно приводит его туда. А также после этого пусть судья с народом этого нарушителя мира не прекращают преследовать (или не откажутся от наказания).

< ... >

10. Если крестьянин, обвиняя рыцаря в нарушении мира, своей рукой будет его судить, и сделает это не по желанию, но по необходимости, пусть рыцарь оправдается четвертью золотого. Если же рыцарь, обвиняя крестьянина в нарушении мира, своей рукой будет его судить, и сделает это не по желанию, но по необходимости, пусть крестьянин выбирает одно из двух: или божественным, или человеческим правосудием пусть проявит свою невиновность, или пусть оправдает себя семью достойными свидетелями, которых изберет судья. Если же рыцарь за нарушение мира или за захват другого захочет устроить поединок с другим рыцарем, разрешение на сражение не должно быть дано, пока не сможет доказать, что по своему происхождению он сам и его родители являются законными рыцарями.

11. После праздника Святой Марии [8 сентября] пусть каждый граф выберет себе семь человек, чьи свидетельства достойны, и тщательно наведя порядок во всей провинции, пусть позаботится, чтобы продовольствие продавалось по таким ценам, которые соответствуют времени. Всякий, кто вопреки его установлению примется продавать модий (или меру) [зерна] дороже и больше, [чем его должная цена и количество] в это время года, считается нарушителем мира и столько

раз пусть заплатит графу 20 фунтов, сколько, согласно уликам, модиев (мер) больше нормы продал.

12. Если какой-нибудь крестьянин будет носить оружие: или пику, или меч, то пусть судья, под юрисдикцией которого он будет находиться, или отнимет оружие, или получит для себя от крестьянина 20 фунтов.

13. Купец, проезжающий через провинцию ради торговли, пусть привяжет свой меч к своему седлу или положит его на верх воза, пусть не причиняет вред невинному, но пусть защитит себя от разбойника.

14. Пусть никто не ставит свои сети, западни и любой другой инструмент для охоты, за исключением охоты на медведей, вепрей и волков.

15. Пусть ко дворцу графа ни один рыцарь не приносит оружия, кроме того случая, когда это приказано графом.

< ... >

18. Если кто-нибудь, захотев, украл 5 солидов или больше, пусть будет повешен, а если меньше, пусть будет бит розгами и пусть будет ободрана его кожа щипцами.

< ... >

20. Каждый проезжающий по земле, если захочет накормить свою лошадь, может, остановившись около дороги для отдыха и подкрепления своей лошади, дать ей, безнаказанно для себя, сколько сможет [она] достичь.

Право города Бремена. Право городской черты¹⁵⁴

Городское право возникало на базе договора с сеньором (королем, герцогом, архиепископом), в силу которого город получал у сеньора определенную автономию. Городское право представляет собой важнейший признак городского самоуправления и свободы горожан: здесь исчезало деление на свободных и несвободных. «Городской воздух делает свободным» – это утверждение стало одним из важнейших принципов средневекового права.

(а – 28.XI.1186 г., б – 1206 г.)

¹⁵⁴ Текст приводится по изданию: Средневековое городское право XII – XIII веков : сб. текстов / под ред. С. М. Стама. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1989. 178 с.

а) Фридрих, божьим соизволением римский император, Август... Тщательно взвесив честную и ревностную преданность горожан города Бремена (*civium civitates Bremensis*) и желая достойно вознаградить их за верность, мы уступаем им и утверждаем за городом Брементом те права (*illa iura*), которые блаженной памяти император Карл уступил этому городу по настоятельной просьбе св. Виллегада, первого первосвященника бременской церкви, а именно:

1. Если кто, мужчина или женщина, проживет в течение года и дня в городе Бремене под властью того права, которое в просторечье называется правом городской черты (*wicpilethe*), не будучи никем обвинен в крепостном состоянии, и если после этого срока кто-либо захочет воспротивиться его свободе (*libertati eius obviare voluerit*), то, подвергнув молчанию жалобщика, пусть будет разрешено ему (т. е. обвиненному) доказать свою свободу предписанием названного срока; за исключением всех людей (*excepta omni familia*) бременской церкви и всех церквей, сходных с нею по разряду своего права.

2. Если же кто обвинит человека подобного рода, пусть он (т. е. обвинитель) сначала выставит подобающих поручителей для продолжения тяжбы; и если не сможет преуспеть в своем намерении, пусть успокоит обвиненного и судью в соответствии с правом того и другого.

3. Далее, если кто-либо умрет в пределах городской черты, пусть его наследие (*herwede*) в течение года и дня пребывает под защитой императорской власти в ожидании законного наследника, каковой должен получить это по праву наследства.

4. Кроме того, если кто получит какое-либо наследство (*hereditatem*) в городе Бремене в пределах городской черты и будет владеть им в течение года и дня без возражения со стороны кого-либо, пусть он сам будет иметь большую и более благоприятную возможность для доказательства права на обладание наследством, чем домогающийся его отторжения, за исключением всех участков (*areis*) бременской церкви и церковных имуществ (*reliquarum*), которые отличаются своим правом относиться к ней: разве что сеньор (*dominus*) участка продаст (*vendiderit*) его надежному лицу или своему верному слуге (*nuntii*) за его старания...

б) Я, Хардвик, божьей милостью архиепископ св. бременской церкви. По совету нашего великого капитула, министералов и горожан мы установили для наших любезных горожан в Бремене, чтобы

чья бы жена, находившаяся под защитой городского права, которое в просторечье называется *wiebeletd*, ни умерла, женскую долю ее наследства, которая в просторечье называется *wifrad*, пусть никто – ни мужчина, ни женщина – не смеет отделять от прочего имущества или домогаться ее, но пусть сохраняют наследие во владении неразделенным.

ПРАВО ГОРОДА СТРАСБУРГА¹⁵⁵

Древнейшее городское право (1189 г.)

Одна из самых содержательных и интересных из всех известных городских хартий Германии, Древнейшее, или Первое, право Страсбурга, по общепринятой традиции датируется 1189 годом. Но сохранились грамоты 1105, 1113, 1129 гг., в которых записаны важные судебные привилегии горожан. Учреждение собственно городского суда, определение круга его полномочий и порядка назначения судей сформулированы здесь далеко не так четко и полно, как в хартии, но преемственность этих документов не вызывает сомнений. Каждая из этих грамот – результат борьбы горожан с сеньором-епископом, недаром в их преамбулах неизменно отмечено, что сеньор «склонился к горячим просьбам своих горожан» или «пошел навстречу мольбе народа города».

1. По образу других городов на том почетном условии основан Страсбург, чтобы каждый человек как чужой, так и местный уроженец, имел в нем мир во всякое время и от всех.

2. Если кто вне города совершит преступление и из-за страха вины бежит в него, пусть пребывает в нем безопасно. Пусть никто, применив насилие, не наложит на него руку; он же покорно и с готовностью пусть предстанет перед судом.

3. Пусть никто не принесет в него (в город) и не осмеливается в нем хранить награбленное или украденное, если не будет готов дать отчет каждому истцу.

4. Пусть никто не введет в город пленника, если не представит его шультгейсу¹⁵⁶ или судье, который пусть сохранит его до законного рассмотрения дела.

¹⁵⁵ Текст, комментарии и примечания приводятся по изданию: Средневековое городское право XII – XIII веков.

¹⁵⁶ Шультгейс – чиновник сеньориальной курии, имевший право судить долги и вести имущественные тяжбы.

5. Все должностные лица этого города подчинены власти епископа так, что либо он сам их назначает, либо те, которых он сам поставил. Старшие же будут назначать младших соответственно тому, как они им подчинены.

6. Никому епископ не должен давать общественной должности, кроме тех, кто принадлежит к зависимым людям его церкви.

< ... >

10. Шультгейс будет судить за кражу, за *frevela*¹⁵⁷, за денежные долги всех горожан города и всех прибывших в него из этого епископства, если они не противопоставят разумного основания для исключения, кроме министриалов церкви и тех, которые принадлежат к зависимым людям (*de familia*) епископа, и тех, которые им назначены на должности.

11. Получает же власть преследовать и наказывать преступников, которую называют банн, не от епископа, но от фогта¹⁵⁸. Ибо та власть, которая – в соответствии с характером преступления – направлена на пролитие крови при вешании, отрубании головы, изувечении и тому подобное, духовное лицо не должно ни иметь, ни передавать другому. Поэтому, после того как епископ поставит фогта, император дает ему банн, т. е. право наказания мечом осуждаемых таким образом, и всю власть их преследовать.

< ... >

13. В этом городе и так никто не имеет права суда, исключая императора или епископа, или тех, которые имеют судебную власть от него.

< ... >

15. Место же судов на рынке у св. Мартина. Поэтому никто из тех, на кого подана жалоба, не должен быть вызван в дом шультгейса или судьи, но только в вышеупомянутое общественное место.

< ... >

¹⁵⁷ *Frevela*, или *vrevela*, (*frevel*) – в правовых памятниках средневековой Германии так назывались уголовные, не очень тяжкие, преступления, за которые полагались не очень высокие штрафы.

¹⁵⁸ Фогт (лат. *advocatus*) – светское должностное лицо, исполнявшее судебные функции (главным образом, по уголовным делам) в церковных вотчинах.

17. Обязанность надзирателя тюрьмы состоит в том, чтобы бдительно стеречь всех вверенных его охране.

18. Если же кого-либо упустит, вместо него примет вину, если не будет у него отнят силой.

19. Также его обязанность приговоренных к повешению выводить к виселице, завязывать глаза приговоренного повязкой, воздвигать виселицу, приставлять лестницу, подводить преступника к самой лестнице. Тогда только примет его заместитель фогта и, накинув на шею петлю, его повесит.

< ... >

21. Также если кто получит приговор в отношении кожи и волос¹⁵⁹, то это наказание пусть осуществит тюремный надзиратель.

22. Если же кто-либо будет приговорен в отношении руки¹⁶⁰, то тот же тюремный надзиратель возьмет bartam¹⁶¹, а заместитель фогта ударит деревянным молотком и отсечет руку.

23. Этот же заместитель фогта будет вырывать глаза, кастрировать, отрубать голову и выполнять все прочие наказания соответственно разному характеру преступлений.

< ... >

29. Шультгейс или судья не должен разбирать в суде никакого дела, за исключением того, с которым обратились к нему. Если же будет уличен, что сделал что-либо помимо судебного порядка и справедливого суда, по закону теряет свою должность.

< ... >

34. Если кто-либо будет обязан уплатить композицию¹⁶² судье и истцу и ее в определенные сроки не уплатит, то, если дело правильным образом будет доведено до конца, должен содержаться в общественном месте заключения до тех пор, пока заплатит свою композицию сначала истцу, потом судье.

< ... >

36. Если кто-либо без судьи или посланца судьи резко нападет на своего согорожанина внутри ограды его дома или двора, уплатит

¹⁵⁹ «Приговор в отношении кожи и волос» – преступник приговорен к наказанию плетью. Часто наряду с поркой ему остригали волосы в знак порки.

¹⁶⁰ «Приговор в отношении руки» – то есть приговор об отсечении руки.

¹⁶¹ Bartam – особый вид топора.

¹⁶² Композиция – сумма, которую по приговору суда должен был платить преступник за совершенный им проступок, т. е. штраф.

судье 30 солидов за *frevela*. Тому же, на кого напал, оплатит свое преступление в троекратном размере.

< ... >

50. Если кто с одного корабля на другой корабль перегрузит свои товары, с каждого корабля даст 4 денария.

51. Всякий купец, который пройдет в (через) этот город со своим грузом на вьючных животных, – если ничего не продаст или не купит, – не уплатит никакой пошлины.

< ... >

53. Если кто купит или продаст до (менее чем на) 5 солидов, не дает пошлины.

54. С пяти солидов пусть даст монету, с таланта – 4, с лошади – 4, с мула – 4, с осла – 1 денарий.

< ... >

80. Каждый, кто повредит стены или ров города, уплатит бургграфу¹⁶³ композицию в 40 солидов.

81. Всякий, кто застроит улицу, также предстанет для уплаты штрафа перед бургграфом. Никому же бургграф не должен давать разрешения.

82. Пусть никто не вываливает навоз или отбросы перед своим домом, если не желает немедленно вывезти их, за исключением предназначенных для этого мест, а именно: около мясных ларей, также около св. Стефана, и также около колодца на конном рынке и около места, которое называется Гевирке.

83. Ров города должен иметь по окружности вне стены в ширину шестьдесят футов, внутри от стены – тридцать футов.

84. Всякий, кто желает выстроить мельницу, пусть просит разрешения у бургграфа и согласия у горожан. Заручившись тем и другим, пусть даст бургграфу золотую монету.

85. Пусть никто не платит пошлины с рогож (или циновок), кур, гусей, яиц, лука, капусты и других каких угодно овощей, с чаш, с кружек, если не продаст на 5 солидов.

86. Никто не должен иметь в городе свиней, если не поручит их пастуху.

¹⁶³ Бургграф – должностное лицо в городах в средневековой Германии, обладавшее административной, судебной и военной властью.

87. Место же, где пасутся свиньи, находится между воротами, которые называются, и другими воротами ближайшими.

< ... >

103. Право (обязанность) кузнецов таково. Когда епископ отправится в поход императора, каждый кузнец даст по 4 подковы со своими гвоздями. Из них бургграф даст епископу на 24 коня, остальные удержит себе.

104. Если епископ отправится ко двору императора, каждый кузнец даст по две подковы со своими гвоздями, из числа которых бургграф даст епископу на 12 лошадей, а остальные удержит себе.

105. Кроме того, кузнецы обязаны делать все, что понадобится епископу в его дворце, а именно по части дверей, окон и разных вещей, которые делаются из железа; при этом им дается материал и отпускается продовольствие на все время.

106. Если епископ осадит какой-либо замок, или у него будет осажден замок, то кузнецы дадут 300 стрел. Если епископу понадобится больше, то за его счет в достаточном количестве пусть доставят.

107. Запоры и цепи для запираания городских ворот, получив общественные средства на расходы, должны делать кузнецы.

108. Среди сапожников есть 8 человек, которые будут давать епископу, отправляющемуся ко двору или в поход императора, чехлы для светильников. Все остальное, – что понадобится для вышеуказанного или для осады замков, ... изготовляемое из черной кожи, пусть делают за счет епископа.

109. Четверо среди перчаточников дадут епископу, отправляющемуся ко двору или в поход, сколько будет необходимо белой кожи на чехлы для светильников. Все остальное, сколько будет необходимо для вышеупомянутых вещей и для осады замков, из белой кожи пусть делают за счет епископа.

110. Седельники дадут епископу, отправляющемуся ко двору, два вьючных седла, в поход империи – четыре. Если будет иметь нужду в большем количестве, за счет епископа пусть сделают.

< ... >

114. Право (обязанность) трактирщиков по понедельникам чистить отхожее место епископа и амбар, если он этого захочет.

115. Мельники и рыбаки обязаны возить епископа по воде, куда бы он ни пожелал, между Рустом и Виллетором. ... Если они погубят

суда по своей небрежности, пусть заплатят. Если же суда будут отняты у них силой, то ущерб возместит епископ.

116. Рыбаки должны ловить рыбу для нужд епископа в промежутки времени между рождеством св. Марии и праздником св. Михаила ежегодно в течение трех дней и трех ночей со своими снастями, — когда вода будет более благоприятна.

117. В Брейше от верхней стены города до нижней около св. Стефана пусть никто не осмелится ловить рыбу без разрешения епископа или его дворецкого.

118. Плотники по понедельникам должны выходить на работу епископа за его счет. ... Они не могут быть принуждаемы идти на работу для кого-либо другого, кроме епископа.

Второе городское право (1214 г.)

Во имя святой и нераздельной Троицы. Аминь. Да будет ведомо всем верующим во Христа как ныне живущим, так и будущим, что горожане города Страсбурга, разумнейшие и достойнейшие приверженцы правосудия и справедливости, собрались, ведомые разумом, и с согласия и по совету господина епископа, фогта и всех высших обитателей постановили записать этому городу следующие установления:

< ... >

7. Установлено, чтобы всякий, кто кого-либо оскорбит словами или насилием и в этом будет уличен двумя или тремя свидетелями в присутствии совета города, был оштрафован суммой в 30 солидов денариями и, невзирая на все его просьбы, пусть он пребывает вне города столь долго, покуда не уплатит эти 30 солидов и не удовлетворит обиженного.

8. Всякий, кто кого-либо лишит волос, избьет кулаком или иным образом без пролития крови, если будет уличен двумя свидетелями, уплатит 5 фунтов.

9. Если же кто ранит кого-либо оружием и будет схвачен, пусть находится под публичной защитой вплоть до смерти раненого или до заживления раны и затем будет наказан в соответствии со своей виной.

10. Если раненый умрет, виновный пусть будет предан смерти. Если же он избежит смерти, за пролитие крови виновнику, — решением, данным в присутствии шультгейса, — пусть будет отсечена правая рука.

11. Если же виновник убежит, то, если он имел собственность или наследство, дом его пусть будет разрушен или, если консулы и шультгейс захотят, дом пусть станет общим и будет открыт для всех, открыв окна и двери, покуда владелец не вернет дружбу пострадавшего и не уплатит штраф консулам, шультгейсу, фогту и городу.

12. Пусть также уплатит консулам 5 фунтов, шультгейсу и фогту – 30 солидов.

< ... >

20. Если между горожанами возникнет какое-либо разногласие или ссора и из-за этого случится стечение народа, пусть никто не берет за оружие, пока не предстанет сначала перед монастырем Святой Девы в присутствии судебных заседателей и не получит там их решения. Судебные же заседатели обязаны братья за оружие ради блага мира и для устранения раздора.

21. Итак, за исключением последних, каждый, кто возьмется за оружие вне своего дома для помощи своим друзьям, пусть уплатит городу 5 фунтов штрафа. Если же не будет их иметь, пусть будет изгнан из города, пока не уплатит штраф согласно решению консулов.

...

28. Наконец, каждый, кто будет ночью ходить с ножом или иным оружием, пусть будет наказан как подозреваемый в злодеяниях, если не сможет оправдаться законным образом.

29. Установлено также, что никто из наших горожан, которые имеют пекарни, не должен в праздник св. Мартина приносить своим пекарям вино или иные подарки и на рождество, или в другие праздники приглашать их к трапезе.

30. Подобным же образом, кто имеет каменотесов или каретных мастеров, пусть не приглашает их к обеду и к трапезе в праздничные дни.

31. Каждый, кто нарушит это постановление, давая подарки или приглашая к трапезе, уплатит городу 20 солидов.

32. В пределах города никто не должен держать свиней вне своего дома. И каждый, кто захватит свинью, бродящую по улице без присмотра, пусть задерживает ее, если захочет, пока не получит 6 солидов от владельца.

33. Те же из горожан, которые называются лодочниками, пусть бесплатно перевозят туда и обратно всех наших горожан, богатых и бедных, как их самих, так и лошадей, на которых они едут, и так про-

ворно, чтобы никто не мог их обвинить, что они помешали выгодно-му делу и задержали его самого. Тот же, кто будет в этом уличен, пусть уплатит городу 20 солидов.

34. Купцы, а также наши горожане, пусть платят установленную плату за перевоз скота или иных товаров, которых они не могут нести сами или везти на коне, на котором едут сами. За свою же персону, будь они верхом или пешком, ничего не платят.

35. В качестве вознаграждения за этот труд установлено, чтобы никто никого не перевозил, кроме вышеназванных лодочников, которые получили право перевоза (букв. – перевоз, *portum*) от господина фогта.

36. Мясники никоим образом не должны выставлять на продажу недоброкачественное или финнозное свиное мясо в помещении мясных рядов, но только вне помещения.

< ... >

39. Также не допускаются и окончательным решением с общего согласия запрещено, чтобы кто-либо из наших горожан, мужчина или женщина, приносили в дар свое имущество, расположенное в городе, чужаку (*alteri*) вне города, в области, но делали это только в городе, публично, в присутствии почтенных мужей.

< ... >

42. Никто в городе не должен находиться в толпе в панцире или в ином вооружении.

43. Нельзя продавать одно вино после другого в тот же день по той же цене, в том же погребе или в таверне. Каждый, кто нарушит это правило, пусть уплатит городу 20 солидов.

44. Также тот, кто станет отмеривать вино незаконно (т. е. неправильной мерой), пусть будет сброшен *de scura* в навоз, а хозяин, кому принадлежит вино, пусть даст талант.

< ... >

47. На свадебном пиру не должно оставаться за столом более чем 8 мужчин и 8 женщин, приглашенных поровну от той и другой родственной стороны, и 4 жонглера¹⁶⁴ – мужчин, а не женщин. Ника-

¹⁶⁴ Комедианты и жонглеры (бродячие актеры) на протяжении всего Средневековья преследовались сеньориальной (особенно церковной) властью; их творчество носило, как правило, ярко выраженный антисеньориальный характер, в нем были сильны сатирическая струя и жизнелюбие. Например, в Вене избиение «ничтожного жонглера» не влекло за собой даже малого штрафа (право г. Вены 1221 года, ст. 4), в то время как за побои, нанесенные «доброму человеку», следовало уплатить 4 фунта побитому и 2 фунта судье.

кой иной жонглер, мужчина или женщина, пусть не допускается, и подарки им пусть не подносят.

48. Каждый, кто будет иметь на свадьбе больше, чем разрешено мужчин, женщин или жонглеров, или осмелится раздавать кольца, пусть пребудет в течение месяца вне города, за пограничным столбом, и не войдет в город, покуда не уплатит консулам 5 фунтов.

49. Если же какой-либо жонглер, мужчина или женщина, дерзнет без приглашения есть за столом у кого-либо, пусть хозяин дома даст в наказание 10 солидов, а слуги судей получают одежду жонглера.

< ... >

52. Если во время войны кто-либо из наших горожан уйдет со своим оружием в другой город без разрешения магистра, горожан и совета и с чужими горожанами выступит и станет действовать, уплатит 5 фунтов штрафа и будет отлучен от права нашего города.

< ... >

56. Серые сукна, которые не имеют ширину в два с четвертью локтя, должны быть сожжены. И если к сукну будут подмешаны волосы, оно также должно быть предано огню. И у приезжих купцов не должно покупать сукна меньшей ширины и с примесью волос. Если же такие сукна будут куплены и скрыты, они подобным же образом должны быть сожжены.

ДОКУМЕНТЫ ГАНЗЕЙСКОГО СОЮЗА

Ганзейский союз, который начинался как объединение северо-германских купцов, а в середине XIV в. превратился в содружество городов, – уникальная организация в истории Средневековья. Правда, в тот период союзы городов не были редкостью; они существовали как в Германии, так и в Италии. Но ни одно такое объединение не просуществовало так долго и не распространилось так широко, как Ганза. В дни расцвета в Ганзейский союз входили почти 200 городов – как приморских, так и расположенных вдали от моря. Сфера влияния Ганзейского союза простиралась от залива Зейдерзе на западе до Финского залива на востоке и от Тюрингии на юге до Балтийского моря на севере. Более того, прочие городские объединения создавались в политических целях для защиты автономии и конституции входивших в них городов. Главными же целями образования и суще-

ствования Ганзы являлись защита своих купцов в зарубежных странах и развитие торговли. Такие цели не помешали Ганзе подменять собой слабую имперскую власть; таким образом, она превратилась в передовую политическую силу в Северной Европе, способную вести победоносные войны с соседними государствами. Правда, войны, которые вела Ганза, всегда преследовали экономические цели¹⁶⁵.

Привилегии для кельнских купцов в Лондоне, 1157 г. (Указы Генриха II)

(а) «Генрих, король Англии милостию Божией, герцог Нормандии и Аквитании, граф Анжу, приветствует своего мэра, шерифа и олдерменов. Даю позволение обитателям Кёльна продавать их вино по той же цене, по какой французское вино продается, а именно три пенса за галлон. Запрещаю кому бы то ни было... чинить им ущерб и препятствия».

(б) «Генрих приветствует своих судей, шерифов и всех остальных высших сановников Англии. Повелеваю охранять, заботиться и защищать так же, как моих подданных и друзей, подданных и граждан Кёльна, их товары и имущество. Запрещается причинять вред и допускать причинение такого вреда или ущерба их дому в Лондоне или Гилдхолле, их товарам и их имуществу. Ибо они хранят верность мне, и я их охранитель и защитник. Да будут они пользоваться полной свободой и живут по своим законным обычаям. Запрещается обложение их новыми или непривычными налогами или законами, кроме тех, которым они уже не согласились подчиниться. А если кто нарушит любую часть этих приказов, действуйте быстро и решительно во имя справедливости».

Hansisches Urkundenbuch, I, № 13 и 14, р. 8.

Торговый договор между князем Смоленска и немецкими купцами («Смоленская торговая правда»), 1229 г.

Договор между смоленским князем Мстиславом-Федором Давыдовичем, составленный от его имени и от имени князей Полоцка и

¹⁶⁵ Вступление и последующие тексты приводятся по изданию: Доллингер Ф. Ганзейский союз: торговая империя Средневековья от Лондона и Брюгге до Пскова и Новгорода / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М. : Центрполиграф, 2020. 510 с.

Витебска, и «латинским купечеством» из «Римского царства» – немецкими купцами из Риги, Готланда и других городов. Почти все условия, предоставленные немцам в Смоленске, уравновешены такими же условиями для русских в Риге и на Готланде.

< ... >

«5. Если русский покупает в кредит у немецкого поставщика и если он должен также другому русскому, немцу платит первому... 10. Русский не может требовать у немца в Смоленске, как и немец у русского в Риге или Готланде, удовлетворения на дуэли. Если немцы дерутся между собой на мечах или копьях, князю и другим русским до того дела нет, и они соглашаются по своему обычаю... 15. Если тиун (чиновник) на волоке узнает, что латинский гость прибыл одновременно с гостем из Смоленска... он сейчас же отдает приказ с посылным своим людям перевезти вместе с его товарами немецкого гражданина и смолянина. 16. Метать жребий, чтобы решить, которого из двух перевозить первым. Если в то же время прибыл русский из других краев, он едет после них. 17. Всяк немецкий гражданин по вступлению в город обязан предложить штуку сукна княгине и пару готских рукавиц с пальцами тиуну на волоке... 19. Всяк немецкий гость в Смоленске может продавать свой товар без спора. 20. Если немец желает увезти свой товар в другой город, ни князь, ни жители Смоленска не имеют права мешать ему. 21. Если русский покупает у немца и забирает товар, он не может вернуть его и должен заплатить за него [и наоборот]. Русский не должен обвинять немца в открытом публичном суде, но только перед князем. Но если немец желает публичного суда, его желание будет исполнено...

< ... >

27. Если немец покупает гривну серебра (серебряную марку) и взвесил ее, он дает две векши (беличьи шкурки) весовщику, но ничего не дает, если продает ее... 29. Если весы, на которых взвешивают воск, портятся, они должны быть выправлены по стандартным весам, кои одни в церкви на горе, а другие в немецкой церкви... 31. Немецкий гость не должен платить пошлину из Смоленска в Ригу и из Риги в Смоленск. Также русский не должен платить пошлину с готского берега (с Готланда) в Ригу и из Риги в Смоленск. 32. Если князь Смоленский начнет войну, немцев она не касается, если они сами не попросят сопровождать князя на бой. 33. Если – Боже упаси – потер-

пит крушение немецкий или русский корабль, капитан должен выгрузить груз на берег без промедления. Если у него слишком мало людей и он обязан набрать других, последние не получат больше оговоренной платы. Это правило равно касается немцев и русских на территориях Смоленска, Полоцка и Витебска. Сия грамота писана в 1229 г. в присутствии Николая, епископа Риги, священника Иоанна, магистра [Ордена братьев меча], Фолькина и многих купцов Римской империи, чьи печати прилагаются. Свидетели: Регенбоде, Детхард, Адам, гражданин Готланда; Мембер, Фридрих, Думмом из Любека; Генрих Гот и Илдигр из Зоста; Конрад Блэдауге и Иоганн Кинот из Мюнстера; Бернек и Фолькер из Гронингена; Арембрехт и Альбрехт из Дортмунда; Генрих Цайсиг из Бремена; граждане Риги Альбрехт Слук, Бернхарт, Вальтер и Альбрехт, юрист из Риги. Если же русский или немец против сей правды молвят (нарушат этот договор), тех объявить преступниками против Божия суда и справедливости».

Hansischer Urkundebuch, I, № 232, p. 73 – 79.

Любек – глава Ганзы, 1294 г.

(а) *Послание от старшин Зволле (Нидерланды) совету Любека, идентичное посланию из Кампена.*

«Шлем вам нашу благодарность за ваши неустанные и плодотворные усилия по сохранению наших прежних прав, кои, из-за бездействия и небрежения, были почти упразднены. И этим вы занимаетесь не только ради нашей и своей выгоды, но также и ради выгоды всех купцов Священной Римской империи, желающих ходить по морям. Вы, наши благородные сторонники, действовали как руководители и советчики для всех нас во исправление такого небрежения. Как показывают ваши письма, вы не колеблясь принимаете на себя благородный долг по запрету фризам и фламандцам ходить по Балтийскому морю на Готланд, как делали они в прошлом в нарушение вековых законов. И вы также не даете скандинавам отныне плавать в Северном море, как они незаконно поступали некоторое время. Вот почему мы желаем... подтвердить своим письмом, что мы также тесно связаны с вами, как конечности с головой, и мы никогда не откажемся предпринимать и выполнять все, что вы прикажете во исполнение этой достойной и необходимой задачи. Далее, настоятельно просим вас запретить... всем англичанам ходить по Балтийскому морю».

Urkundenbuch der Stadt Liibeck, I, № 485. 1418 г.

(б) *Указ собора в Любеке, признающий, что вендские города подчиняются Ганзе.*

«...Кроме того, города, здесь собравшиеся, подумали о многих вредоносных вещах, которые могут приключиться с ними и их купцами. Осознав, что из-за расходов очень неудобно встречаться так часто, как это необходимо, они сразу же и единогласно попросили город Любек и другие почтенные города по соседству представлять наилучшим образом интересы всех городов и купцов у себя, как они поступали до сего времени. Что бы они ни решили делать ради блага городов и их купцов, получит их поддержку. После чего делегаты из Любека и других благородных городов по соседству, посоветовавшись, объявили: все, что они сумеют сделать ради блага городов и купцов, они охотно продолжат делать в будущем... Объединенные города тепло их за то благодарили».

Hanserezesse, I 6, № 556, § 87, p. 548.

Структура конторы в Брюгге, 1347 г.

«Во имя Господа, аминь. Поелику полезно и выгодно записать и сохранить данные положения и дела, которые надобно хранить в памяти, купечество Римской империи Германии летом Господа нашего 1347-м в День Святых апостолов Симона и Иуды [28 октября] собралось в трапезной монастыря кармелитов в Брюгге, и все присутствующие... согласились, что ради выгоды упомянутого купечества... они должны учредить и вести общую книгу, в коей все правила и приказы следует записывать, которые должны провозглашаться... среди их соотечественников, а также все обычаи и порядки, кои они должны соблюдать.

1. Во-первых, да будет известно, что вышеупомянутое купечество делится на три трети, а именно: купцы из Любека, вендских и саксонских городов и сопряженных территорий в одной трети; купцы из Вестфалии и Пруссии и сопряженных территорий во второй трети; и купцы с Готланда, из Ливонии, Швеции и сопряженных территорий в последней трети. 2. Далее, каждый год, через восемь дней после Троицына дня, надлежит избирать двух старшин от каждой трети, и выбранные должны занять должность или уплатить фунт groot в пользу купечества, и таковой должен принять место, изберут его во второй раз или нет, под угрозой такого же штрафа. 3. Далее, в случае если кто из старшин уедет, пять оставшихся должны избрать человека из той трети, откуда происходил шестой старшина, и они уполномо-

чены так поступить и наложить вышеупомянутый штраф. 4. Далее, шесть старшин уполномочены повелевать всеми немцами под угрозой штрафа в три гроша, дабы они собирались в условленное время в том месте, где находятся старшины... [Далее следуют указания насчет штрафов.] 5. Далее, если вопрос представляет особую срочность, старшины могут отдавать приказы кому хотят, под угрозой таких штрафов, какие они назначат. 6. Далее, если какой старшина откажется присутствовать, он должен уплатить штраф в двойном размере. 7. Далее, если старшины не согласны между собой, меньшинство должно согласиться с решением большинства. 8. Далее, если три трети не могут согласиться между собой, тогда надлежит поступать следующим образом: если две трети согласны, третья треть соглашается с их решением. 9. Далее, в вопросах, которые влияют на обыкновенных купцов, в черте города [Брюгге] или за его пределами, поступать надлежит следующим образом: мудрейший и самый сведущий из шести старшин становится их глашатаем, по указаниям остальных пяти. Если вопрос касается более одной трети, чем другой, глашатаем избирается старшина из той трети, которую вопрос касается теснее... 10. Далее, шесть старшин выбирают в день [своего избрания] шестерых советников из каждой трети... [штраф в 5 шиллингов в соответствии с п. 2]. 11. Кроме того, шесть старшин и восемнадцать советников встречаются так часто, как потребуют старшины. И во всех делах они могут действовать, не созывая собрание обыкновенных немцев. 12. Далее, те, кому старшины велют явиться на суд или в другое место, должны повиноваться под угрозой штрафа в 2 шиллинга в городской черте и 5 шиллингов за городскими воротами, пеший или конный. 13. Далее, когда обычные немцы или 18 советников встречаются в церкви кармелитов, старшины, перед входом в трапезную, приказывают своему слуге обойти церковь и сказать, что старшины здесь, чтобы они могли войти; а если кто придет позже, после того как старшины начали говорить, он платит три гроша в общую казну. 14. Далее, если кто садится на скамью, когда старшины стоят и говорят в конторе, или если кто начинает говорить вместе с другим, с одним, с двумя или другим числом, и если они не слушают, что говорит старшина, каждый из них, сколько бы их ни было, платит грош в общую казну, за каждое отдельное нарушение. И такой же штраф налагается, если треть встречается отдельно. 15. Далее, кто открывает дверь без разрешения старшин, должен уплатить пять шиллингов в

общую казну; а кто уходит без разрешения, платит три гроша. 16. Старшины уполномочены также брать присягу, дабы говорить правду, под угрозой штрафа в один фунт groot, когда допрашивают любое лицо по вопросам, связанным с немецкими законами. 17. Далее, если кто из вышеупомянутых купцов затеет судебное дело, большое или малое, в Брюгге или вне его, он должен вести его за свой счет, а если он не может или не хочет вести дело сам, ему позволено попросить другого говорить от его имени. И немцы должны помогать ему в судебном иске в соответствии со своими знаниями и умениями».

Hanserezesse I 1, № 143, p. 75 – 77.

Принятие города в Ганзу: Бремен, 1358 г.

Условия, согласованные в Любеке Бременом в присутствии вендских городов по его принятию (или повторном принятии) в Ганзу.

«Мы, совет и народ города Бремена, выражаем нашу глубочайшую благодарность по отношению к благородным советникам приморских и других городов, а также сообществу купечества Ганзы и немцев Священной Римской империи, за дарованную нам честь разделять привилегии и охранные грамоты указанного купечества, которых мы в прошлом были лишены [69]. Да будет всем известно, отныне и навсегда, и мы публично провозглашаем, что мы будем соблюдать точно следующие положения и условия. Во-первых, всякий раз, когда совет вышеупомянутых городов, а именно Любека, Висмара, Ростока, Штральзунда и Грайфсвальда, потребует, чтобы мы охраняли указанных купцов и защищали проливы, называемые Зундом, мы с готовностью исполним свой долг и пошлем хорошо оснащенный корабль с 50 вооруженными людьми на борту, а также другими боеприпасами, всецело за наш риск и расходы. Если Господь дарует нашим союзникам и нам победу над пиратами и другими врагами, мы разделим добычу с нашими союзниками, пропорционально числу людей каждого из нас. Далее, всякий раз, когда совет Гамбурга потребует от нас защищать Эльбу, мы с готовностью пошлем корабль и 100 вооруженных людей, за наш риск и расходы... А в случае необходимости послать больше мы так поступим, не споря. Далее, мы будем точно соблюдать и уважать все решения, принятые советами указанных городов во имя указанных купцов. Если одному из наших горожан хватит смелости предпринять поездку в места, запрещенные указанными советами и купцами [70], и нарушит их решения, он лишается жизни и всех своих товаров, две

трети товаров, которые он перевозил, отходит городу, в котором он был арестован... а треть отходит совету того города. Оставшееся имущество, расположенное в нашем городе или ином месте, становится законной собственностью его наследников или родичей. Далее, мы публично обещаем и берем на себя обязательство не причинять никакого вреда указанным купцам из-за прерогатив и привилегий, пожалованных нам в Англии, Норвегии и Фландрии, коих мы были лишены... при условии, что не имели место злой умысел или мошенничество. Далее, если станет известно – боже упаси, – что мы, кто-либо из нас, наших граждан или действующий от нашего имени или известный нам допустил мошенничество в нарушение всех или части вышеупомянутых предписаний, нас и наших преемников следует навечно исключить из Ганзы вышеуказанного купечества и его привилегий и остаться всецело за пределами власти вышеуказанного купечества».

Hanserezesse I 1, № 216, p. 143.

Консолидация городов Ганзы, 1366 г. Указ Ганзейского собора в Любеке

«11. Города решили и постановили, что никто не имеет права пользоваться привилегиями и льготами немцев, если он не гражданин города немецкой Ганзы. 12. Далее, никто не должен становиться старшиной во Фландрии или в Бергене, если он не гражданин города немецкой Ганзы. 13. Не имеют права посещать Новгород те, кто не пользуется привилегиями и не является членом Ганзы немцев. 14. Далее, тех, кто отказался от гражданства во время войны, не должны принимать как граждан в любом из вышеупомянутых городов... 17. Далее, ни один из вышеупомянутых городов не имеет права предлагать убежище изгнанному из другого города, кроме крайних случаев или по просьбе совета того города. Делегаты от Киля с этой статьей не согласились... 26. Далее, города третей Любека и Висбю постановили: 1. Купцы, пребывающие в Новгороде, не должны устанавливать важных и четко установленных правил без предварительного уведомления и согласия городов Любека, Висбю и с ними связанных; они должны заранее письменно уведомить названные города о своем намерении. 2. Ни один немецкий купец не должен ни покупать у русского, ни продавать ему любые товары, если плата не произведена наличными и в соответствии с судебником новгородской конторы, под страхом штрафа в 50 марок».

Hanserezesse I 1, № 376, p. 332 – 336. 20.

Юридический статус Ганзы, 1469 г.

Ответ Ганзы на меморандум английского Тайного совета, который призван был оправдать арест ганзейских купцов и конфискацию их имущества.

... «2. Неверно считать, что в Германии с незапамятных времен существовало *societas*, *collegium* и *universitas*, в целом называемые *Hansa Theutonica* и т. д. Ибо, почтеннейшие отцы, при всем уважении к королевскому величеству, *Hansa Theutonica* – не *societas*: ибо оно не знает ни общности имущества, ни в целом, ни частично, поскольку не существует общей собственности внутри *Hansa Theutonica*; также оно не *societas* для отдельных коммерческих предприятий, так как в *Hansa Theutonica* каждый торгует на свой страх и риск, а прибыль и убытки от торговли несет каждый отдельно. Поскольку же закону не известна иная форма общества, чем указанные три формы, постановлено, что *Hansa Theutonica* – не *societas*. Не является она и *collegium*, потому что по закону так называется слияние нескольких в одну организацию: однако *Hansa Theutonica* состоит из... отдельных городов, что признается в королевском письме. Поэтому ясно, что *Hansa Theutonica* – не *collegium*. Не является она и *universitas*, ибо как по гражданскому, так и по церковному праву требуется, чтобы сообщество, дабы носить имя *universitas*, должно держать общее имущество, иметь общую казну, общую печать, общего синдика и общего управляющего делами; но ничего подобного нет в *Hansa Theutonica*. Следовательно, она – не *universitas*. И далее... *Hansa Theutonica* возникла благодаря соглашению и союзу различных городов; однако несомненно ясно, что простое единение городов по закону не может произвести ни *societas*, ни *collegium*, ни *universitas*, для чего много других качеств потребно. Но *Hansa Theutonica*... это прочная конфедерация многих городов, больших и малых... дабы следить, чтобы деловые предприятия на суше и на море имели желанный и благоприятный исход и чтобы имелась действенная защита против пиратов и разбойников, чтобы они из засады не грабили купцов, отнимая у них товары и ценности. 3. *Hansa Theutonica* не управляется купцами; наоборот, в каждом городе, большом и малом, есть свои правители и свой магистрат, кои вершат дела. Ибо *Hansa Theutonica*, как было указано, не более чем своего рода союз между городами, который не освобождает города из-под юрисдикции указанных правителей, правивших ими

ранее: наоборот, они остаются подданными во всем тем правителям, как были и раньше, и продолжают управляться ими. 4. Далее, у Hansa Theutonica нет ни общей печати, ни общего совета. Более того, положение не допускает наличия общей печати. Но когда в крайних случаях пишутся письма от имени всей Hansa Theutonica, они запечатываются печатью того города, в каком они написаны, как легко можно видеть из документов и указов, посланных вам в последнее время, достопочтенные отцы, от имени всей Hansa Theutonica; они запечатаны не какой-то общей печатью всей Hansa Theutonica, но печатью города Любека, где они были написаны. У Hansa Theutonica нет общего совета; но каждый город присылает своих представителей, наделенных полномочиями, но называются они не советниками (*consilarii*), а делегатами (*oratores*), всякий раз, когда требуется обсудить насущные вопросы... 6. Ни Hansa Theutonica, ни какой-либо из городов не обладают властью созывать собрания и проводить встречи; вместо того города Ганзы собираются, когда появляются вопросы, которые требуется решить совместно, в определенном месте и решают между собой, что они считают нужным ради блага своего купечества. Также вплоть до настоящего времени ни один ганзейский город не имел верховенства над прочими. Скорее города решают между собой, какие из них особо пекутся о насущных делах, и эти города, в зависимости от важности вопроса, извещают другие города, что тем надлежит прислать делегатов».

Hansisches Urkundebuch, vol. 9, № 584, p. 463 – 465.

Борьба против кредитования, около 1295 г.

(а) *Запрет на кредитные операции, заявленный новгородской конторой во второй статье устава.*

«Ни один немец не имеет права покупать товары у русских в кредит. Все, кто так поступает, должны уплатить сумму в 10 марок за каждые 100 марок, уплаченные за товары, приобретенные в кредит. Штраф в 50 марок налагается на любого немца, который вступает в любую форму торгового товарищества с русскими или принимает от них товары на комиссию. Тот же штраф налагается на всех, кто вступает в товарищество или принимает комиссионные за торговлю итальянскими, фламандскими или английскими товарами».

Urkundenbuch der Stadt Liibeck, I, p. 703. 1401 г.

(б) *Ганзейский собор в Любеке запрещает покупки в кредит во Фландрии.*

«...Обсуждался вопрос о покупках в кредит, каковые имели место во Фландрии. Поскольку из-за такой практики страдает объединенное купечество и по-прежнему несет большие убытки, города согласились, что никто не имеет права покупать или продавать в кредит любые товары во Фландрии, под страхом конфискации товара и лишения его купеческих прав; из конфискованных товаров две трети остаются в собственности городов, а треть – в собственности объединенного купечества [то есть конторы]. Данное правило вступает в силу в следующий Мартынов день и действительно без обжалования в течение трех лет».

Hanserezesse, I 5, № 23, § 1, p. 16. 1411 г.

(в) *Законы ливонских городов, приводящие в действие запрет на кредитные операции.*

«Да будет известно, что на соборе, который города нашей страны проводили в Пернау, мы договорились, что никакие товары из Фландрии, как то соль, сукно, вино и всевозможные фрукты, которые обычно возят на Русь, нельзя ввозить в нашу страну, если они куплены в Брюгге в кредит; ибо мы считаем, что такой обычай пагубен для купечества. Поэтому тот, кто желает привезти такие товары в страну, должен принести присягу в конторе во Фландрии или перед советом ганзейского города, откуда он намеревается отплыть, что он не купил их в Брюгге [в кредит]. Он должен получить письма, которые можно показать здесь или отправить с товарами. [В противном случае, если требуемое доказательство не будет представлено через один год и один день, товары будут конфискованы и пойдут на уплату штрафа.]».

Hanserezesse, I 6, № 7, p. 6.

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ УНИВЕРСИТЕТОВ¹⁶⁶

С возникновением университетов в культурном развитии феодального общества произошли необратимые сдвиги. Начался длительный и трудный процесс становления европейской светской ин-

¹⁶⁶ Тексты и комментарии приводятся по изданию: Документы по истории университетов Европы XII – XV вв. : учеб. пособие / под ред. и с предисл. А. Е. Москаленко ; вступ. ст., пер. и примеч. Г. И. Липатниковой. Воронеж : Изд-во Воронеж. пед. инст-та, 1973. 157 с.

телигенции, а церковь стала терять монополию на образование. Роль университетов в общественной жизни феодальной Европы была сложной и противоречивой.

В XIII – XV вв. с наступлением эпохи развитого феодализма и складывания централизованных монархий государству стали требоваться высококвалифицированные юристы, летописцы, дипломаты. Католическая церковь нуждалась в опытных и образованных проповедниках, знатоках церковного права и т. п. В этих условиях и церковь, и государство в равной степени стремились к тому, чтобы в новых университетах воспитывались кадры образованного духовенства, а королевская власть всюду стремилась использовать университеты для нужд складывающихся централизованных государств. С возникновением университетов в жизнь феодального общества вошли студенты. Студенты феодальной эпохи были многоязычной массой, разделенной в рамках каждого университета на землячества («нации», «провинции»). Студенческие коллективы отличались иерархичностью, которую трудно постичь исходя из современных представлений о высшей школе. Самую низшую ступень этой иерархической лестницы занимали студенты факультетов искусств, которые готовили студентов для трех высших факультетов (богословского, юридического, медицинского). Студенты же высших факультетов, имевшие иногда степени на факультете искусств, и возрастом, и общественным положением отличались от своих собратьев, обучавшихся на артистических факультетах. Студенчество отличалось большой социальной разнородностью. В университетах было представлено большое количество духовенства, которое нередко занимало высшие должности в церкви. Достаточно сказать, что почти все папы XIII – XIV вв. начинали свою карьеру в университетах в качестве студентов теологического или юридического факультетов. В то время в университетах было мало представителей феодальной аристократии, что объясняется общим консерватизмом их образа жизни, а также тем, что и без университетского образования они по праву рождения могли занимать высшие должности на государственной службе.

Среди студенчества было много выходцев из городской среды. Во всех университетах было довольно много неимущих студентов, которые согласно «привилегии бедности» не платили вступительных и других денежных взносов. Часть студентов пользовалась церковными бенефициями.

Грамота Фридриха Барбароссы ученикам и учителям болонских школ (1158)

...Имея постоянное попечение о всех учениках, которые путешествуют ради получения знаний и особенно заботясь о профессорах божественного и священного права, мы, руководствуясь нашим благочестием, даруем им милость. Чтобы как сами они, так и их посланцы в полной безопасности путешествовали к местам, в которых они совершенствуются в науках, и спокойно там обитали.

Так как мы полагаем, что добрые деяния заслуживают нашего одобрения и покровительства, мы с особой любовью будем защищать всех тех, чьей ученостью украшается мир, чьими усилиями жизнь наших подданных направляется к почитанию бога и нас, его слуг.

И кто не испытает к ним сострадания, если из любви к науке они становятся изгнанниками, изнуряют себя, сменив богатство на бедность, подвергают свою жизнь всем опасностям и, что особенно обидно, от ничтожнейших людей часто терпят без всякой причины телесный ущерб.

Итак, мы постановили этим общим законом, который должен иметь силу на вечные времена, чтобы никто не осмеливался задерживать школяров с целью нанесения им какой-либо обиды и чтобы никто не причинял им убытка из-за долга другого лица из той же провинции, что, как мы слышали, иногда случалось из-за дурного обычая¹⁶⁷. Те люди, которые будут знать о нарушителях этого священного закона и не заявят об этом своевременно местным властям, должны быть приговорены специальным решением к уплате четырехкратного штрафа. И пусть на вечные времена они будут лишены чести и на них ляжет клеймо позора.

Если же кто-либо пожелает возбудить иск по какому-либо делу, разбирательство должно происходить по свободному выбору школяра, либо в присутствии его господина и учителя, либо у самого епископа города, которым мы даруем в этом случае юрисдикцию. Если же кто-либо попытается привлечь их к суду другого судьи, такой суд объявляется недействительным, даже если разбирательство происходило по всем правилам.

¹⁶⁷ Здесь идет речь о репрессалиях – коллективной ответственности за преступления лиц, происходящих из одной страны, откуда вытекал обычай подвергать аресту студентов за долги и проступки их земляков.

Основание Пражского университета (Грамота чешского короля Карла I (IV)¹⁶⁸ (7 апреля 1348 г.)

Карл, божьей милостью король римский, умножитель империи и король богемский, на вечную память о деле.

Одним из самых вожделенных желаний нашего сердца и одной из живых, постоянных и настойчивых задач нашей королевской мысли является забота о том, как бы вознести наше чешское королевство, дорогое нам более иных наших званий и владений, полученных нами по наследству или приобретенных при счастливых обстоятельствах. О его возвышении мы стараемся со всем доступным нам усердием и делаем все для его чести и блага. И подобно тому, как природа волею божьей радуется от изобилия земных плодов, пусть будет, из-за нашей дальновидности, украшено в наши дни это королевство изобилием ученых мужей. И да не будут более наши подданные, неустанно стремящиеся к плодам познания, принуждены выпрашивать милостыню в других странах, но пусть находят уже здесь в королевстве накрытый стол для своего питания. И пусть те, кого отличает природный ум и способности, станут образованными посредством изучения наук и не будут более принуждены – и будут считать уже совершенно излишним ради поисков науки обходить далекие края света... И для того чтобы этот здоровый и похвальный наш замысел мог дать достаточные плоды, а также для того чтобы значительность этого королевства была высоко поднята первыми успехами новых учреждений, мы решили по предварительному зрелому обсуждению в нашем главном и таком прекрасном городе Праге, таком подходящем для этого дела как богатством плодов земных, так и красотой самого города основать, устроить и вновь организовать университет.

В этом университете пусть работают доктора, магистры и ученики всех факультетов. Мы обещаем им превосходные блага, а тем, кого признаем достойным, дадим королевские дары. Доктора, магистры и студенты любого факультета – все вместе и каждый отдельно, откуда бы они ни пришли, на пути сюда, во время пребывания здесь и при возвращении будут находиться под особой охраной и защитой нашего величества. Мы даем всем прочную гарантию в том, что все привилегии, льготы и свободы, даваемые в Париже и Болонье докто-

¹⁶⁸ Карл IV Люксембургский – король Германии с 11 июля 1346 года, король Чехии с 26 августа 1346 года, император Священной Римской империи с 5 апреля 1355 года.

рам и студентам по воле королевской, будут доброжелательно представлены нами всем и каждому, кто бы хотел прийти сюда, и будет всеми неизменно соблюдаться.

Отрывки из статута германской «нации» Болонского университета¹⁶⁹ (1497)

Из кого состоит наша «нация»

Мы устанавливаем и повелеваем, чтобы все студенты канонического и гражданского права, которые происходят из германского народа, то есть все те, кто имеет своим родным языком немецкий язык, где бы они ни жили и какого бы положения ни были... приписывались и считались приписанными к германской «нации»...

Но поскольку богемцы, моравяне, литовцы и датчане с давних пор принимались к нам, мы допускаем и приписываем их к нашей «нации»...

Форма присяги для тех, кто приписывается к «нации»

Я, такой-то, клянусь, что буду усердно блюсти честь, добро и пользу нашей «нации», что буду оказывать помощь вновь пришедшим студентам и всем, кто приписывается в германскую «нацию». Клянусь, что буду повиноваться всем статутам и постановлениям, что стану платить штрафы, которые в них установлены, и в случае нарушения клятвы подвергнусь наказанию. И пусть мне поможет бог и это святое Евангелие.

О посещениях больных и участии в похоронах

Если случится, что кто-нибудь из членов нашего сообщества заболит или из-за болезни попадет в беду, пусть наши прокураторы от имени всего землячества посещают и навещают их и приносят им утешение. Также мы желаем, чтобы прокураторы по возможности облегчали их болезнь, чтобы их присутствие поднимало дух, веселило и успокаивало недужных. Если же такой больной силой обстоятельств впал в нищету и нуждается в деньгах, мы желаем, чтобы прокураторы собрали с отдельных лиц либо с каждого из членов землячества нужную сумму и искусно приготовили для него еду.

¹⁶⁹ Германская «нация» Болонского университета была не только самой большой, но и привилегированной ассоциацией Болонского университета. Вопреки традиции равноправия «наций» она имела два голоса при избрании ректора, тогда как остальные имели по одному голосу. Это особое положение определялось покровительством германского императора и тем, что многие члены «нации» принадлежали к представителям высшего духовенства и к светской знати.

Если же кто-либо из тех, кто записан в матрикулы нашего сообщества, отдает богу душу, то согласно нашему решению и повелению все множество школяров торжественно и благородно принимают участие в погребальном шествии к кладбищу, где по воле завещателя, как это поныне принято у людей, избрано место для его могилы. А тех школяров, которые без уважительной причины не явились на похороны, мы... наказываем штрафом в два болоньини в пользу нации.

О примирении раздоров между студентами нашей «нации»

...Спеша пресечь основания для распрей и желая предотвратить раздоры, мы запрещаем нашим студентам в случае действительных или мнимых несправедливостей обращаться и приносить жалобу в присутствии судьи, но повелеваем, чтобы об этих жалобах ранее ставились в известность прокураторы нашего сообщества. Поступивший иначе должен уплатить в пользу нашего землячества 40 болоньини...

Чтобы школяры удовлетворяли кредиторов

...Студенты нашего землячества, наделавшие долги, прежде чем они покинут Болонью и уйдут в другой город, должны без возражений удовлетворить своих кредиторов. Если же упомянутые школяры уклоняются и мало заботятся о возвращении долгов, а их кредиторы между тем принесут жалобу прокураторам или широко оповестят всех об этом, тогда если долг вполне очевиден... их родителям или близким родственникам от имени заимодавца и под печатью нашей общины должно быть отправлено предостерегающее уведомление. Если же школяры и после этого продолжают упорствовать и не возвращают своих долгов, а кредиторы вновь проявляют настойчивость, то по велению высших составляется специальный акт и школяры, какого бы положения они ни были и какими бы достоинствами ни отличались, принуждаются к немедленной уплате долгов...

Из статуты Пражского университета (вторая половина XIV в.)

Какой должна быть персона, которая может быть избрана ректором университета

Для исполнения обязанностей ректора избирается один из членов университета, известный достойной жизнью и поведением, достигший 25 лет и законнорожденный... И прежний ректор не должен снимать с

себя обязанности, пока не принята присяга нового ректора. После этой присяги прежний ректор полностью слагает с себя полномочия...

Как избирается ректор

Каждая из четырех «наций», на которые делится университет, избирает из своей среды одного. И этим четверем надлежит взять на себя дальнейшее избрание. После того как они будут назначены и поклянутся прежнему ректору в том, что не допустят обмана, они должны избрать семь лиц из всего университета. Эти лица, избранные таким образом, должны также принести присягу ректору в том, что не допустят обмана. Затем они избирают пять других, и эти пять снова пусть поклянутся прежнему ректору в том, что выберут достойного мужа по всей форме. И кого выберут эти пятеро или большая часть из них, тот и должен быть ректором университета. При этом первые четверо должны избрать упомянутых семерых лиц в течение одного часа под страхом уплаты половины флорина. И таким же образом те семеро должны избрать следующих в течение следующего часа под страхом уплаты одного флорина; последние пять также должны в течение одного часа подобным же образом избрать ректора. И они не могут продлить свои полномочия под страхом того же наказания. Но если они не смогут выбрать в течение часа, то каждый уплачивает один флорин, и после этого они снова пытаются избрать в течение следующего часа под страхом уплаты каждым одного флорина. И не должны уклоняться, пока не выберут. А за каждый час, в который они не выберут ректора, каждый уплачивает один флорин. Если же кто-либо из них уклонится от участия в избрании, он объявляется клятвопреступником.

О присяге ректора

Присяга нового ректора во время его представления такова: во-первых, он клянется, что он является членом университета, что он не женат, что он клирик, что он не давал монашеского обета и что он по мере своих сил будет заботиться о благе учения и университета...

Он также поклянется, что будет твердо соблюдать, хранить и защищать все настоящие и будущие статуты, которые одобрены или будут одобрены университетом, и будет требовать, чтобы они соблюдались другими.

Также он поклянется, что до конца своих полномочий деньги университета, поскольку их примет в собственные руки, будет расходовать только на пользу университета и сохранит остаток, если таковой будет.

Равным образом пусть поклянется, что по истечении своих полномочий он в течение месяца останется в Праге, подчинится решению, если против него будет какое-либо обвинение, и под страхом уплаты штрафа будет оказывать послушание своему преемнику...

О юрисдикции ректора

Ректор осуществляет суд над всеми подданными университета как по гражданским делам, так и в случаях совершения других противозаконных действий...

Чем обязаны ректору подданные университета

Все члены университета должны повиноваться приглашениям, срочным вызовам, судебным приговорам и соглашениям, а также разумным приказаниям ректора. А если кто испытывает затруднение, он должен обратиться к помощи университета.

Равным образом, если член университета, вызванный ректором или вице-ректором, проявит непокорность, он вызывается еще раз. Если и в этом случае проявит непослушание, то должен уплатить один грош. Если в третий раз – то уплачивает два гроша; если в четвертый – наказывается штрафом в три гроша.

Если же вызванный не желает вступить в соглашение и отвергает решение, вынесенное против него, он с общего совета публичным осуждением отстраняется от лекций. Если же он не позаботится об уплате штрафа, но в течение пятнадцати дней будет упорствовать в своем непослушании, то сей гнилой член после предварительного трехдневного увещания ректором на общем собрании отсекается от тела университета. И всем подданным университета запрещается вступать в общение с ним во время учебных актов занятий как общих, так и частных.

Об обязанностях ректора

Ректоры школ и их ученики также подчиняются ректору. Они приносят ему присягу, обещают послушание и вносятся в списки членов университета...

Ректор обязан в самом начале своего ректората в какой-либо праздничный день собрать собрание и потребовать, чтобы там публично были прочитаны статуты, но лишь те, которые касаются всех членов университета. Те же статуты, которые изданы на факультетах, читаются согласно распоряжению этого факультета, когда и в каком случае это признается необходимым.

Ректор не должен поощрять либо защищать кого-либо из школяров, которые не отличаются прилежанием или пропускают лекции, даже если они записаны в метрику университета, если только к этому нет законной причины. Ректор обязан по просьбе любого школяра приказать, чтобы было зачитано постановление, которое имеет к нему отношение, и установить, когда студенту предстоит его выполнить. Это относится и к другим членам университета.

Равным образом ректор обязан в течение 10 дней после их присуждения собирать штрафы... Третья часть этих штрафов следует ректору, а две другие поступают в распоряжение университета... И нельзя никоим образом освобождать виновных от уплаты штрафа; разве только по бедности или из-за очевидной болезни. В таком случае ректор имеет власть поставить вопрос о смягчении... Также, отправляя свою службу, ректор обязан оставаться на месте, и он не может покидать Прагу больше чем на шесть дней без специального разрешения университета. И для отправления его службы назначается вице-ректор, который должен замещать ректора в случае его отсутствия, возможной болезни или по другой законной причине...

Также ректор должен во время своего ректората один раз собрать собрание всего университета: летом, в праздник рождества Марии, или в начале зимы, в праздник св. Григория. На этом собрании ректор, если это окажется необходимым, делает короткое внушение об исправлении дурных обычаев школяров. Здесь же он должен потребовать, чтобы никто из студентов не жил в другом месте, но только с магистрами и бакалаврами университета, если только по уважительной причине не выдается специальное разрешение ректора. В знак этого школяр наделяется особым удостоверением. А кто выступит против сего, то лишается привилегий и защиты университета. Равным образом лица, стоящие во главе бурш, или их наниматели следят за тем, чтобы в буршах и коллегиях проживали и платили за это только те, кто записан в списки и является членом университета, те, кто хочет пользоваться свободами и привилегиями этого университета.

О ларе и других вещах, которые принадлежат университету

Должны быть избраны двое, которые имеют ключи от ларя, принадлежащего университету, а ректор имеет третий. В этот ларь должны быть положены печать, книга привилегий и деньги университета. Эти двое должны получать деньги, производить в случае необходимости выплату, собирать деньги по школам и постоянно отчиты-

ваться перед ректором и советниками. И эти двое избираются таким же образом, как избирался ректор, под страхом уплаты того же штрафа и в течение того же дня перед заходом солнца. Но эти лица должны быть с разных факультетов. И всегда в течение пятнадцати дней со времени их избрания деньги должны быть положены в ларь университета.

О награждении ректора, о занесении в списки и печати

Ректор имеет одну треть всех денег, которые платят лица, приписавшиеся к университету. Равным образом он имеет третью часть денег, платимых за ректорскую печать. За университетскую печать он ничего не получает, но все предоставляет университету. За печать университета взимается шесть грошей, если только ректор с советниками не освободит от этой платы того, кто просит, учитывая его труды и заслуги перед университетом. За ректорскую печать взимается не более одного гроша.

О «нациях», установленных университетом

В университете имеется четыре «нации», поскольку они действительно существуют, а именно: богемская, к которой присоединяются мораване, венгры, славяне; другая «нация» польская, другая баварская, другая саксонская. И к одной из этих «наций» каждый должен приписаться (но ранее каждый записывается в списки университета). И каждый должен уплатить университету 6 грошей и должен поклясться в послушании ректору и его преемникам... Если же лицо, которое приписывается к университету, не имеет 12 флоринов на годовое содержание, то может ничего не давать. Если же они имеют больше, но менее 24 флоринов, они дают по усмотрению ректора больше или меньше.

О согласии факультетов в университете

...В нашем Пражском университете должен впредь нерушимо соблюдать описанный ниже порядок при составлении списков, в советах, процессиях, представлениях и прочих актах как публичных, так и частных. Ректор, который будет избран, занимает первое место, затем – магистры теологии, доктора канонического права, за ними – доктора гражданского права, магистры медицины, затем декан факультета искусств, затем лиценциаты¹⁷⁰ теологии, канонического права, гражданского права и медицины, затем бакалавры *formati* теоло-

¹⁷⁰ Лиценциаты – лица, получившие разрешение преподавать. Лицензия давалась после экзамена, проводимого специально избираемыми магистрами, канцлером университета, который одновременно являлся пражским архиепископом.

гии¹⁷¹, которые в процессиях шествуют в беретах, а если будет особое распоряжение, то и в мантиях, а затем магистры искусств по старшинству; затем курсоры¹⁷² теологии, если они одновременно и магистры искусств, следуют один за другим по старшинству своего магистерства; если же они не имеют магистерской степени, то занимают места между магистрами искусств в зависимости от времени, когда они получили степень бакалавра.

Далее за ними следуют лиценциаты искусств, бакалавры других факультетов, согласно порядку, принятому на факультете. И пусть впредь никто не входит в совет университета, если он не является магистром или доктором одного из факультетов. Настоящее распоряжение заносится в книгу статута и считается таковым.

И оно должно соблюдаться под страхом уплаты штрафа в две тысячи флоринов, половина которого распределяется по частям между теми, кто служит университету, а вторая половина идет университету.

Из болонских статута

Организация учебного процесса (1405)

Каждый студент может прекратить посещение занятий любого из докторов или репетиторов в течение 15 дней, начиная с праздника св. Луки. Прежде окончания 15 дней он не обязан и его нельзя заставить платить какое-либо вознаграждение за занятия, если только он не станет впоследствии посещать классы этого доктора либо репетитора.

Но когда истекнут эти 15 дней, доктора, репетиторы и другие магистры могут провести денежный сбор утром либо в полдень, невзирая на другие распоряжения, но так, чтобы заплативший студент в другое время не принуждался к вторичной уплате тем же самым доктором и за тот же предмет...

Повелеваем, чтобы доктора и магистры логики в качестве платы и денежного сбора... имели и получали со студента не более 40 болонских солидов под страхом уплаты 10 болонских солидов штрафа

¹⁷¹ Бакалавры *formati* – «готовые» бакалавры, достигшие совершенства в изучении «Сентенции» Петра Ломбарда и имевшие право толковать третью книгу «Сентенций». Через год после этого они после экзамена получали от канцлера разрешение преподавать при условии достижения к этому времени тридцатилетнего возраста.

¹⁷² Курсоры – бакалавры, изучавшие Священное писание и получившие право его толкования при условии достижения ими двадцати пяти лет.

за каждого, с кого они незаконно получили больше. И всякий может предъявить им обвинение, которому следует давать веру. И пусть обвинивший получит третью часть штрафа...

Специальные репетиторы, как и репетиторы по логике, могут брать 20 болонских солидов зимой и 15 летом как плату за свой труд.

Пусть магистры грамматики получают вознаграждение размере 30 солидов в год с каждого, кто не снимает у них квартиру. С тех же лиц, которые у них живут, они имеют и могут иметь 40 болонских солидов, в то время как репетитору по грамматике уплачивается 20 солидов и 10 в летнее время...

Так как магистры грамматики платят высокую ренту за свои жилища, каждый магистр грамматики, который поклялся в соблюдении статутов и послушании ректору, может и имеет право обязать любого студента, взрослого или юношу (если только он не чужеземец), проспавшего три ночи в его доме, заплатить полную сумму за все время, даже если он перешел к другому магистру или на другую квартиру. И это несмотря на предписание в отношении 15 дней...

Равным образом студенты из дальних стран могут выбирать себе докторов или репетиторов в течение 15 дней, как говорилось выше, даже если они провели ночь в комнате или на квартире [какого-либо учителя] в течение указанного времени.

Когда это время истечет, каждый чужеземец может и должен заплатить вознаграждение за год вперед...

Так как часто случается, что студенты уходят от одного магистра к другому по причине возникшей вражды, приказано, что ни один доктор либо репетитор любого из факультетов не должен удерживать студента у себя на квартире и давать ему наставления или место в классе, если он не удовлетворил магистра или репетитора, у которого находился раньше, ибо за это он должен заплатить...

Так как многие из жадности, достаточно хорошо знают латынь, чтобы не платить магистрам, посещают классы репетиторов, пусть никто из репетиторов по грамматике и никто другой не удерживает у себя в классах школяров, владеющих латинским языком, под страхом уплаты штрафа в размере 100 солидов за каждого, кого они удержат...

Поскольку работник заслуживает вознаграждения, было вынесено решение, что доктора, обучающие философии по книгам, названным ниже... принимают плату со своих студентов в таких размерах: «Метафизика» – 25 б. с. (б. с. – болонские солиды), «Физика» –

25 б. с., «О душе» – 15 б. с.; «О возникновении» – 10 б. с., «О небе» – 15 б. с.; «Метеорология» – 15 б. с.; *Parva naturalia* – 5 б. с. (за исключением «Об ощущении и ощущаемом» и «Сне и бодрствовании», за каждую из которых должно быть получено по 8 б. с.), «О животных» – 40 б. с. Если кто читает только «О происхождении животных» – 20 б. с., если «О частях животных» – 15 б. с., если «Об истории» – 10. Если кто-либо читает «Этику» – 20 б. с., если «Политику» – 20, если «Риторику» – 20, если по «Экономике» – 5 б. с.

Если читающий по упомянутым книгам или некоторым из них будет студентом или репетитором, он должен получить со своих слушателей половину вознаграждения. Каждый студент или репетитор, кто читает по «Второй аналитике», может получить как вознаграждение и плату 10 солидов. Так же по «Первой аналитике». Читающие по «Софистическим опровержениям» также получают 10, читающий по *sex principia* – 5 солидов.

Мы повелели, чтобы все доктора, которые читают лекции по медицинским предметам, взымали плату со студентов в таком размере, что с каждого за лекции и за место на скамье может быть получено 20 б. с., кроме случаев, когда студент пожелает сидеть на месте ректора или на первых скамьях. Тогда пусть заплатит флорин...

Статуты факультета искусств Пражского университета

О способе чтения лекций

Также в год Господа нашего 1367-й, в 20-й день апреля, магистры пришли к заключению, что лицами, читающими лекции, допускаются беспорядок и безобразие и многие ошибки, из-за чего студенты терпят большой убыток, а факультету и даже целому университету грозит великое поношение. Ибо каждый читал что ему угодно и когда угодно, руководствуясь собственным произволом. И многие диктовали студентам сочинения, неисправленные и никому неизвестные, содержащие множество ошибок, ложно приписывая их почтенным магистрам... Итак, члены факультета, желая пресечь вредное легкомыслие этих людей и преданно заботясь о пользе студентов, после тщательного обсуждения с единодушного согласия постановили, что каждый магистр может читать студентам собственные сочинения по любой книге, рекомендуемой на факультете искусств, сам лично либо при помощи достойного чтеца. Каждый из магистров сам лично либо

при помощи чтеца может читать обучающимся сочинения других магистров, если только они составлены прославленным либо прославленными магистрами Пражского, Парижского или Оксфордского университетов; пусть только он заранее тщательно их проверит и назначит чтеца достойного и здорового.

Лекцию с кафедры в Болонском университете читает Генрих Алеманский¹⁷³. Миниатюра работы итальянца Лаурентиуса Вонтолины из «Книги нравственных наставлений» («Liber ethicorum des Henricus de Alemannia») (ок. 1360 – 1390)

О времени проведения экзаменов и как должны избираться экзаменаторы

Также в год Господа нашего 1378-й, в 21-й день месяца апреля, был факультетом издан декрет, что в каждую субботу перед воскресным днем с наступлением нового времени года декан должен созы-

¹⁷³ Генрих фон Фримар (старший) (1245 – 1340) – августинский монах, писатель-философ и богослов.

вать собрание магистров для избрания к декану четырех магистров от четырех «наций» в качестве экзаменаторов студентов, претендующих на степень бакалавров, так что декан факультета будет пятым. И все они экзаменуют желающих получить степень бакалавра или быть возведенными в нее.

Кто должен избираться в экзаменаторы

Также впоследствии было постановление на общем собрании факультета, что никто из магистров не может быть избран в экзаменаторы бакалавров, если только не выполнит полностью свой курс как в чтении лекций, так и в диспутах.

О представлении перед экзаменом тех, кто должен быть возведен в степень

Также было постановление при декане Дитмаре Smerthe в год господа нашего 1385-й, в 21-й день месяца января, что каждый экзаменующийся должен лично представиться факультету.

О том, что члены орденов могут быть возведены в степень

Также было постановление при декане магистре Герхарде Vischbeke, что члены орденов могут быть допущены к экзамену на степень, что они могут обучать с разрешения своих прелатов.

О плате, которую каждый возводимый в степень дает факультету

Также в лето Господа нашего 1371-й в связи с известными обстоятельствами на полном собрании факультета было принято решение, что учащиеся, допускаемые экзаменаторами к степени бакалавра искусств, все и каждый, должны заплатить рецепторам факультета 20 грошей, кроме 15 заплаченных раньше.

О форме просьбы об освобождении от платы

Но о бедных было на общем совете с единодушного согласия магистров совета решение, что они должны просить у факультета

освобождение от платы. И просящий освобождение «ради Господа» на собрании, созванном ради этого, с двумя честными мужами, из которых по меньшей мере один является магистром факультета, заявляет согласно форме...

«Господин декан и мои учителя! Ради Господа прошу, чтобы Вы освободили меня от платы, которую должен заплатить факультету, потому что, говоря по совести, я не имею в настоящее время для дальнейшей жизни, кроме книг и одежды, каких-либо вещей, которые стоят 3 копы грошей или 12 флоринов. Но как только буду иметь вещи такой цены, охотно и без промедления заплачу». И двое мужей тогда заявляют: «Подтверждаем, что это так, как сам он уже сказал». И затем просящий с теми двумя мужами записывается в соответствующем месте книги факультета в такой форме: «Такой-то А., бакалавр, обратился с просьбой об освобождении от платы вместе со свидетельством об этом двух благородных мужей В. и С., как об этом сообщается ниже». Декан же, после того как удовлетворил просьбу, обязывает просящего, что если тот не заплатит, чтобы в ближайший праздничный день после избрания нового декана пришел с той же просьбой о дальнейшем освобождении, поскольку не имеет возможности заплатить. И если, однако, находясь в Праге, он этим пренебрежет, факультет должен взыскать эти деньги со всей строгостью.

Также под страхом уплаты двойного штрафа должны быть зарегистрированы те, кто при возведении в степень магистра просит об освобождении от платы, и также вместе со своими свидетелями они должны быть записаны в соответствующем месте книги факультета согласно приведенной форме.

Каким образом должны быть представлены лица,
добивающиеся степени бакалавра

Возводимый в степень бакалавра должен быть приведен своим магистром на собрание факультета, созванное для этого, и здесь по принесении присяги должен быть спрошен деканом либо старшим магистром, если нет декана, прослушал ли он суммы испанского магистра – «О доказательствах», «О заключениях», «О софистических

опровержениях», «Физику», «О душе» и трактат «О сфере», поскольку все эти книги должны быть прослушаны публично. Также спрашивается, отвечал ли он публично на диспутах своего магистра в школах этого университета, по крайней мере, шесть раз и на ординарных диспутах самое меньшее трижды, потому что по меньшей мере столько раз должен отвечать. И если устанавливается, что все это было исполнено, он должен вместе со своим магистром покинуть собрание, чтобы члены факультета рассудили, есть ли какие-либо обстоятельства, которые по справедливости могут препятствовать его возведению в этого рода степень, или может ли кто-нибудь свидетельствовать против него о чем-либо, что помешает получению степени. Если ничего этого нет, он приглашается вместе со своим магистром, и тот, взяв за правую руку, представляет его декану либо старшему магистру, если не будет декана, и говорит по совести, что подтверждает его познания в перечисленных книгах, и заявляет, что считает его достойным представления к степени. И так декан принимает его и позволяет ему принести присягу в статьях, написанных ниже, и других статутах, которые касаются данной степени.

Каким образом происходит акт промоции

Когда студент, претендующий на степень бакалавра, приходит на публичный акт, его магистр должен предложить ему софизм, который он разрешает, находясь при этом среди других обучавшихся и в своей обычной одежде. [И магистр не должен в это время выдвигать против него возражений.] После этого педель¹⁷⁴ велит ему подняться, облачиться в одежду бакалавра и сесть между бакалаврами, и тогда магистр предлагает ему вопрос, который тот должен точно разрешить, после чего педель приказывает ему принести три последние клятвы по написанным ниже статьям и по другим постановлениям и статутам, и тогда магистр делает о нем оглашение и дает ему степень бакалавра.

¹⁷⁴ Педель – университетский служащий, отвечавший за порядок и соблюдение университетских законов.

Что должен делать перед записью на экзамен

Также было решение при декане магистре Иоанне Элие, что каждый экзаменующийся в момент записи должен представить в письменном виде, в каком жилище либо приюте находился в течение половины года, пока был студент, чтобы через это было полностью известно все о жизни и поведении всякого, кто держит экзамен.

Об экзамене и способе возведения в степень магистра.

Что экзаменаторы допускают только тех, кто прослушал их книги

Чтобы дурные люди и *discoli* (лица, не записанные в списки студентов университета), неизвестные университету с хорошей стороны, не могли быть возведены в степень магистра, было принято постановление и заключение в 14-й день месяца сентября, что каждый из магистров нашего факультета, который будет избран экзаменатором, должен допускать к экзамену только тех, кто полностью прослушал указанные книги: все книги большой «Физики», «Логик» Аристотеля, «Этику», «Политику», «Экономику», шесть книг Эвклида, *Sphaeram theoricam*, что-либо из музыки и арифметики, *Perspectivam communem*, «Об ощущении и ощущаемом», «О сне и бодрствовании».

О чтении книг и размере платы

Также в год Господа нашего 1366-й, в день пришествия Господа, было постановление, что студенты должны вносить плату магистрам, у которых слушают лекции, с тем условием, что те, кто не имеет на годовые расходы 12 флоринов, полностью освобождаются от этой платы, если только подтвердят свою бедность клятвой магистру либо ректору.

Плату же по обычаю Парижа и других университетов мы взимаем в таком размере.

За «Метафизику» должно быть заплачено 8 грошей за полугодие; за «Физику» столько же за 3 квартала; за трактат «О небе» – 5 грошей за 4 месяца; за книгу «О возникновении» – 3 гроша за 2 месяца; за «О метеорах» – 5 грошей, так же как за чтение книги «О небе»;

за книгу «О душе» так же, как за книгу «О возникновении», за 3 месяца, «Об ощущении и ощущаемом» – 2 гроша за месяц; «О памяти и воспоминании» – 1 грош за 2 недели; «О сне и бодрствовании» – 2 гроша за 5 недель; «О долголетию и краткости жизни» – 1 грош за 2 недели; «О растениях» – 3 гроша за 6 недель. Другие книги таксируются путем сравнения с перечисленными. «Этика», как «Физика», за 3 квартала; «Политика», как «Физика», но за полугодие; «Риторика», как «Физика», за 3 квартала; «Экономика» – один грош за 3 недели; Боэций «Об утешении» 4 гроша за 4 месяца; «О доказательствах» – 4 гроша за 4 месяца; *vetus ars* – 3 гроша за 4 месяца; «О заключениях» – 3 гроша за 3 месяца, «Топика» – Аристотеля – 4 гроша за 4 месяца; «Софистические опровержения» – 2 гроша за 3 месяца, трактат Петра Испанского – 2 гроша за 3 месяца, *Sphaera materialis* – 1 грош за 16 недель, «Алгорисмус» – 8 грошей за 3 недели; «Учение о планетах» – 2 гроша за 6 недель, шесть книг Эвклида – 8 грошей за полугодие, «Альмагеста» Птолемея – 1 флорин за год, «Альманакбум» – 10 грошей за полугодие; «Присциан малый» – 2 гроша за два месяца; *de gralcismo* – 6 грошей за полугодие, «Новая поэтесса» – 2 гроша за три месяца; «О лабиринте» – 1 грош за 6 недель; Боэций «*De discipline scholarum*» – грош за месяц; за вторую часть *Doctrinalis* – 2 гроша. Другие книги таксируются согласно сравнению с предшествующими.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ПО КУРСУ

Вопросы к коллоквиуму

1. Какое из перечисленных племен не принадлежало к германским?
 - а) кимвры
 - б) галлы
 - в) тевтоны
2. В империи франков династия Каролингов сменила династию...
 - а) Меровингов
 - б) Штауфенов
 - в) Габсбургов
3. Франки приняли крещение ...
 - а) при Карле Мартелле
 - б) Карле Великом
 - в) Хлодвиге
 - г) Людовике Благочестивом
4. Франкские короли ожесточенно сражались с ..., чтобы включить их в орбиту влияния своего государства.
 - а) готами
 - б) галлами
 - в) саксами
5. Какое древнегерманское племя во время Великого переселения народов обосновывается на территории нашей страны?
6. Как по-немецки называется империя?
7. Германские племена, захватившие территорию Галлии, давшие современное название этой территории:
 - а) фризы
 - б) саксы
 - в) франки
 - г) швабы
8. Мировое древо в германской мифологии – ...
 - а) дуб
 - б) ясень
 - в) ель
9. В мифологической картине сотворения мира у германцев принимает участие...
 - а) петух
 - б) корова
 - в) орел
 - г) волк
10. С помощью чего гадали древние германцы?
11. Про древних германцев **не** писал
 - а) Гай Юлий Цезарь
 - б) Гай Юлий Светоний
 - в) Публий Корнелий Тацит
 - г) Плиний Старший

12. Славянское по происхождению название города
- а) Аахен в) Гамбург
б) Лейпциг г) Мюнхен
13. Выражение «Drang nach Ost» связано с германской экспансией по отношению к ...
- а) славянам
б) галлам
в) римлянам
14. Как звали жену первого франкского короля-христианина, уговорившую мужа принять христианство?
- а) Брунгильда
б) Хродерхильда
в) Фредегонда
15. Кто не участвовал в подписании Страсбургских клятв?
- а) Карл Лысый в) Людовик Благочестивый
б) Хлотарь г) Людовик Немецкий
16. Какое германское племя в ходе Великого переселения народов разделилось на часть, оставшуюся на исконно германской территории, и часть, ушедшую в новые земли?
17. Государство и язык оставило как свое наследие германское племя...
- а) бургундов в) готов
б) фризов г) данов
18. Что такое «имперская церковь» и кто ее создал?
19. Наименование «империя» возникало в истории Германии ...
- а) один раз
б) два раза
в) три раза
20. Во время одного из крестовых походов погиб германский император
- а) Оттон I
б) Фридрих I
в) Генрих I
21. Как назывался союз немецких торговцев, монополизировавший в Средние века практически всю международную торговлю?
22. Германские племена, захватившие территорию Галлии, давшие современное название этой территории:
- а) фризы в) франки
б) саксы г) швабы

23. В колесницу Фрейи запряжены...
- а) кони г) вепри
 - б) коты д) собаки
 - в) козлы е) петухи
24. В логический ряд понятий германской мифологии, включающий кроме прочих в себя «муспельхейм, асгард, мидгард», **не** входит
- а) Рагнарёк в) Хель
 - б) Ётунхейм г) Ниффльхейм
25. Австрия делится ...
- а) на кантоны
 - б) федеральные земли
 - в) федеральные округа
26. Государственным языком Швейцарии **не** является ...
- а) итальянский в) немецкий
 - б) испанский г) французский
27. У какой из стран флаг совпадает с гербом?
- а) Германия в) Швейцария
 - б) Австрия г) Люксембург
28. В честь верховного бога древних германцев в германских языках был назван такой день недели, как...
- а) вторник в) пятница
 - б) четверг г) среда
29. Назовите год и участников конфликта, окончившегося событием, известным в истории Германии как «поход в Каноссу».
30. У некоторых немецких городов в официальном названии присутствует слово «frei». У какого из указанных ниже городов этого слова в наименовании **нет** и почему?
- а) Бремен в) Гамбург
 - б) Любек г) Кёльн
31. Напишите немецкие варианты славянских топонимов на территориях, населенных до Средних веков западнославянскими племенами.
- а) Померания г) Любица
 - б) Липск д) Одра
 - в) Бранный Бор е) Лаба
32. Как назывались немецкие владетельные князья, имевшие право выбирать императора? Перечислите их.

33. Кем и когда был принят документ под названием «Золотая булла»? Изложите кратко его суть.

34. Философское размежевание веры и разума обосновал в своих трудах ...

- а) Вильгельм Оккам
- б) Фома Аквинский
- в) Эразм Роттердамский

35. Размежевание веры и разума в средневековой европейской философии **не** имело своим следствием...

- а) развитие университетов
- б) развитие науки
- в) Реформацию
- г) возникновение духовных княжеств на территории Германии

36. Что такое право на инвеституру? Кто обладал им в истории Германии?

37. Кто такой Арминий, какое место он занимает в истории Германии?

38. Карл Великий похоронен...

- а) в Фульде в) Париже
- б) Аахене г) нет правильного варианта

39. В честь бога Тюра в германских языках называется ...

- а) вторник в) четверг
- б) среда г) пятница

40. Совершеннолетие мужчины в древнегерманский период – это...

- а) возраст выше 21 года
- б) право носить оружие
- в) право гадать на рунах

41. Сопоставьте древнегерманских богов и символизирующих их животных.

- 1. Вотан 1) кот
- 2. Тор 2) козел
- 3. Фрейр 3) вепрь
- 4. Фрейя 4) восьминогий конь

42. Сколько нужно было беглому крестьянину прожить в средневековом городе, чтобы стать свободным?

43. Как звали предводителя германского племени, одержавшего победу в Тевтобургском лесу?

а) Марий

б) Публий Вар

в) Арминий

44. Как изначально переводилось слово «deutsch»?

а) сосед

б) народный

в) чужой

45. Кто из императоров основал Священную Римскую империю германской нации?

а) Оттон I

б) Оттон III

в) Атилла

Лингвострановедческий практикум

Ознакомьтесь с немецкими фразеологизмами¹⁷⁵, сохранившими культурно-исторический опыт немецкого народа. Выявите явление – первоисточник каждого фразеологизма, распределите их по времени происхождения (период германской общности или Средние века) и по сферам бытия древних германцев или средневекового немецкого общества.

das Abendmahl darauf nehmen – разг. поклясться в чем-л. (букв. съесть за это ужин). Фразеологизм обязан своим происхождением следующему средневековому обычаю. В Средние века обвиняемый, вину которого трудно было доказать, часто подвергался «суду Божьему». Он должен был проглотить кусок черствого хлеба или старого сыра, и в зависимости от того, делал ли он это с легкостью или кусок застревал у него в горле, принималось решение о его виновности или невиновности.

j-n auf den Schild (er)heben – сделать кого-л. предводителем, вождем, поставить кого-л. во главе чего-л. (букв. поднять кого-л. на щит).

Фразеологизм подчеркивает спонтанность, неподготовленность действия. Восходит к обычаю древних германцев поднимать вновь избранного вождя на щит, чтобы все могли его видеть, и проносить его трижды в кругу собравшихся. Как свидетельствуют немецкие лингвисты, сам фразеологизм возник намного позднее, в эпоху гума-

¹⁷⁵ Фразеологизмы приводятся по изданию: Мальцева Д. Г. Германия: страна и язык. Лингвострановедческий словарь. М. : Русские словари, 2001. 416 с.

низма, когда этот обычай стал известен благодаря произведениям древних писателей.

Русский фразеологизм «поднимать *кого-л., что-л.* на щит» имеет значение: восхвалять, превозносить *кого-л., что-л.* В отличие от немецкого русский фразеологизм употребляется не только по отношению к лицам, поэтому он не может выступать в качестве эквивалента немецкой единицы.

den Stab über j-n brechen – осуждать *кого-л., что-л.*; вынести окончательный приговор *кому-л., чему-л.* (букв. сломать над кем-л. палку).

Восходит к древнегерманскому судебному процессу. Приговоренному к смерти перед казнью еще раз торжественно зачитывался приговор, и судья, разломав деревянную палку на три части, бросал их к ногам осужденного. Сам факт разламывания не означал первоначально ничего, кроме окончания неприятной процедуры; суд окончен, преступник осужден. А вот образное употребление фразеологизма сравнительно молодое. Оно фиксируется впервые в XVIII в. Популяризации этого фразеологизма содействовали Шиллер и Гете.

sich (D) die (ersten) Sporen verdienen – добиться первых успехов, первого признания в начале своей карьеры (букв. заслужить (первые) шпоры).

Выражение напоминает о средневековом обычае посвящения в рыцари: прежде всего юноше надевали шпоры, и один из старейших рыцарей препоясывал его мечом – самым почетным оружием. Это должно было свидетельствовать о его принадлежности к новому сословию.

auf die Walze gehen – *разг., устарев.* отправляться в странствие.

Выражение восходит к средневековому немецкому обычаю отправлять цеховых подмастерьев в странствие, принятому в среде ремесленников. Обычай возник в начале XIII в., когда отдельные ремесленники впервые объединились в цеха.

Gautschen, das – старинный обычай посвящения в свою профессию, сохранившийся у книгопечатников (*gautschen юж.-нем.* – *schaukeln, wiegen*).

Подмастерье считается полноправным работником (*wird zünftig*) после того, как его «выкупают» одетым в чане или бадье с водой. После этой процедуры он получает **Gautschbrief** (свидетельство о при-

своении звания мастера) и должен всех угостить за свой счет пивом или другими напитками (einen Freitrunck geben).

Die traditionellen drei Hammerschläge beim Grundsteinlegen три удара молотком при закладке нового здания.

По старому обычаю руководитель строительства совершает три традиционных удара молотком по фундаментному камню и высказывает при этом пожелания удачного завершения строительства.

Schiffstaufe, die – церемония присвоения названия кораблю, церемония спуска корабля на воду; освящение судна.

По старому морскому обычаю при спуске корабля на воду о его нос разбивается бутылка шампанского и произносятся слова: «Ich taufe dich auf den Namen...» (букв. я даю тебе имя...), а также пожелание «allzeit gute Fahrt und immer ein Kiel breit Wasser unter dem Schiff».

В Германии церемония освящения судна совершается женщинами.

Das-in-den-Aprilschicken – один из старейших народных обычаев, связанный с 11 апреля.

Этот обычай предположительно ведет свое начало от римского «праздника дураков» (Marrenfest). Первое апреля считается у немцев несчастливый день: по преданию в этот день родился Иуда. Первого апреля взрослые и дети обманывают друг друга, коллеги по работе поддразнивают друг друга, но никто не обижается.

den Teufel an die Wand malen – разг. рисовать всякие ужасы, пугая кого-л. (букв. нарисовать черта на стене).

В основе выражения лежит старинное поверье, согласно которому несчастье или демона можно вызвать, стоит только произнести их имя. Выражение употреблялось уже в XVI в.

das geht auf keine Kuhhaut! – это уж чересчур! это не поддается никакому описанию! это и представить себе невозможно (букв. это ни на каком пергаменте не уместится).

Фразеологизм восходит к народному поверью, согласно которому сатана предъявляет умирающему грешнику список его грехов, написанных на пергаменте. Пергамент приготавлился в старину из кож животных, в частности, коров, и с VIII в. в областях к северу от Альп вытесняет папирус как в книжном деле, так и в канцеляриях. Поверье подтверждается литературными источниками с XVI в.

j-n in den April schicken – обмануть кого-л. первого апреля; обмануть кого-л., сыграть шутку с кем-л.

Если кого-то в этот день удалось провести, обмануть, то говорят: «April! April!».

(dreimal) an Holz klopfen или также **das flolz anfassen** – подержаться за дерево. Суеверие основано на вере в то, что дерево обладает магической силой. Трижды постучать по дереву рекомендуется тому, кто желает успешного завершения какого-либо дела.

den Wilden Mann markieren (spielen, machen) – *разг., презр.* скандалить, поднимать шум; дебоширить.

По народному преданию и средневековому эпосу это был огромного роста «лесной человек». По другой версии это было существо, обитавшее в лесах, – получеловек-полузверь. Таким существом могла быть и женщина. Изображение «дикого человека» сохранилось на некоторых старинных гербах и старых немецких монетах.

der Wilde Jäger – Дикий охотник.

По древним поверьям, бытовавшим у немцев, в дни между Рождеством и Днем трех королей (Dreikönigstag) особенно оживлялась деятельность различных духов. В эти дни по воздуху проносился Дикий охотник (Wild Jäger) со своей свитой. Дикий охотник (в некоторых местах он назывался Hackelberg) является одним из персонажей древнего германского сказания «О дикой охоте». В народе считали, что Hackelberg имеет друзей и врагов, друзьям он что-то приносит, а у врагов отбирает. Вера о появлении Дикого охотника была распространена очень широко. Еще в XIX в. продолжали бытовать представления о Диком охотнике. Образ Дикого охотника и связанные с ним представления знакомы и понятны немцам и в настоящее время (возможно, больше среди жителей деревни).

Hackelberg kommt (wohl) angezogen – *букв.* кажется, прибыл Хакельберг.

Так говорят в народе, когда раздается сильный шум, так как Дикий охотник (Hackelberg) проносится со своей свитой и создает большой шум.

Die Wilde Jagd («Дикая охота») – в низшей мифологии название сонма призраков и злых духов, проносящихся в сопровождении гонимых псов по небу в период бурь. Образ предводителя – Дикого охотника – со средних веков стал ассоциироваться с историческими личностями – от разрушителя Аттилы до адмирала-пирата Френсиса Дрейка. В поверьях считалось также, что Дикая охота – это души грешников, предводительствуемые Иродом и Канном.

Frau Holle schüttelt ihre Betten aus – идет (валит) снег (*букв.* фрау Холле выбивает свои перины)

Фрау Холле – германский мифологический персонаж. По древним поверьям в дни между Рождеством и Днем трех королей к детям является фрау Холле, которая одновременно карает нерадивых прях. Когда идет снег, то говорят, что Frau Holle взбивает свою пуховую постель, или щиплет своих гусей, или широко расстилат свое белое платье.

Символом божественной власти еще со времен крестовых походов считалось мифическое существо **Vogel Greif** (птица гриф, грифон). Как попали легенды о грифонах в Европу, точно неизвестно, но, возможно, это было связано с крестовыми походами.

Название этой птицы сохранилось в названиях ряда городов (особенно на побережье Балтийского моря) и многих населенных пунктов: Stadt Greifswald, Gemeinde Greifendorf (bei Mittweida), Qemeinde Greifenhagen (bei Mettstedt), Stadt Greiffenberg (bei Angermünde) usw. Изображение грифона можно увидеть на гербах многих немецких городов: Rostock, Wolgast, Greifswald, Alten-Treptow, Anklam, Geising, Kibnitz, Bergen, Franzburg, Qartz (Oder), Garz (Rügen), Potlbus, Schwedt, Ueckermünde.

Вопросы к семинару по германской мифологии

1. Что такое «мировое древо», как называлось «мировое древо» в германской мифологии? Что известно о нем из «Прорицания вёльвы»? (привести цитаты)

2. Из каких частей состоит мироздание в германской мифологии? Как они называются и почему? Кто их обитатели?

3. Что известно о водных источниках в этих мирах (или вокруг этих миров) из «Старшей Эдды»? (привести цитаты)

4. Какие животные с мифологическими свойствами описываются в германской мифологии? Какая птица сидит у жилища владычицы царства мертвых? В какой песне «Старшей Эдды» о ней упоминается?

5. Опишите историю создания мира в древнегерманской мифологии и назовите первосущности. Как описывается создание мира в «Прорицании вёльвы» и «Речах Вафтруднира» в «Старшей Эдде»? (привести цитаты)

6. Как описывается конец мира в древнегерманской мифологии (Рагнарёк, мировой пожар, гибель богов, новый мир)? Прочитайте соответствующие места из «Прорицания вэльвы» и «Речей Вафтруднира».

7. Что такое Вальхалла в германской мифологии? Как описывается Вальхалла в «Речах Грюмнира» в «Старшей Эдде»? (привести цитаты)

8. Кто такие эйнхерии?

9. Кто и как определяет судьбы людей и богов в германской мифологии?

10. Что представляет собой миф о Соль и Мани?

11. Что представляет собой миф о Бальдре?

12. Что представляет собой миф о мёде поэзии?

13. Что говорится в «Старшей Эдде» о творении людей? (привести цитату)

14. Кто такие валькирии в германской мифологии? Какая из валькирий самая известная? В связи с каким мифологическим сюжетом? С каким героем немецкой мифологии он связан? Что вам известно об этом герое?

15. Кто из германских богов относится к ванам, а кто к асам?

16. Охарактеризуйте следующих богов германской мифологии: Водан (Вотан, Один), Тор, Фригг, Тиу (Тюр, Циу), Фрейя, Фрейр, Локки. Какие артефакты и какие мифологические сюжеты связаны с этими богами?

17. Какие дни недели в немецком языке восходят к именам германских богов?

Вопросы к семинару по античным источникам

1. Что вам известно о германском вожде Ариовисте? Как Ю. Цезарь описывает внешность и характер германцев и их вождя Ариовиста в «Записках о галльской войне»? (привести цитаты) Как Тацит описывает внешность германцев? (привести цитату)

2. Как Цезарь описывает способ гадания германцев? (привести цитаты) Как Тацит описывает способ гадания германцев? (привести цитаты) Как Страбон описывает способ гадания германцев? (привести цитаты)

3. Как Цезарь описывает образ жизни германцев? Как Тацит описывает образ жизни германцев? (привести цитату)
4. В чем германцы, по словам Цезаря, видели самую большую славу своего народа?
5. Что Цезарь отмечает, рассказывая об отношениях полов у германцев? (привести цитату). Что Тацит отмечает, рассказывая об отношениях полов у германцев и о брачных традициях? (привести цитаты)
6. Что Цезарь пишет о гостеприимстве германцев? Что Тацит пишет о гостеприимстве германцев? (привести цитату)
7. Как Страбон объясняет название «германцы»? (привести цитату). Как Тацит объясняет термин «Германия»? (привести цитату)
8. Страбон пишет: «Итак, самое большое племя – это свевы, так как оно распространяется от Рейна до Альбия». Что такое Альбий на современной географической карте?
9. Что такое в современных географических терминах Герцинский лес у Страбона и у Тацита?
10. Как сейчас называется река Истр? О каком озере между Рейном и Истром упоминает Страбон? (приведите современное название на русском и немецком языках)
11. Как Тацит описывает традиции употребления алкоголя германцами? (привести цитату)
12. Кто такой Арминий, чем он знаменит, какова его судьба? Как описывает Арминия Веллей Патеркул в «Римской истории»?
13. Как Гай Плиний Старший описывает обычай признавать себя побежденными у германских племен?
14. К какому богу германцы, по утверждению Тацита, возводили свою родословную? (привести цитату)
15. Какие развлечения германцев описывает Тацит? (привести цитату)
16. Что Тацит пишет о боевых песнях германцев? (привести цитату)
17. Как Тацит описывает рабство у германцев? (привести цитату)
18. Что Тацит пишет об отношении германцев к драгоценным металлам? (привести цитату)
19. Что Тацит пишет о боевой тактике германцев?
20. Что, согласно Тациту, являлось знаком признания совершенного преступления мужчины? (привести цитату)

21. Что Тацит пишет о германском правосудии?
22. Каковы особенности проведения народных собраний германцев, описываемые Тацитом? (привести цитату)
23. Как Тацит описывает погребальные традиции германцев? (привести цитату)
24. Что Тацит пишет об особенностях родственных связей у германцев? (привести цитаты)

Вопросы к семинару «Становление германской государственности»

1. Каков был возраст наступления уголовной ответственности в салическом праве? (указать статью, параграф).
2. За какие бранные слова предусматривалась ответственность в салическом праве?
3. Сколько свидетелей необходимо было предоставить при судебном разбирательстве? (привести цитаты)
4. Прочитайте описание внешности Карла, его здоровья, его трапезы и одежды из жизнеописания Карла Великого Эйнхардом.
5. Кем был автор классического жизнеописания Карла Великого?
6. Где умер и был погребен Карл Великий? Прочитайте и объясните эпитафию на его гробнице, в частности формулировку даты смерти.
7. Как Карл, согласно Эйнхарду, принял титул императора?
8. Объясните строки из жизнеописания Карла Великого Эйнхардом: «И с великим терпением он переносил зависть римских императоров, негодовавших на то, что он принял это звание. Их упорство Карл победил своим великодушием, которым он, несомненно, их превосходил, посылая к ним частые посольства и в письмах называя их братьями».
9. Какие деяния Карла Великого после принятия императорского титула описывает Эйнхард?
10. Какие достоинства и пороки германских племен упоминаются Исидором Севильским в «Этимологиях» (выберите из списка германские племена и процитируйте).
11. Что такое битва на Каталаунских полях? Назовите участников с обеих сторон. В чем ее значение для истории и культуры? Как в

«Сражении двенадцати племен» упомянуты предки русского народа? Приведите цитату.

12. Какое происхождение франков описывается в «Королевстве франков»? Объясните причины такого описания.

13. Кто такой Бонифаций Немецкий? Укажите его роль в истории, место деятельности и место погребения. В чем особенность изображения на его надгробии?

14. Почему франкские короли называются длинноволосыми?

Персоналии, события, реалии

Опишите роль и место приведенных ниже персоналий, событий и реалий в истории древней и средневековой Германии, а также их влияние на современную немецкую культуру и лингвокультуру.

1. Ариовист
2. Арминий
3. Бонифаций, апостол немцев
4. Великое переселение народов
5. Вольные имперские города
6. Вормский эдикт
7. Габсбурги
8. Ганза
9. Генрих I Птицелов
10. Грюнвальдская битва
11. Золотая булла
12. Иоганн Гутенберг
13. Карл Великий
14. Оттон Великий
15. Поход в Каноссу
16. Священная Римская империя германской нации
17. Тевтонский орден
18. Тевтобургский лес
19. Фридрих Барбаросса
20. Хлодвиг I Меровинг

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История государства и нации яснее всего раскрывается в аутентичных исторических документах соответствующих эпох. События, описанные в них, имеют важнейшее значения для понимания последующего развития этносов, культур и политических образований.

Средневековая Европа органично вырастает на обломках Западной Римской империи, вобрав в себя ее цивилизационно-культурное наследие. Неслучайно вплоть до начала XIX века на территории современной Германии существовала, пусть формально, Священная Римская империя германской нации. Этот культурно-политический феномен определяет многое, если не все в последующей, в том числе и современной, истории Германии как национального государства.

Документы этого периода предоставляют нам уникальную возможность понять логику, структуру, идеологию этого политического образования, осознать его влияние на социально-политические, культурные и мировоззренческие аспекты существования и исторического развития не только Германии, но всей Европы, поскольку в логике Священной Римской империи германской нации Средневековья Европа представляет собой единое культурное, политическое и социально-экономическое пространство.

Каждый новый период в истории Германии и Европы в целом есть в этом отношении следствие, результат бытия определенной историко-культурной традиции. Исторические документы Европы и Германии Нового времени, планируемые к представлению во второй части данной хрестоматии, подтверждают данный тезис.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Херсфельдский, Л. Анналы / Ламберт Херсфельдский ; изд. подгот. И. В. Дьяконов ; пер. с лат. И. В. Дьяконова. – М. : Русская панорама, 2013. – 238 с. (Серия «MEDIÆVALIA: средневековые литературные памятники и источники»). – ISBN 978-5-93163-301-3.

2. Документы по истории университетов Европы XII – XV вв. : учеб. пособие / под ред. и с предисл. А. Е. Москаленко ; вступ. ст., пер. и примеч. Г. И. Липатниковой. – Воронеж : Воронеж. пед. ин-т, 1973. – 157 с.

3. Доллингер, Ф. Ганзейский союз: торговая империя Средневековья от Лондона и Брюгге до Пскова и Новгорода / Ф. Доллингер ; пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М. : Центрполиграф, 2020. – 510 с. – ISBN 978-5-9524-5407-1.

4. Историки эпохи Каролингов / сост. М. А. Тимофеев ; пер. с лат. и примеч. М. С. Петровой и др. – М. : РОССПЭН, 1999. – 277 с.

5. Тацит, Корнелий. Сочинения. В 2 т. Т. 1: Анналы. Малые произведения / подгот. А. С. Бобович, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеевко. – Л. : Наука, 1969. – 442 с.

6. Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской : перевод / Петр из Дусбурга ; подгот. В. И. Матузова. – М. : Ладомир, 1997. – 384 с.

7. Салическая правда / пер. Н. П. Грацианского ; под ред. В. Ф. Семенова. – М. : Образц. тип. им. Жданова, 1950. – 168 с. (Ученые записки. Т. LXII / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина).

8. Средневековое городское право XII – XIII веков : сб. текстов / под ред. С. М. Стама. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 178 с.

9. Средневековье в его памятниках / пер. Н. А. Гейнике и др. ; под ред. Д. Н. Егорова. – М. : Типо-лит. «Я. Данкин и Я. Хомутов», 1913. – 292 с.

10. Старшая Эдда : Древнеисландские песни о богах и героях / пер. А. И. Корсуна ; ред., вступ. ст. и коммент. М. И. Стеблина-Каменского ; отв. ред. В. М. Жирмунский. – М. – Л. : Изд. АН СССР, 1963. – 259 с. (Серия «Литературные памятники»).

11. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. – М. : Госюриздат, 1961. – 960 с.

12. Хроники длинноволосых королей / пер. с лат., сост. Н. С. Горелов. – СПб. : Азбука-классика, 2006. – 352 с. – ISBN 5-352-00705-7.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Раздел I. АНТИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ И ТЕКСТЫ РАННЕФРАНКСКОГО ПЕРИОДА	4
Корнелий Тацит. О происхождении германцев и местоположении Германии	4
Прорицание вельвы	16
Салическая правда	37
Хроники длинноволосых королей	57
Эйнхард. Жизнь Карла Великого	66
Страсбургские клятвы	82
Раздел II. ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ	86
Император и Папа Римский	86
Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской	105
Золотая булла	115
Раздел III. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ	131
Законодательство Фридриха I Барбароссы.....	131
Право города Страсбурга	139
Документы Ганзейского союза	147
Документы по истории университетов	157
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ПО КУРСУ	176
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	189
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	190

Учебное издание

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ГЕРМАНИИ
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Автор-составитель
ЧИКИНА Елена Евгеньевна

Редактор О. В. Балашова
Технические редакторы Ш. В. Абдуллаев, О. В. Балашова
Компьютерная верстка Е. А. Герасиной
Выпускающий редактор А. А. Амирсейидова

Подписано в печать 29.09.22.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 11,16. Тираж 57 экз.

Заказ

Издательство
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.